

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 04 (60) 2018

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

04 (60)

2018

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder : **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (65)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 2 (6)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Reseacher	Rohit Kumar Verma	India	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

The scientific Journal is published monthly 30 number.

Each issue, the scientific journal, with articles in the shortest time (for 1 day) is placed on the Internet site:

<http://T-Science.org>

Each author will receive your own copy of a scientific journal to published article, as well as the certificate.

The information in the journal can be used by scientists, graduate students and students in research, teaching and practical work.

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 320.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](http://s-o-i.org/1.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://dx.doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 13.04.2018 <http://T-Science.org>

Denis Chemezov

M.Sc.Eng., Corresponding Member of International Academy of Theoretical and Applied Sciences, Lecturer of Vladimir Industrial College, Russian Federation
chemezov-da@yandex.ru

SECTION 7. Mechanics and machine construction.

SPECIAL TOOLING FOR MANUFACTURING OF AUTOMOTIVE COMPONENTS: PROCESSING TECHNOLOGY OF THE PART "INSERT" AND ASSEMBLY OF A MOLD FOR INJECTION MOLDING

Abstract: Technological process of manufacturing of the forming part "Insert" and assembly of a mold for injection molding of the part "Wiper arm cap" are presented in the article. Attention is paid to description of recommended technological equipment, tooling, and methods of mechanical machining, electrical discharge machining and heat treatment of a workpiece.

Key words: a workpiece, a machine tool, operation, a part.

Language: English

Citation: Chemezov D (2018) SPECIAL TOOLING FOR MANUFACTURING OF AUTOMOTIVE COMPONENTS: PROCESSING TECHNOLOGY OF THE PART "INSERT" AND ASSEMBLY OF A MOLD FOR INJECTION MOLDING. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 1-8.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-1> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.1](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.1)

Introduction

Mass manufacturing of secondary parts of a car (mainly made of plastic) is carried out by casting into special molds. Manufacturing process of the mold for injection molding is time-consuming and it is included of a number of technological stages: the mold design, the parts manufacturing of the mold, assembly and the mold testing. The forming parts of

the mold demand a special manufacturing accuracy. The part "Insert" is used for formation of fitment hole in a wiper arm cap in the cars of "UralAZ" [1]. The wiper arm is fastened by a nut to a shaft of the wiper mechanism. This nut is closed by the black plastic cap of almost square shape.

General view of the wiper arm cap for the cars of "UralAZ" is presented in the Fig. 1.

Figure 1 – General view of the wiper arm cap for the cars of "UralAZ".

The part "Wiper arm cap" is made by injection molding from polyamide PA6-GF30 modified by addition of 30% glass fiber. Addition of glass fiber significantly increases hardness, rigidity and wear resistance of the part. Polyamide PA6-GF30 is used for manufacturing of the parts operating at elevated temperatures and significant mechanical loads.

Processing features of the forming parts of the mold and the mold assembly for injection molding of the part "Wiper arm cap" it is possible to present after the analysis of all stages of production process of manufacturing of the considered automotive component.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Processing technology of the part "Insert" and assembly of the mold

Processing technology of the part "Insert" contains mechanical machining, electrical discharge machining (EDM) and heat treatment. Four forming

parts of the mold for injection molding are made from one workpiece.

The drawing of the workpiece with an inscribed contour of the part "Insert" is presented in the Fig. 2.

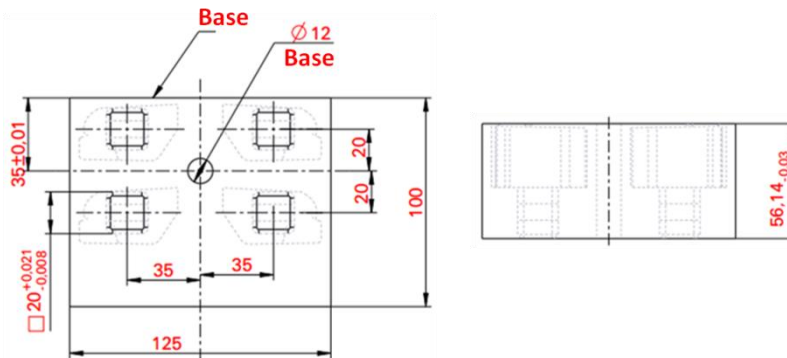

Figure 2 – The workpiece with inscribed contour of the part "Insert".

Die tool steel X37CrMoV5-1 is adopted by the workpiece material [2].

Technological process of manufacturing of the part "Insert" and assembly of the mold for injection molding are presented in the Fig. 3 – 15.

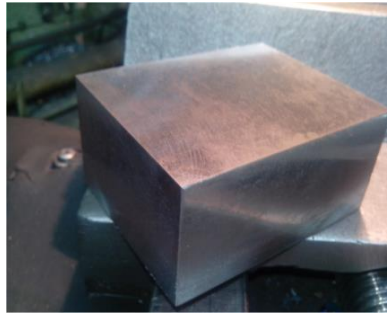
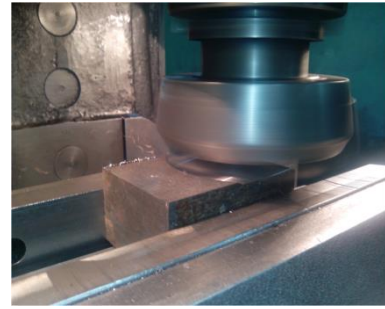
Figure 3 – The blanking operation.

A plate is accepted as the workpiece. Cutting of the workpiece is carried out on the band saw "PEGAS" with allowance for overall dimensions of 5 mm [3]. The workpiece is processed on subsequent operations by means of metal-cutting and electrical discharge equipment.

The workpiece processing is carried out on six sides (allowance for grinding of 1.5 mm) on the milling operation. For milling of the workpiece is used milling machine "WM121M". The workpiece is mounted and clamped in a milling vise. A high-speed milling head with interchangeable carbide cutters is used as a cutting tool.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Figure 4 – The milling operation.

The workpiece is grinded on six sides with allowance of 0.8 mm in angle of 90° on the profile grinding operation. Grinding is a necessary condition for the accurate workpiece locating on subsequent technological operations. Abrasive processing is

carried out by a grinding wheel (the grain size of 2000) on the grinding machine "3L722A" [4]. Clamping of the workpiece is performed by a magnetic holding plate.

Figure 5 – The profile grinding operation.

The workpiece locating on the CNC (Computer Numeric Control) milling operation is performed from overall dimensions. Allowance for processing is divided evenly on the sides. The size ledges of 20×20 mm with allowance of 0.8 mm are milled. Chamfers processing is performed completely subject to

allowance. Machining is carried out on the machine tool "FADAL VMC-3016HT" [5]. Locating and clamping of the workpiece are performed in the milling vise. The cutting tool is the milling cutter with the diameter of 20 mm with interchangeable carbide inserts.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Figure 6 – The CNC milling operation.

Machining of the number of through holes is carried out on the coordinate boring operation. Machining is carried out on the coordinate boring machine "2N135" [6]. The workpiece is clamped in the milling vise. Allowance for processing is divided evenly on the sides.

The central hole with the diameter of 12 mm is pre-processed by the twist drill with the diameter of

11 mm and then it is bored to final size. The hole is necessary for binding and insertion of wire with allowance of 0.5 mm.

Machining of four holes with the diameter of 3 mm for insertion of wire (cross section of 0.25 mm) according to the drawing is performed in the ledges of the workpiece.

Figure 7 – The coordinate boring operation.

Heat treatment (hardening) is carried out in the vacuum furnace "RHEV-5.5/11.5 E2" [7]. Hardening is performed according to the part drawing at observance of the following modes: the workpiece exposure two hours at 1000 °C; moving of the workpiece from a hot chamber to a cooling chamber;

cooling of the workpiece to a temperature of 600 °C; removing of the workpiece from the furnace and complete air cooling; hardness measuring of the workpiece material (48...52 HRC); tempering of the workpiece in the vacuum furnace at the temperature of 400 °C during 2 to 3 hours.

Figure 8 – The thermal operation.

Grinding of the workpiece completely in the size of 56.14 mm and four surfaces (reference plane) are performed on the grinding operations (on the figures are not shown). Equipment (the grinding

machine "3L722A"), tooling (the magnetic holding plate) and the cutting tool (the grinding wheel) are used for processing.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Final boring of the hole with the diameter of 12 mm at maintenance of the size of 35 mm is performed on the coordinate boring operation (on the figures are not shown).

The workpiece is placed concerning to the hole (the diameter of 12 mm) in the profile grinding

operation. The ledges are grinded completely by the grinding wheel (the grain size of 2500) in the size 20×20 mm at maintenance of height and center distances according to the drawing. The grinding machine "3L722A" and the magnetic holding plate are used for processing.

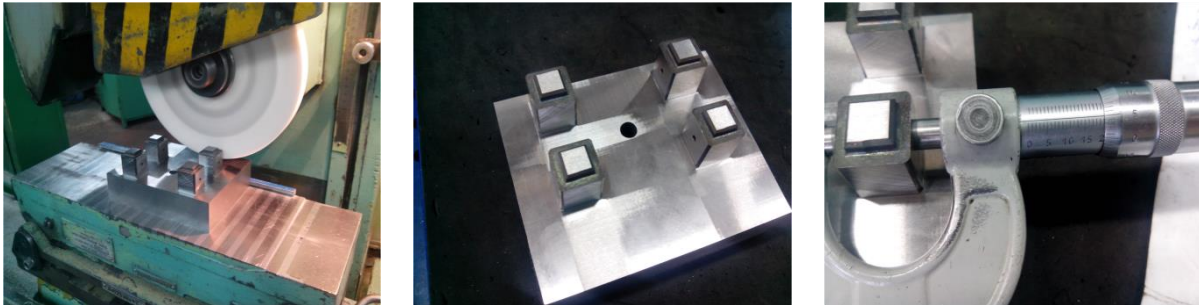

Figure 9 – The profile grinding operation.

The workpiece locating on the electric spark operation is remained from the previous operation. An outer profile of the parts according to a trajectory obtained from a three-dimensional model of the part

is cut out by brass wire (cross section of 0.25 mm). Technological equipment is the electric spark machine "SODICK AQ325L" [8].

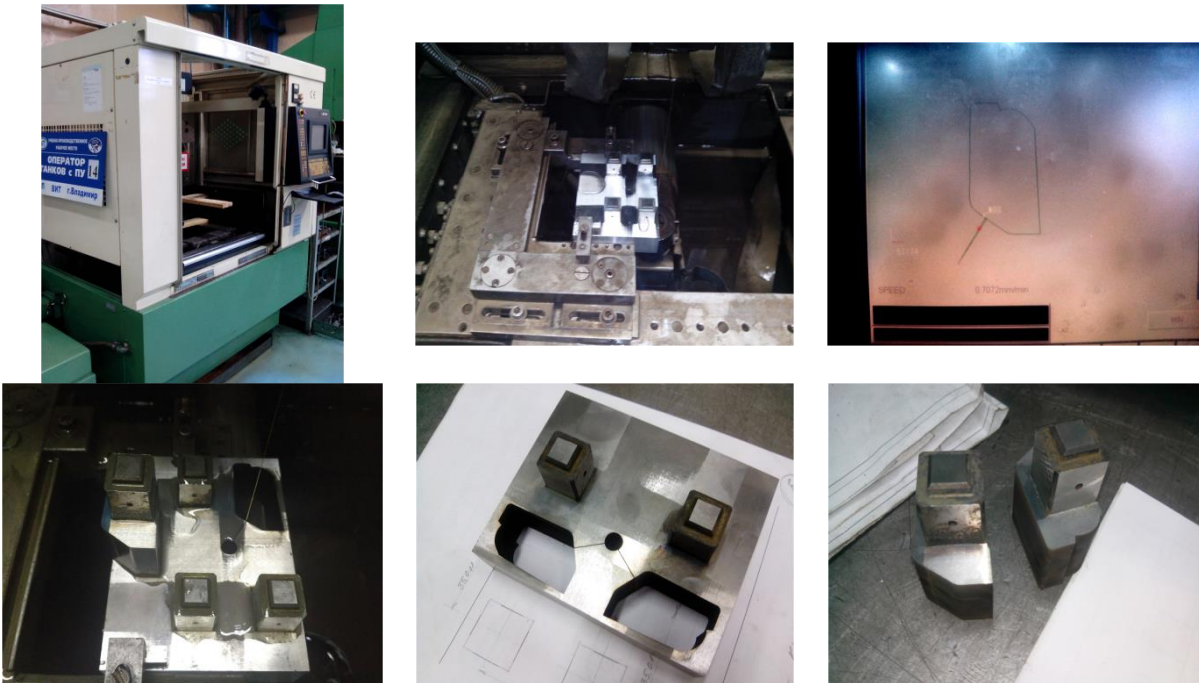

Figure 10 – The electric spark operation.

Fitting of the outer contour of the part with the contours of dies for ensuring of sliding fit is performed on the locksmith operation. The parts with

engines are assembled concerning to the forming profile.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Figure 11 – The locksmith operation.

The hole with the diameter of 8 mm in the parts and the engines in assembly is cut out on the electric spark operation. The electric spark machine

"AgieCharmilles CUT 20" is used [9]. The tool is brass wire by cross section of 0.25 mm.

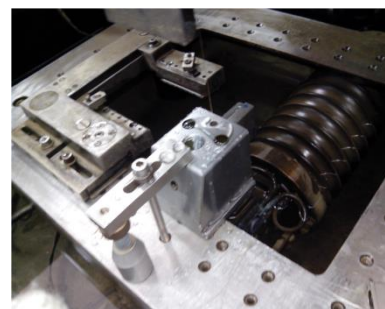

Figure 12 – The electric spark operation.

Assembly of the parts on pins is performed on the locksmith operation.

Burning of the forming profile of the part by a special copper electrode, pre-made on the CNC milling operation, for obtaining decrease with fillet

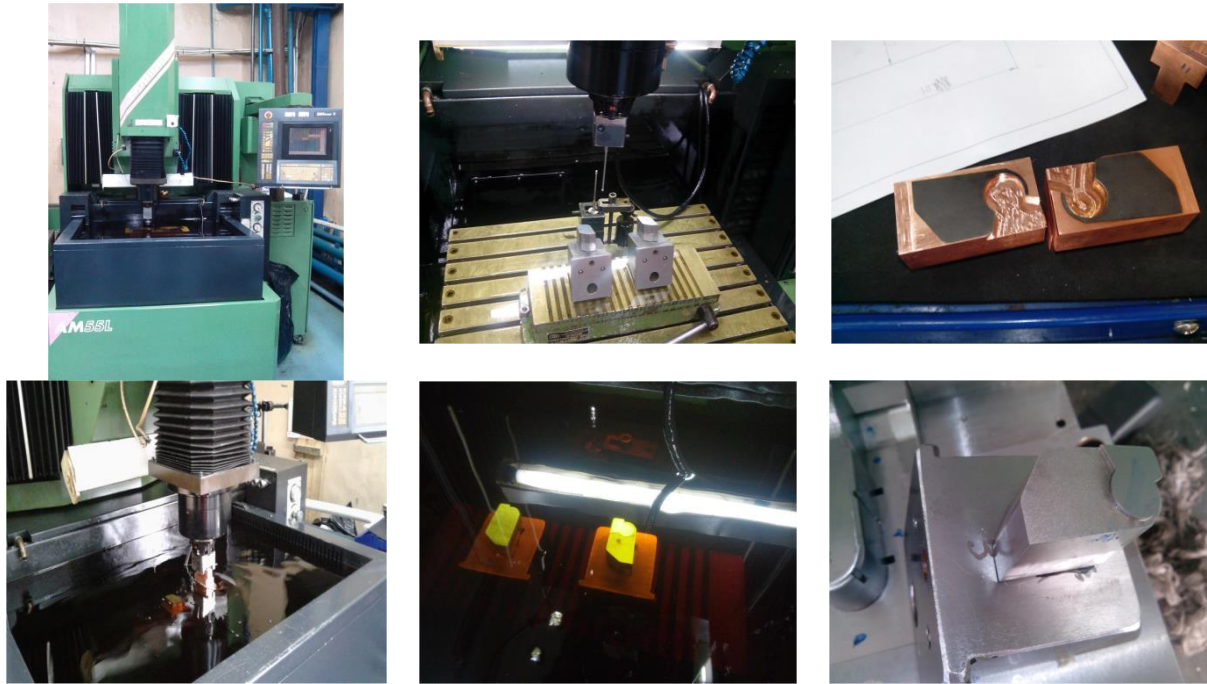
and the matte surface is performed on the EDM operation. The machine "SODICK AM55L" is used as technological equipment. The parts in assembly are clamped by means of the magnetic holding plate.

Figure 13 – The locksmith operation.

Impact Factor:

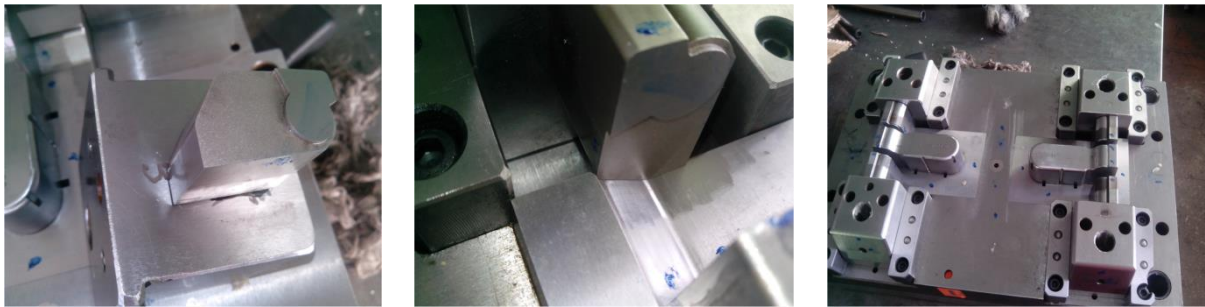
ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Figure 14 – The EDM operation.

The profile lapping of the part "Insert" to the die and assembly of the mold for injection molding

are performed on the locksmith operation. Two wiper arm caps are simultaneously pour in the mold.

Figure 15 – The locksmith operation.

Processing of the accepted workpiece by this technology is allowed to obtain the complex contour of the parts "Insert". Technical requirements for manufacturing of the part "Insert" are provided at use of high-precision equipment on the responsible operations of technological process.

Conclusion

Thus, technological process of manufacturing of the forming part of the mold for injection molding

consists of 14 main operations. Responsible elements of the part "Insert" are processed on the last operations of technological process by the three-dimensional solid model pre-created by the technologist and loaded into special software of the special machines. This technological process of manufacturing of the automotive component for the cars of "UralAZ" is implemented on production areas of JSC "Plant "Avtopribor", Vladimir, Russia.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. (2018) URALAZ. Available: <http://www.uralaz.ru/en/?lang> (Accessed: 11.04.2018).
2. (2018) X37CrMoV5-1 (1.2343). Available: http://www.steelnumber.com/en/steel_composition_eu.php?name_id=989 (Accessed: 11.04.2018).
3. (2018) BAND SAW MACHINES. Available: <http://www.pegas-gonda.cz/en/> (Accessed: 11.04.2018).
4. (2018) 3L722A. Available: <http://mashinform.ru/shlifovalnye-stanki/37/3l722a.shtml> (Accessed: 11.04.2018).
5. (2018) Used FADAL VMC-3016HT Machining center – vertical. Available: <https://www.exapro.com/used-fadal-vmc-3016ht-machining-center-vertical-p61206126/> (Accessed: 11.04.2018).
6. (2018) Vertical drill with floating table 2n135. Available: http://www.stankpress.ru/list/en_2n135.html (Accessed: 11.04.2018).
7. (2018) Vacuum electro thermal equipment. Available: <http://цнитмаш.рф/nuclear/tehnologii-i-oborudovanie/razrabotka-metallurgicheskogo,-litejnogo,-svarochnogo-i-nagrevatel'nogo-oborudovaniya/vakuumnoe-elektrotermicheskoe-oborudovanie.html> (Accessed: 11.04.2018).
8. (2018) Wire EDM. Available: <https://www.sodick.com/products/wire-edm> (Accessed: 11.04.2018).
9. (2018) Agie Charmilles Wire EDM. Available: <http://www.peakedm.com/7m7/agie-charmilles-wire-edm.html> (Accessed: 11.04.2018).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 01.04.2018 <http://T-Science.org>

Alisher Nazarov

Research officer, Tashkent State Institute of
Oriental Studies, Uzbekistan.

gulchehra_3@mail.ru

**SECTION 22. Policy. Innovations. Theory, practice
and methods.**

THE GLOBALIZING WORLD: THE CONDITIONS AND PREREQUISITES FOR POLITICAL DEVELOPMENT THROUGH INNOVATIVE POLITICS AND PREVENTIVE DEMOCRACY

Abstract: *This article analyzes the problems associated with ensuring the security of political development in the context of deepening the processes of globalization.*

The article also substantiates the thesis of the effectiveness of the implementation of the “preventive” democracy for achieving stability and political development. The author considers modern experience of the sovereign political development of the Republic of Uzbekistan. Particularly, the role and importance of the Strategy of Action is underlined. The progressive movement, based on this policy document, is being realized along the path of deepening democratic reforms.

Key words: *globalization, political development, democracy, security, “preventive” democracy, political development of the Republic of Uzbekistan, Strategy of Action.*

Language: *English*

Citation: [Nazarov A \(2018\) THE GLOBALIZING WORLD: THE CONDITIONS AND PREREQUISITES FOR POLITICAL DEVELOPMENT THROUGH INNOVATIVE POLITICS AND PREVENTIVE DEMOCRACY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 \(60\): 9-12.](#)

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-2> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.2>

Introduction.

As known, today it has become an axiom that the most important characteristics of modern world development include the intensive processes of globalization. Globalization brings to international relations a number of important features. “It makes the world more united, increasing its ability to respond effectively to problems of general nature, which in the twenty-first century are becoming increasingly important for international political development.

At the same time, some phenomena related to globalization-unification with its depersonalization and the loss of individual characteristics, the erosion of identity, the weakening of national-state regulation of the society because of great concern in the world community”[1, p.63].

Specially, if we pay attention to those turbulent events that have occurred in recent years in our planet, it becomes obvious that these processes naturally create the desire to rethink some of those assessments and positions about which among politicians and analytics until quite recently it seemed that there would be undoubtedly serious.

“Reevaluation of values, among other things, affects the phenomenon of globalization. There was never a full agreement on its nature, scope, driving forces and prospects. But all the same, in itself, this phenomenon was recognized as one of the most important intrinsic features of the current stage of the development world” [2, p.120].

Therefore, it is no coincidence that globalization also refers to the number of concepts that describe new mega trends of a global scale.

The security of political development in the condition of deepening globalization.

As known, there are different points of view on globalization in international political science.

For example, supporters of the realistic paradigm understand it in the spirit of the “clash of civilizations” (S. Huntington) [3], neo-liberals view globalization as “the end of history” (F. Fukuyama) [4]. However, as the world tendencies of recent years showed, these ideas and forecasts could not find their full confirmation in real life. In particular, the “civilizational” paradigm of S. Huntington, on the one hand, and the paradigm of universal Westernization, on the other, is extreme positions in

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

views on the future of the world in the context of globalization. Moreover, globalization is not a product of scientific creation.

The current stage of globalization, which began with the end of the “cold war”, is characterized by a great degree of uncertainty in the vectors of the future movement of humanity.

On the one hand, under the onslaught of globalization, especially political and economic, the interdependence of the world is intensifying, while, under the influence of global problems, the alarming feelings among world countries about the survival of humanity are growing.

For modern conditions, “the nature of globalization is changing, creating an increasingly unstable global environment with a deepening gap between the center and the periphery of the world economy. On the part of those, who oppose globalization, calls to fight against the loss of national sovereignty are being heard increasingly. Globalization is no longer the same as Westernization. Globalization has smoothed the differences in prosperity between developed and developing countries, but deepened economic inequality within almost all states” [5].

Despite the fact that accelerated globalization of the last decades has given hope for cooperation and integration, unfortunately as world trends show, the likelihood of a large interstate conflict is growing. Therefore, as the experts say, there is a high probability of involving great powers in various conflicts. In this sense, globalization has become a factor in the deconstruction and fragmentation of the modern world. The syndrome of a “communal apartment” is affirmed on a worldwide scale [6, p.21].

In this connection, the question naturally arises: Does humanity really have no significant opportunities and arguments to overcome these sources of instability?

In our opinion, there is a stillroom for stopping the pessimistic scenarios predicted by experts. Therefore, it is not necessary to speak axiomatically about the inevitability of the escalation of the crisis and catastrophes in the life of the earthly civilization.

In our opinion, one of the main ways and means of solving global problems facing humanity and ensuring stable and progressive development, both on a global scale and in individual countries, is the universal development of an innovation policy, whose aim is to rationalize policies within the international community, also the renewal and systemic modernization of the democratic foundations of world and specifically countries’ political processes. This approach can give real conditions for the formation of optimistic feelings, as well as “a sense of perspective, faith in oneself and hope for the future among the peoples of the world” [7, p.168].

Rationalization of politics through renewed democratic ideas, in our view, will initiate a radical revision of the notion and approaches to the emerging world. For the world has already approached such a line, where no one else has the right to make mistakes, or it is time for mankind to think about and put in order its life bases for further survival and development.

It is not a secret that in the world of global confrontation, all its other consequences can not continue.

As the current processes show, the rhythms of international political change have approached a dangerous line.

Rationalization of policy based on innovation policy should stimulate the world community to rationally critical analysis of the current state and rhythms of world development. It is also necessary to identify and inspire new sources of democratic development impulses on the 21st century.

Obviously, in the process of rational choice of new ways of organization, realization of world political processes and relations, the priority task will be, first of all, the transformation of traditional civilization into a form that meets the vital interests of all peoples and countries, where identity and universality acquire a new harmony, domination of any countries in the world relations will gradually lose its meaning and necessity. In this process, a new world policy should replace the traditional relations, as a mechanism for the democratic self-organization of the renewed international community. For, the prospect of global democratization will be real only in the event of the emergence of a new global civilization.

Naturally, all this may seem like a utopia. However, this is not so. Because, the improvement and democratization of international relations can and should lead to a new world-system civilization.

The rationalization of politics naturally requires the implementation of the modern foundations of democracy.

For, as the American researcher F.Zakaria noted, “Without such inner content, democracy will not just turn into an unfit, but also a dangerous empty shell. The result will be the erosion of freedom, the manipulation of its ideals and the decline of public life. Such a turn of things would be a tragedy, because with all its shortcomings, democracy is the last hope of humanity. Entering the 21st century, we must make democracy safe for peace” [8, pp.55-56].

In this regard, it should be specially noted that the construction of a normally functioning democratic society, that meets the key requirements of the present, is the paramount task of rational policy.

As you know, unjustified expectations associated with the “third wave of democratization” contributed to the emergence of new problems for

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

humanity, about overcoming the destructive consequences of quasi-democratic systems that emerged in a number of countries of the world after the end of the Cold War.

In this regard, the search for new, effective mechanisms of democracy comprehensively reflecting the basic parameters of modern effective society has become an extremely urgent task not only for individual countries, but also for the entire world community.

Thus, one of the most important characteristics of the modern world is a sound system of constituent elements and patterns of effective democracy. The complex implementation of the aspirations that are forming in society, and the consolidation of the dominant values in them ranges with the priorities of such democracy.

In this respect, a rational policy that is designed to provide and reflect all the vital problems of the life of a person, society, thus serves as a generator of the movement towards the renewal of democracy, as well as the processes of democratization.

In this case, it is simultaneously about increasing the responsibility and focus of political power to promote democracy in society. Because, it is power, using its levers, can, and should create, conditions that are constantly expanding for the development of democracy.

As the long experience of democracy development shows, such an idea will be realistic when the authorities and their structures will be ready to go much ahead of the democratic needs of society, thereby creating preventive conditions and prerequisites for democratic changes and renewals.

The meaning and essence of preventive democracy lies in the fact that, “democracy, first and foremost, is a constructive dialogue. Citizens grope for “pain points” existing in society, and by their demands and actions cause social changes. The biggest mistake of the authorities can be to completely deny the need for such changes and brutally confront them. Preventive democracy assumes that the elites, sensing the directions of the masses, intercept their initiatives that seem most noticeable and offer their own agenda, designed for a relatively long perspective. The strategic goal of “preventive democracy is not to allow an uncontrolled crisis in relations between the people and power”, in the process of deepening the democratic aspirations of the population of society [9, pp.108-109].

The implementation of the principles of “preventive” democracy ensures the real and effective implementation of the main purpose of democracy, namely, the actual exercise of the power of the people for the people themselves through a systemic dialogue.

It should be specially noted that “preventive” democracy allows us to raise new problems that

excite people, take them to the center of public discourse and relatively effectively solve, thereby developing the whole society.

In this regard, it can be noted with great confidence that the experience of independent development of the Republic of Uzbekistan clearly demonstrates that increasing the efficiency and improving the institutional foundations of democracy is an important source of stable political development.

Sovereign political development of the Republic of Uzbekistan.

Since gaining independence in 1991, Uzbekistan has chosen the path of building a strong democratic legal society with a stable socially-oriented market economy.

To achieve these goals, the “Uzbek model” of sovereign democratic development based on five principles was grounded:

- deideologization of economy and its priority over politics;
- giving the state the role of a major reformer;
- ensuring rule of law;
- providing strong social policy;
- gradualness and consistency of reforms.

The socio-political reforms implemented on the basis of these principles contributed to a balanced and stable development and modernization of all spheres of our society.

In particular, in the sphere of democratization of the state power and governance, the main reform processes were directed at the consistent systematic implementation of the constitutional principle of the separation of branches of power, the coordinated functioning and interaction of achieving the tasks facing the society and the state.

In accordance with the concept of deepening democratic reforms, a set of measures was developed, which contains further liberalization of the electoral system, ensuring freedom of choice and the further democratization of electoral legislation. In addition, democratic legislative foundations were created for further reform of the executive, legislative and judicial branches of power, strengthening the role and importance of parliament in the system of state and political order.

The large-scale reforms carried out during the years of independence laid a solid foundation for the national statehood and sovereignty of our young republic.

2017 year in Uzbekistan is proclaimed “a year of dialogue with the people and human interests”, which confirms the commitment to the logical sequence of ongoing reforms. As the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev notes, “as its most important priority task I consider taking the specific measures aimed at developing a permanent dialogue

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

with the population, studying and implementing its legitimate demands, requests and proposals ...

Whatever action we take in the way of building a new state and society, we consult with all our people in everything ... I want to repeat once again: the people do not serve the state bodies, but the state bodies should serve the people” [10, pp.43-45].

These fundamentally new ideas, put forward by the head of our state, specifically indicate that Uzbekistan will develop on the basis of improving and updating democratic mechanisms and principles whose main goal is to safeguard human rights, protect its rights and freedoms, and peace and prosperity.

It gives a qualitatively new impetus to increasing the effectiveness of the work of state bodies, addressing vital issues of the population, while strengthening the democratic rights of citizens.

The strategy of change, implemented in our country on the initiative of the head of state Shavkat Mirziyoyev, is the essential basis for the political development of society.

In this regard, it should be specially noted that the Strategy of Action on the development of the Republic of Uzbekistan by five priority directions in 2017-2021, approved by the President of the country, will become a solid basis for fundamental transformations in all spheres of society.

The goal of the Strategy of Action is a radical increase in the efficiency of the ongoing reforms, creating the conditions for ensuring the accelerated development of the state and society.

The Strategy of Action includes the following important directions of the socio-political life of the country:

1. Improvement of state and public construction;
2. Ensuring the rule of law and further reforming the judicial and legal system;
3. Development and liberalization of the economy;
4. Development of the social sphere;
5. Ensuring security, interethnic harmony and religious tolerance, providing a balanced, mutually beneficial, constructive foreign policy.

Conclusion.

Based on the implementation of the Strategy of Action, Uzbekistan is practically entering an entirely new level of development. The format of the Strategy of Action provides for the adoption on its basis of annual state programs that will ensure the consistent achievement of the indicated goals.

Naturally, the main and ultimate goal of the Strategy is human interests. It provides for the consolidation of the whole society in the process of transformation. Thus, the implementation of the Strategy of Action will become a powerful impetus for the forward movement of the Republic of Uzbekistan along the path of reforming and modernizing the country, building a democratic state, a strong civil society.

This experience of Uzbekistan is a clear example of the effectiveness and creativity of innovation policy and preventive democracy.

References:

1. Baranovsky V.G. The main parameters of the modern system of international relations. (2012). Polis. No.4. p.63. In Russian.
2. Baranovsky V.G. Globalizing World: Russian perception. (2016). World Economy and International Relations. No.3. p.120. In Russian.
3. See: Huntington S.P. (1996). The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, NY.
4. See: Fukuyama F. (1992). The End of History and the Last Mon. NY: Free Press.
5. Dynkin A., Barrouza M. (2016). Global system on the fracture: the ways to a new normality. World Economy and International Relations. No.8. p.7. In Russian.
6. Gadzhiev K. (2012). On the inversion of the vector and functions of globalization. World Economy and International Relations. No.7. p.21. In Russian.
7. Kulpin E. (2013). Globalizing world and political modernization. Polis. No.4. p.168. In Russian.
8. See: Polis (2005). pp.55-56. In Russian.
9. Inozemtsev V. (2012). “Preventive” democracy: notion, the prerequisites of origination. Polis. No.6. pp.108-109. In Russian.
10. Mirziyoyev Sh.M. (2016). We all together will build a free, democratic and prosperous state of Uzbekistan. Tashkent: Uzbekistan. pp. 43-45. In Uzbek.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 13.04.2018 <http://T-Science.org>

Khusan Khushvaktov

Teacher of

Tashkent State Agrarian University

jasur184@list.ru

**SECTION 13. Geography. History. Oceanology.
Meteorology.**

DEVELOPMENT OF MIRZACHUL IN 1946 – 60 UZBEKISTAN

Abstract: The article reflect the social and economic and cultural life of the displaced population and the displaced population in the period from 1946 to 1960, in order to support the demolition of Mirzachul and the maintenance of these regions.

Key words: development, population, Mirzachul, economic, social

Language: English

Citation: Khushvaktov K (2018) DEVELOPMENT OF MIRZACHUL IN 1946 – 60 UZBEKISTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 13-15.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-3> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.3>

Introduction

After the end of the Second World War, the nations of the former Soviet Union, with the completion of the war, began to restore the national economy. Uzbekistan, which is considered to be the main cotton base of the former Soviet Union, has been tasked with taking measures to develop cotton production.

In particular, the distribution task has been set the special resolution of the Cabinet of Ministers of the CPSU and the USSR of February 2, 1946, "On Cotton Growth Measures in the Uzbek SSR," raised 2,5 times in four and five years of the cotton harvest. The move was further accelerated by the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on the newly acquired lands, including Mizachul, this decree sets out the plans and measures for the restoration and upbringing of cotton in Uzbekistan in 1946 – 1953 [1].

Materials and Methods

This mandatory document of the Center was not based on the wishes, aspirations, lifestyle, environment and national features of the people of Uzbekistan. However, the Center constantly monitored the execution of this decision. The decree stipulates that non – fulfillment of strictly defined plans will be criminalized as "criminal cases" and those who have not fulfilled them. Particular attention was paid to the issue of transferring population to the decision-making plan.

The decree establishes the allocation of farmers from areas where densely populated mountainous

areas and inefficient use of irrigated areas are being rebuilt. Regardless of the tasks, each district and district commission has been instructed to make timely decisions on the basis of the decision. On the basis of the planned plan, in 1947 1863 collective farms were created, and 3986 families moved from 1950 to 1952. However, in these newly – developed regions, the rates of home construction and staffing were far behind [2].

The guidelines outlined above are usually referred to as a "programmatic document" without being discussed in the allied countries, and an action plan for action has been developed. In Uzbekistan, a large-scale work will be carried out to ensure the implementation of the resolution.

In collective farms, instructions were given to complete the production of horse drawn agricultural equipment, bridges, carriages and saddle trays no later than March 10 th [3]. Also the issue of the fight against the use of additional auxiliary plots in the farms has been put in place. It was noted that a special commission should be set up to ensure control over the placement of the population in the established order and the transfer of excess land to the state budget and the use of land in excess of the norm established by the farm charter [4]. The resolution also urged the acceleration of new land acquisition, and measures to move the population to Mirzachul were further strengthened [5]. Specifically, it is emphasized that the use of grassy and vulnerable lands in the mass media will play a leading role in the development of cotton, and will pay attention to the necessity for the population to

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

move to the new openings. Research materials show that in the post-war years, occupational farmers faced tremendous challenges in housing. Many homes were crowded with people, they needed urgent repairs, and delivery of construction materials was very limited.

For example, in 1950, farms had only 43% of the household space. Most Soviet workers lived in basement.[6] Population movements in Mirzachul's farms in 1946-1949 are characterized by the following table data[7].

As it seen in the table, despite the advocacy and advocacy work carried out in Uzbekistan, the process of moving of population of in Uzbekistan was fulfilled at 92.1% in 1946- 1949. The former Soviet government was forced to pay attention to the issue of material security, taking into account the fact that only the instructions and propaganda practices were insufficient to carry out the assignments. For this purpose, in accordance with the order of the Council of Ministers of the USSR of March 19, 1949, 1130, it was instructed to allocate 35 billion soums to carry out the transfer of measures in the USSR. As a result, according to the Decree of the USSR Council of Ministers dated May 8, 1949, No 6967, a loan of UZS 15 million was allocated for the transfer and implementation of the project in Uzbekistan. It is allowed to receive loans worth 110 million soums in Uzbekistan [8]. According to the above mentioned decree, in accordance with the decision of the Council of Ministers of the USSR on June 23, 1949, 82 million soums were allocated for implementation of the transfer measures in collective farms of the 54million soums to Tashkent region [9].

In order to develop the economy the republic, to improve the life of the population and to upgrade their outlook, the attention was paid to the construction of new urbanized cities, such as Almalyk, Gulistan, Navoi and Yangiyer. The government has always been in the spotlight to provide these cities with labor resources. To this and, a large number of people were relocated to Mirzachul and to other places cultivated in Central Fergana [10].

Thousands of people began to move Mirzachul without waiting for the land to be built [11].

Those who moved to the new land were eager to do their best for the future. The result was even higher than the one that was celebrated. The state has not only been covering money costs associated with the acquisition of lands and landscapes, but also brought 18 billion soums of profits to the state. In addition, in 1949- 53 agricultural products were harvested on an average of 300 billion soums, and in 1954-58- more than 400 billion soums [12].

The massive movement of the population movements reflects the impotence of the party and the Soviet government for the movement, which is based on the voluntary-mandatory principle of these processes and what organs are doing. In Uzbekistan,

population movements in the Fergana valley, Samarkand, Kashkadarya, Surkhandarya, and densely populated areas have been intensified. It is also important to note that along with the intensification of efforts to develop new lands, a number of shortcomings were also taken. For example, the desire to move to new lands has not always been ignored, and the targeted funds allocated from state budget to other new lands have been spent on other non- essential sectors. At the same time, the socioeconomic situation in the populated areas was not at the level of demand.

In particular, food and clothing have not been sustained, and the construction of the most important facilities for the population (housing, schools, health care facilities, trade and culture centers) It was that is why in 1949 more than 2700 families who had previously moved here returned to their homeland.[13]

From the end of 1953, Khrushchev, who was the first who was secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, and currently the Chairman of the USSR Council of Ministers, who firmly believes in his political and economic commitment to politics, the following is an example of how to deal with conflicts is vital. Later, the introduction of new lands and inclusion into the public domain will bring huge economic benefits. But it is not the hardest to sow the ground, but to increase the population their, so it is possible to cultivate the land [14].

In conclusion, it should be noted that since the 1970s, the tendency for innovation and aspiration has diminished, and the tendency to conserve the principles and forms of social change increase. Just because of objective factors, due to subjective factors, for many years, the practical work of government agencies has remained behind the demand for time. An increase in the number of urgent issues in the national economy has slowed down the economic development of the country and created a state of stagnation. The fall of the forms and methods of governance, when they fail to respond to increasing demands, led to bureaucracy's aggravation and exacerbation.

Conclusion

As a result of migratory, agglomeration in the surveyed years, the aggression of the agrarian sector, the introduction of new lands into the agricultural lands have been largely due to the self leas labor of the displaced population. Nevertheless, it should be noted that the family placement and the provision of housing to the newly acquired populations have not been carried out by the government at the planned level. The Soviet domestic policy of internal transit in Uzbekistan has led to the fact that our compatriots have been living for centuries in the vicinity of their hometown and their relatives.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Taking into account their natural growth in the densely populated areas, taking into account their specific features and specific features of employment of the population, the transfer of new ones to new lands, the majority of migrants, The funds allocated

to schools, polyclinics and other cultural and public service facilities were used for other purposes. For the same reason, nearly half of the migrants who had moved to Mirzachul had to turn their backs to their dreams.

References:

1. (2018) Ўз RMA 314-fond, 1-рўйкхат,415-йўрма зхилд,10-варак.
2. Tursunov S. (1994) Қишлоқ ахóлисини уй-зхой ва маиший шароитларини yaxshilash muammolari // Toshkent.:1994.-p.13.
3. (1946) Қўзил Ўзбекистон, 1946 йил. 5 март.
4. (1946) Қўзил Ўзбекистон, 1946 йил. 23 март.
5. (2018) ЎзР MDA, 871-fond,1-рўйкхат,415-йўрма зхилд, 10-варак.
6. Tursunov S. (1994) Қишлоқ ахóлисини уй-зхой ва маиший шароитларини yaxshilash muammolari // Toshkent.:1994.-p.10.
7. (2018) ЎзР MDA, 314-fond,423-рўйкхат,116-йўрма зхилд, 10-варак.
8. (2018) ЎзР MDA, 837-fond,33-рўйкхат,5753-йўрма зхилд, 38-варак.
9. (2018) ЎзР MDA, 837-fond,33-рўйкхат,5753-йўрма зхилд, 39-варак.
10. (1968) Fan va turmush.1968 y. №5.-p.7.
11. Averchenko B., Mukimov Y., Kavalev P. (1963) Mirzachўl kissasi // Toshkent, "Ўздavnashr", 1963. -p.112.
12. Қориев М. (1960) Ishchi va dexkonlar ittifoқи – sovet davlati kudratining asosi // Yuridik fan nomzoda.diss. Toshkent,: 1960. – p.88.
13. Razzokov A. (1994) Ўзбекистон pakhtachilik tarikhi. Toshkent,: 1994.- p.215.
14. Khrushchev N. (1959) Kishlok khўzhaligini yanada yuksaltirish uchun rezervlardan tўlaroқ foydalanaylik // Sovet Ittifoқи Kommunistik partiyasi Markaziy Komitetining 1959 yil Dekabr plenumida sўzlagan nutqi.- Toshkent,: 1960.- p.37.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 16.04.2018 <http://T-Science.org>

Diyorjon Nodir ugli Abdullayev
basic doctoral student of
Tashkent State Pedagogical University
named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan

SECTION 17. World history. History of science
and technology.

CHARITY IN UZBEKISTAN: CONCEPT, STATUS AND PROSPECTS

Abstract: This article analyzes the historical meaning of charity and charity, as a social phenomenon. Important historical moments of the activities of charitable organizations and individuals in the history of Uzbekistan are covered, perspectives of charitable activities in modern Uzbekistan are interpreted.

Key words: charity, charity, social factor, jadidism, needy, charitable foundation, incentives, charitable subjects.

Language: English

Citation: Abdullayev DN (2018) CHARITY IN UZBEKISTAN: CONCEPT, STATUS AND PROSPECTS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 16-18.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-4> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.4>

Introduction

The Republic of Uzbekistan pays much attention to the social protection of its citizens, especially charity and charity. Raising this principle to the state policy became the basis for material and spiritual support of citizens, where democratic principles of social relations are formed. The importance of analyzing the motives of charity as leaving this socio-cultural phenomenon will allow us to understand the basis of the spiritual and moral revival of our state.

Materials and Methods

Charity (charitable activity) - voluntary, selfless assistance (activity) of legal entities and individuals, expressed in free or concessional terms, to transfer to other legal and physical persons of property, including money, in performing work for them, providing services and providing other support for charitable purposes. Charity is carried out for the purpose of social support and protection of citizens, including the improvement of the material situation of socially unprotected and low-income categories of the population, the social rehabilitation of the unemployed, disabled and other persons who, due to their physical or intellectual characteristics or other circumstances, are not able to independently exercise their rights and protect the lawful interests, the promotion of peace, friendship and harmony among peoples, the promotion of prestige and the role of the family in society, actions to protect motherhood, childhood and paternity, promote activities in the

field of education, science, culture, art, education, as well as spiritual development of the individual, promote activities in the field of disease prevention and health protection, as well as promote healthy lifestyles, assistance to citizens, assistance in activities in the field of physical culture and mass sports, preparing the population for overcoming the consequences of natural disasters, ecological, industrial or other kata stanzas, to prevent accidents, to provide assistance to victims of terrorist acts, natural disasters, environmental, industrial or other disasters, the protection of the natural environment, and protection of cultural heritage sites [4].

The phenomenon of charity and mercy is undoubtedly a cultural universal that has been accompanying humanity for a long historical time. Charity, as a rule, is called a compassionate attitude towards the suffering, which implies a disinterested willingness to come to their aid. In other words, it can serve as a basis for helping the needy, which is helping people solve the problems they face in their daily lives. Does this mean that charity, like assistance to those in need, arose in a primitive society? We believe that no. Assistance to the needy has arisen in connection with the needs of the development of the community, which has been compelled to take care of the weakest and most defenseless. Its objects were, first of all, children and the elderly: the former were considered as future earners of livelihoods or producers of offspring, and the latter - as custodians of accumulated experience. One could argue that virtually all peoples have gone

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

through their development through the killing of children (boys or girls) and the elderly.

One of the results of the ongoing reforms and democratic reforms in Uzbekistan was the strengthening and encouragement of the ancient traditions of mutual assistance and charity that are inherent in our people. A clear result of the effective use of this mechanism was the high appreciation of international rating organizations for the development of charitable activities in Uzbekistan. According to the World Index compiled by the American Charity Fund (CAF) in 2015, Uzbekistan ranks 27th out of 135 countries.

In 2016, according to the results of the ranking, the most generous country in the world is Myanmar, according to the data published by Charities Aid Foundation. In second place, the USA, Australia takes the third place, and New Zealand and Sri Lanka, respectively, the fourth and fifth. The next five places in the ranking are occupied by Canada, Indonesia, Great Britain, Ireland and the United Arab Emirates. The 11th place went to Uzbekistan, which was the only CIS country with such high rates. Along with Uzbekistan, Turkmenistan ranked among the twenty most generous countries, taking the 15th place. The other neighbors were far beyond the top-20. For example, Belarus located at the 34th place, Kazakhstan - 96-m, Tajikistan - 87 m, Afghanistan - 78 m, Armenia and Azerbaijan - 130-m and 131-m respectively. Russia took only 126th line of the rating, Belarus - 100th and Ukraine - 106th.

At the last, 140th place in the ranking, is China, and only a little better with private charities in Palestine, Yemen and Greece. Recall that the study CAF conducts on the basis of data from a worldwide survey of the Gallup company (Gallup's WorldView poll). In the rating of 2016, 148 thousand people from 140 countries took part. The country's position in the rating depends on the average for three indicators: monetary donations to charitable organizations, participation of citizens in charity as volunteers and rendering assistance to strangers in need. According to the rating, the largest number of Uzbek citizens - 67% of the polled population - are ready to provide free assistance to a stranger in need. 62 percent admitted that they regularly make donations to charitable organizations. 27 percent of the population surveyed are engaged in volunteerism. It should also be noted that, according to the results of the study, some countries in which there is a high level of development of private charity are in a difficult economic situation. Only five countries from the top twenty ranking are members of the G-20, which includes the most economically developed countries in the world.

Charity and charity were very popular among the Zhadids in the early 20th century in the Turkestan region. Prominent educator Laziz Azizzada (1895 - 1987) points out that the formation and development

of the period of revival in Turkestan is directly connected with education, the press and charitable societies [5]. Then the Muslim charitable society ensured the development of the above two active forces and brought the Jadid movement to the political stage of the struggle for independence. The first broad-profile Muslim charitable society of Turkestan was founded on July 15, 1909, according to some reports on August 10, in Tashkent "Zhamiati Imdadiya" ("Help" Society). Its founders, according to M. Mukhammadjanov, were Munavvarkary Abdurashidkhan oglu, Bashirullah Asadullahodja oglu, Abdulla Avlani, Nizamkary Mullahusayn oglu, Tashkhodja Tuyakbai oglu. The main tasks of the "Help" Society, as well as other similar organizations, were the organization of schools for the training of all sections of the population, patronage over poor children and orphans, the organization of various shelters, and student support. The first head of the society was elected Avlani, who held this post for 4 months, and after - the influential Tashkent merchant Saidkarimbai Saidazimbayev [6].

In modern Uzbekistan, charitable activities are widely carried out by various funds, banks, legal entities and individuals. For example, Asaka Bank constantly carries out charitable activities aimed at social support and protection of citizens, including improving the material situation of socially vulnerable and low-income groups of the population, assisting individuals and legal entities in their activities in education, science, culture, art, education, as well as the spiritual development of the individual, for activities in the field of physical culture and mass sports, rendering assistance to individuals in purchasing medicines on 1 treatment, payment of their costs associated with the operation and postoperative period, as well as the disabled.

In 2016, Uzbekistan established the charity public foundation named after Islam Karimov (the first president of Uzbekistan). The main objectives of the Foundation are to popularize the historical, cultural and literary heritage of Uzbekistan within and outside the country. The I.Karimov Foundation will pay special attention to the development of the Uzbek language. The plans include granting grants for translating and publishing works of Uzbek classics and works by contemporary authors in foreign languages.

Conclusion

Today in Uzbekistan they intend to stimulate the participation of citizens in attracting additional financial resources for the activities of cultural institutions. At present, Uzbekistan is developing a mechanism for applying tax incentives to patrons of art. For this purpose, the Foundation for the Development of Culture and Arts under the Ministry of Culture of Uzbekistan is preparing a number of proposals for amending the current legislation. This

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

program is aimed at wider development of the sphere of charity in Uzbekistan. She studies the state of global philanthropy, fixes the main trends and identifies the existing key problems of philanthropy. Under patrons of art we do not mean people with high incomes or big business. It can be either an average or small business, and just people who work in different spheres. The main objective of the Program for the Development of Cultural Patronage is to stimulate the participation of citizens in attracting additional financial resources for the activities of cultural institutions. In order to apply positive international experience, the Fund has established a partnership with Worldwide Initiatives for Grantmaker Support (WINGS). It unites more than one hundred philanthropic associations and infrastructure organizations in the field of charity in 40 countries.

Under the conditions of innovative development in modern Uzbekistan, charitable activities are of particular importance. Thanks to this activity, millions of children, old people, homeless people and others in need, as well as institutions of science, culture, education, social protection receive the necessary help and support. However, the need for charitable assistance is growing at a higher rate than the ability to satisfy it. This is due, above all, the emergence of new and deepening existing in the state of problems related to the political and socio-

economic situation in the country as a whole. As a result of fighting, flows of refugees and internally displaced persons are increasing, the material and technical base of health is deteriorating, the number of unemployed, street children, drug addicts, homeless people, etc. is growing.

Various non-economic methods are used to stimulate charitable activities on the part of the state. The purpose of such actions is moral encouragement of all participants of charity, strengthening of motivation of the public and potential donors, stimulation of their involvement in charity. Recognition of the merits of domestic philanthropists and the activity of the charitable movement on the part of official structures is a very significant factor in shaping public opinion and activating charity. Here, dealing directly with the solution of many social problems, coming closer to concrete results of charitable activity, the authorities highly appreciate its significance and possibilities. Bringing the resources of the charitable sector to solve a wide range of tasks, including additional financing of budgetary institutions, becomes an essential and integral part of regional policy in the social sphere. This, in turn, leads to the need to independently use the various mechanisms associated with its stimulation and, accordingly, the incentives of charitable actors.

References:

1. (2007) The Law of the Republic of Uzbekistan "On Charity". The popular word. No. 86 (4209), 3 May 2007.
2. Voronova E.A. (2007) Charity in social policy // Charity as a moral resource of civil society in Russia. St. Petersburg: Petersburg. state. University, 2007.- 280 p.
3. Titova KN (2005) Prospects for the development of charity in modern society; 2005.-159-p.
4. (2007) Collection of Legislation of the Republic of Uzbekistan ", 2007, No. 17-18, p. 174.
5. Azizada Laziz (1926) Bexábudiy // Teacher and lecturer. 1926. №2.
6. (1911) Report of the Muslim Society "Help" in Tashkent // TVG. 1911. № 9.
7. Yarskaya V.N. (1995) "Charity and Charity as Socio-Cultural Values" // Russian Journal of Social Work, 1995, No. 2, -p. 27-32.
8. Abrosimova B.A. (1992) "On charitable organizations in Russia" // Soviet state and law. 1992. № 1.
9. Vlasov P.V. (2001) "Charity and Charity in Russia", Moscow.
10. Neshteretny P.I. (1993) "Historical roots and traditions of charity development in Russia", Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 16.04.2018 <http://T-Science.org>

Timur Al'bertovich Magsumov

PhD in History, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Russian Federation
International Network Center for Fundamental and
Applied Research, USA

Milausha Khasanovna Akhmetova

PhD in Sociology
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Russian Federation

Ruzil' Fergatevich Sharashev

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Russian Federation

**SECTION 17. World history. History of science
and technology.**

THE PROJECT OF DEVELOPMENT OF AN ARCHAEOLOGICAL CIRCLE AT THE NABEREZHNYE CHELNY STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract: The article presents a program for the development of the archaeological circle at the Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, which functions in the university since 2015. The project has socially important character and is directed to activization of activity of teenagers and youth. It consists in ensuring assistance to protection and restoration of historical and cultural monuments from the studying youth which within organized and systematic group work will have professional competences and experience in this field of activity and the professional equipment.

Key words: archeology, study of local lore, circle, student's youth, research activity.

Language: Russian

Citation: Magsumov TA, Akhmetova MK, Sharashev RF (2018) THE PROJECT OF DEVELOPMENT OF AN ARCHAEOLOGICAL CIRCLE AT THE NABEREZHNYE CHELNY STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 19-21.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-5> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.5>

ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КРУЖКА ПРИ НАБЕРЕЖНОЧЕЛНИНСКОМ ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: Представлена разработка программы развития археологического кружка при НГПУ, функционирующего в вузе с 2015 г. Проект, имеющий социально-значимый характер и направленный на активизацию деятельности подростков и молодежи, заключается в обеспечении содействия охране и восстановлению памятников истории и культуры со стороны учащейся молодежи, которая в рамках организованной и систематической кружковой работы будет иметь профессиональные компетенции и опыт в данной сфере деятельности и профессиональное оборудование.

Ключевые слова: археология, краеведение, кружок, студенческая молодежь, научно-исследовательская деятельность.

Краткое описание проекта (деятельности в рамках проекта).

По итогам работы над проектом планируется завершить организационную деятельность по оборудованию археологического кружка необходимым материально-техническим оснащением для ведения образовательной, просветительной, краеведческой работы. Основная работа кружка концентрируется вокруг проведения обучающих мероприятий по овладению умениями и навыками,

необходимыми во время прохождения как археологической практики, так и во время работы на археологических памятниках истории и культуры [8, с. 145]. Со временем возможна организация работ по камеральному делу. В планах кружка – открытие небольшой выставки находок с археологических раскопок (не исключено и постоянное базирование находок в архивном фонде НГПУ), на базе которой планируется создание и открытие музея.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Имеющиеся результаты по проекту.

На сегодняшний день кружок является одним из немногих выезжающих на места раскопок кружком (отрядом) в Республике Татарстан. В 2015 г. Члены кружка в составе 14 человек работали на раскопках близ с. Билярск, на месте существования древнего города Биляр. (Алексеевский район Республики Татарстан (далее – РТ)). В 2015 г. на «Форуме трудящейся молодежи РТ», приуроченному «Дню Российских студенческих отрядов», где подводились итоги работ отрядов за 2015 г., кружковцы стали победителями в номинации «Лучший археологический отряд РТ 2015 г.», в связи с чем были награждены грамотой, а так же грантом в размере 25 тыс. руб. В 2016 г. работали в г. Болгар (РТ). В 2017 г. работали в с. Билярск в количестве 11 человек.

География проекта.

Работа кружка концентрируется в пределах Волго-Камском региона. В дальнейшем не исключается возможность участия в археологических экспедициях, которые будут проходить за пределами данного региона.

Обоснование социальной значимости проекта.

Реализация проекта фокусируется на стыке следующих видов научно-исследовательской деятельности: фундаментального, прикладного и разработок. Это дает возможность обеспечить целостность, системность и фундаментальность всей работы археологического кружка [5, с. 20; 6, с. 214]. В таком контексте реализуемый проект имеет важное значение для жизни вуза, поскольку дает возможность выйти на совершенно новый, качественный уровень организации студентов и школьников, их образовательной и проектно-исследовательской деятельности. Благодаря реализации данного проекта можно будет устранить проблемы:

- ✓ нехватки квалифицированных рабочих для проведения археологических работ;
- ✓ трудоустройства студентов в летний период времени [10, с. 59];
- ✓ апробации научно-практических знаний и навыков, полученных во время археологических экспедиций, в том числе на научно-практических конференциях, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ с последующим применением данного опыта в соответствии с направлением и профилем подготовки [1, с. 332-

333].

Целевые группы проекта: подростки, молодежь и студенты [9, с. 332].

Цель проекта: обеспечение квалифицированного систематического содействия деятельности, направленной на охрану и восстановление объектов и территорий, имеющих историческое, культовое и культурное значение со стороны организованной компетентной группы учащейся молодежи, имеющей опыт в данной сфере деятельности, соответствующее оборудование, способной транслировать результаты этой деятельности в научных исследованиях и на педагогических практиках в соответствии с направлением и профилем подготовки.

Задачи проекта:

1. получить разносторонние знания об истории, культуре, природе археологических памятников на территории г. Набережные Челны, Республики Татарстан, Российской Федерации [2];
2. дать студентам представление о методах исследования археологических памятников на территории г. Набережные Челны, Республики Татарстан, Российской Федерации;
3. приобщить студентов к содействию деятельности, направленной на возрождение и сохранение историко-культурного наследия на территории г. Набережные Челны, Республики Татарстан, Российской Федерации [3, с. 546-547; 7, с. 103].

Организация информационного сопровождения проекта.

Информационное сопровождение будет осуществляться посредством фото- и видеофайлов, которые будут размещаться:

- ✓ в официальной группе археологического кружка в социальной сети «ВКонтакте»;
- ✓ в официальной группе ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» в социальной сети «ВКонтакте»;
- ✓ на сайте университета;
- ✓ в вузовской студенческой газете «Платформа».

Качественные результаты.

За период реализации проекта планируется достичь следующих качественных результатов:

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

увеличение предложений на квалифицированный труд в ходе проведения археологической деятельности; развитие профессиональных компетенций членов археологического кружка; популяризация научных исследований путем публикаций в соответствии с тематиками археологического кружка; улучшение условий труда рабочих и членов археологических экспедиций в полевых условиях труда; обеспечение занятости молодежи в летний период времени.

Дальнейшее развитие проекта.

Перспективами данного проекта являются:

✓ открытие кабинета археологии во втором учебном корпусе ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», его оформление, в том числе с помощью стендов, шкафов и

помещенных в них экспонатов раскопок;

✓ открытие и обустройство историко-краеведческого музея в ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»;

✓ увеличение числа членов археологического кружка;

✓ продолжение работы по переоснащению оборудования археологического кружка;

✓ выезд на места археологических раскопок на территории Мамадышского и Алексеевского районов Республики Татарстан;

✓ участие в археологических экспедициях за пределами региона.

Источники ресурсного обеспечения проекта в дальнейшем: университетские и республиканские гранты [4, с. 538].

References:

1. Akhmetova M.Kh., Bobkova E.Yu., Magsumov T.A., Maksimov Ya.A. (2017). Ekologicheskie praktiki kak sposob interiorizatsii ekologicheskoi modeli povedeniya uchashcheisya molodezhi [Environmental practices as the means of developing ecological behavioural model in students]. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem [Russian Journal of Education and Psychology]*, 8 (7): 330-346. DOI: [10.12731/2218-7405-2017-7-330-346](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-7-330-346)
2. Aminov T.M. (2014). System of professional education in regions of pre-revolutionary Russia (through the example of Bashkiria). *Voprosy Obrazovaniya*, 3: 244-262.
3. Aminov T.M. (2014). The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research. *Life Science Journal*, 11 (11): 544-547.
4. García-Santillán A., Moreno-García E., Molchanova V.S. Education and knowledge in the use of financial products and services in bachelor's degree students // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6-3 (3). С. 530-541. DOI: [10.13187/ejced.2017.3.530](https://doi.org/10.13187/ejced.2017.3.530)
5. Kuklina E., Cherkasov A. (2011). Professional'noe stanovlenie prepodavateley VUZov. *Education Sciences and Psychology*, 1: 17-22.
6. Kuklina E.N., Cherkasov A.A. (2010). Studencheskoe nauchnoe obshchestvo SGUTIKD: puti razvitiya [Students' scientific society of SGUTIKD: ways of development]. *European researcher*, 2: 212-216.
7. Magsumov T.A. (2009). Biblioteki i bibliotechnoe delo v srednikh professional'nykh uchebnykh zavedeniyakh Kazani na rubezhe XIX-XX vv. [Libraries and librarianship in secondary professional educational institutions of Kazan at the turn of the XIX-XX centuries]. *Bibliotekovedenie*, 2: 98-103.
8. Magsumov T.A. (2013). Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provintsial'nogo goroda v fokuse lokal'noi istorii: po stranitsam rabot sochinskikh kraevedov [The cultural and educational environment of a country town in focus of local history: according to pages of works of the Sochi local historians]. *V mire nauchnykh otkrytii*, 11 (47): 143-149.
9. Magsumov T.A. (2015). The Additional Professional Training in the Late Russian Empire. *Bylye Gody*. (2), 36: 327-337.
10. Neskromnykh N.I., Chernenko N.V., Mamadaliev A.M., Vorozhbitova A.A. Educational-cognitive barriers in the preparation of future social pedagogues for the prevention of social dependencies // *European Journal of Contemporary Education*. 2017. № 6 (1). С. 57-63. DOI: [10.13187/ejced.2017.1.574](https://doi.org/10.13187/ejced.2017.1.574)

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 17.04.2018 <http://T-Science.org>

Muhammad Talha Qurashi

PMDC: B-93398-P

Doctor in Bahawal victoria Hospital Bahawalpur,
Pakistan

onlydagr8talha@gmail.com

Hafiza Humaira Naz

PMDC: 83704-P

Doctor in Bahawal Victoria Hospital Bahawalpur,
Pakistan

hnaz794@yahoo.com

Marium Naseer

PMDC: 83029-P

Doctor in Jinnah Hospitl Lahore, Pakistan

naseermarium786@gmail.com

SECTION 20. Medicine.

PREVALENCE OF BYSSINOSIS IN THE WORKERS OF TEXTILE MILL

Abstract: Objective: This study was conducted to know prevalence of byssinosis among the workers of textile mills. Byssinosis is a disease of respiratory system which occurs due to cotton fibers inhalation for a long period of time as occurs in workers of cotton industry.

Setting: This study was performed on the workers of a textile mill (Mehmood Textiles Mills) in Multan city of Pakistan.

Materials and Methods: This is a cross sectional type of study. In this study 120 workers of the Mill were involved. Time duration of study was from January 2017 to September 2017. Workers were classified into two groups, one for those having respiratory problems and other for healthy normal workers.

Results: Study group was consisted of 120 cases. Among them, 25(20.83%) were having Byssinosis. These cases were suffering from respiratory problems. PEER (peak expiratory flow rate) was determined of each case using peak flow meter to evaluate for respiratory problems. In 120 cases, 30(25%) had value of PEER below normal level. It was found that among 25 cases of byssinosis, 23(92%) were working in areas of severe cotton dust in the Mill. PEER value of other 90(75%) cases was within normal range.

Conclusion: Byssinosis is a common respiratory disease among the workers of textile mills who are exposed to cotton dust for a prolonged time daily and those who work in most dusty areas of the mill.

Key words: cotton dust, textile mills, Byssinosis, PEER

Language: English

Citation: Qurashi MT, Naz HH, Naseer M (2018) PREVALENCE OF BYSSINOSIS IN THE WORKERS OF TEXTILE MILL. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 22-25.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-6> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.6>

INTRODUCTION

Many diseases are related to occupation of a person. Byssinosis is one of the occupational disease of respiratory system. This occurs due to inhalation of cotton dust. Which people work in Fiber industries, cotton industries or textile mills they are likely to have this disease. Not all the workers of textile mills get this disease. Only those workers suffer from this who work in most dusty environment of the mill for most of the time in a day. More dealing with cotton fibers increases risk of this respiratory problem. Which workers do duties in relatively less dusty environment they have low risk of getting disease. In 1831 J P Kay first time diagnosed this disease. He did study on English workers of textile industry who were exposed to cotton fibers. He also named this disease as spinners phthisis.^{1,2} In 1955 an other scientist named Werner

told that early symptoms of Byssinosis are chest tightness followed by respiratory distress and asthma latter on. Other names of this disease are cotton card-rom asthma and stripper's asthma. This disease is prevalent in the whole world. Cotton fibers play main role in the development of this disease. Other factors include bacteria and fungus in the air which when inhaled cause complex reaction in the walls of alveoli and causes this disease.³ Just controlling cotton dust in the air does not remove the risk completely but it is necessary to remove bacteria and fungus from the environment as much as possible. Decreasing air level of cotton dust reduces incidence of respiratory diseases. Now in modern world natural fiber is being replaced by synthetic fiber which has low risk of Byssinosis. But in developing countries still natural fiber is used mostly in industries. In Pakistan use of natural cotton fiber is very common

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

and that's why risk risk of this disease is high as well. Textile industry is a big business in Pakistan and further textile mills are being built to improve economy of the country. Hence more development of this industry is causing more risk of Byssinosis. Purpose of this study was to highlight this issue so that necessary steps may be taken to control this disease and to protect the workers.

SUBJECTS AND METHODS

This is a cross sectional study done on 120 workers of a textile mill located in Multan city of Pakistan. These workers were performing their duties in different areas of the mill. Their nature of work was little bit different but our concern was the environment in which they were working. A predesigned proforma with relevant questions was made. Proper consent was taken from the management of the Mill for this study. Informed consent was taken from the workers as well. PEER was determined of each case with Wright's peak flow meter and data was recorded. Cases were divided into two groups. Diseased cases were put into group-A and Healthy cases were put into group-b. Age of workers was ranging from 20-55 years. Various symptoms related to respiratory system were recorded such as chest tightness, cough, wheeze and difficulty in breathing. Air sampling for PEER was taken at 5.5 feet height. PEER was determined in percentage by the following formula.

Observed value / predictive value of PEER × 100

Data was entered in tabulated form and expressed in the form of charts. Normal value of PEER is 8 100%. In this study 30 workers had this

value below 80%. They also had respiratory symptoms. PEER value can also be used to monitor patients with Byssinosis or asthma and effect of treatment can also be checked by this. Its value gives information about the progress of disease and prognosis of treatment.

RESULTS

In this study 120 workers were included. Age of these workers was 20-55 years with mean age of 36.5 years. Peak expiratory flow of each worker was determined using peak flow meter. Among them 30(25%) workers had PEER below normal level. Out of these 30 cases 25(83.3%) were suffering from Byssinosis and having cough, sputum, wheezing, tightness of chest and difficulty in breathing. Out of 120 workers 90(75%) were normal with no respiratory complaints. Prevalence of Byssinosis was 20.8%. Mostly workers with below normal PEER was lying in age group of 50 years or above. Most of the Byssinotic cases were having age from 41 to 50 years. One case was from 20-30 years age group, 6 cases from 31-40 years group, 10 cases from 41-50 years and 8 cases from above 50 years age group. Among 30 cases with PEER below normal, 25 were having Byssinosis and others 5 were suffering from chronic bronchitis, tuberculosis etc. It was found that with the increase of age risk of respiratory disease increases. About 57% cases of Byssinosis were found in the workers having age above 50 years. In young age it is less common. All these workers were males. There is need to conduct such study on females as well so that difference of gender on the expression and prevalence of disease may be studied. Still much work is needed to be done in this field.

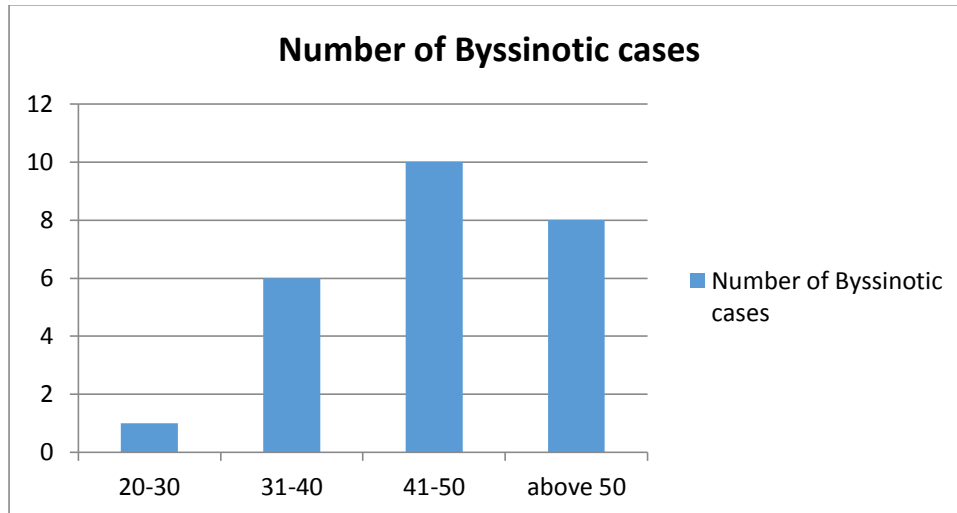
Table-1

Showing age wise distribution of diseased cases

Age of Workers (years)	Number of cases	Number of cases with PEER below normal level
20-30	28	2(7.1%)
31-40	52	9(17.3%)
41-50	26	11(42.3%)
Above 50	14	8(57.1%)

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

DISCUSSION

With the passage of time industries are expanding. Meanwhile occupational related diseases are increasing. People working in textile or cotton industries are much exposed to cotton fibers. These workers have respiratory diseases more frequently than other people. Cotton fibers produce complex reaction in alveoli so causing Byssinosis. Symptoms of this disease are chest tightness, cough, wheezing and difficulty in respiration. Those workers are more prone to this disease which work in most dusty areas of the mill and work for prolong period of time so causing more contact with cotton dust. According to this study prevalence of Byssinosis was 20.8% and 4.1% cases were having other complications of lungs. While 75% cases were normal having no respiratory symptoms. PEER(peak expiratory flow rate) of all study subjects was determined using peak flow meter. Another study done in United States found Byssinosis incidence 15-50% in textile workers. Other studies done in Sweden, turkey and Pakistan found its prevalence 19%, 14.2% and 22.5% respectively.^{1,4,5} These studies show that Byssinosis is prevalent in developed countries as well. Those workers are on high risk whose work is to handle cotton fibers than other workers which work in clean environment. Besides cotton fibers there are few other factors which increase risk of Byssinosis such as smoking and dusty atmosphere.⁶ This is because smoke of cigarette aggravates complications of lungs hence increasing risk of Byssinosis.⁷ Old age is more susceptible for getting disease due to decreased

immunity and most important reason if they have spent much time in dusty environment. Proper steps should be taken to avoid such disease in workers. These steps include checkup of workers on monthly basis involving history, complete examination and relevant investigations. Their duty hours in a dusty environment should be reduced with replacement of healthy normal atmosphere. They should wear face masks.⁷ They should be checked for any respiratory complication. Their lung function tests should be done at least once a month. There may be such cases which have disease without much prominent symptoms or which are in initial stage of disease. Diseased person should be monitored and shifted to dust free environment. There are many other diseases which present like byssinosis apparently such as chronic bronchitis, pulmonary tuberculosis, COPD and bronchiectasis etc. Breathing exercise in patients help much by reducing respiratory symptoms.

CONCLUSION

Our study concluded that Byssinosis is a common disease among the workers of textile mills which work in a dusty atmosphere and who use to handle cotton fibers are on high risk. PEER value is very helpful in diagnosis Byssinosis and monitoring severity of disease and checking prognosis of it. It is also useful in evaluating outcome of the treatment. Byssinosis is more common in old age group. This can be prevented by taking appropriate steps like safety measures and periodical checkups.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

References:

1. Rab SM, Beg Z et al. (1983) Byssinosis in Karachi, Annals of Jinnah Postgraduate Medical Centre, 1983; 1:14-17.
2. Malik MA. (1966) Industrial health problems of rapid industrialization with associated urbanization. Pak. J. Health 1966; 16(2): 108-112.
3. Hend IM, Milnera M, Milnera SM (2003) Bactericidal treatment of raw cotton as the method of Byssinosis prevention. AIHA J (Fairfax, Va) 2003; Jan-Feb; 64(1): 88-94.
4. Haglind P, et al. (1981) Prevalence of Byssinosis in Swedish cotton mills. Brit. Jr of Industrial Medicine 1981; (38(2): 138-143.
5. Altin R, Ozkurt S, Fisekci F, Cimrin AH, Zencir M, Sevinc C. (2002) Prevalence of byssinosis and respiratory symptoms among cotton mill workers. Respiration 2002; 69(1): 52-56.
6. Mishra AK, Rotti SB, Sahai A, Madanmohan, Narayan KA. (2003) Byssinosis among male textile workers in Pondichery; a case control study. Natl Med J India 2003; Mar-Apr; 16(2): 70-73.
7. Su YM, Su JR, Sheu JY, Loh CH, Liou SH. (2003) Additive effect of smoking and cotton dust exposure on respiratory symptoms and pulmonary function of cotton textile workers. Ind Health 2003; Apr; 41(2): 109-115.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 18.04.2018 <http://T-Science.org>

Timur Al'bertovich Magsumov
PhD in History, Associate Professor
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Russian Federation
International Network Center for Fundamental and
Applied Research, United States of America

SECTION 21. Pedagogy. Psychology. Innovations
in the field of education.

THE CONCEPT OF MODERNIZATION OF TRAINING OF THE TEACHER OF HISTORY ACCORDING TO NEW STANDARDS

Abstract: In the article the author attempts to outline the major milestones of the concept of modernization of technologies and contents of the training and qualification of history teachers in the subject area "History". In the context of implementation of new educational and professional standards, historical and cultural standard the measures for the development of regional programs of development of education and network teaching unions.

Key words: education, history, teacher, professional development.

Language: Russian

Citation: Magsumov TA (2018) THE CONCEPT OF MODERNIZATION OF TRAINING OF THE TEACHER OF HISTORY ACCORDING TO NEW STANDARDS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 26-29.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-7> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.7>

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ В СООТВЕТСТВИИ С НОВЫМИ СТАНДАРТАМИ

Аннотация: В статье предпринята попытка очертить основные вехи концепции модернизации технологий и содержание подготовки и повышения квалификации учителей истории в предметной области «История». В контексте внедрения новых образовательных и профессиональных стандартов, историко-культурного стандарта предложены меры по разработке региональных программ развития образования и сетевых образовательных объединений.

Ключевые слова: образование, история, учитель, профессиональное развитие.

Научно-методические основы построения концепции.

Система российского школьного исторического образования как элемент системы общего образования реализуется в условиях новых социальных и образовательных реалий [2, с. 2822]. Они обусловлены реформой, основные положения которой обозначены в следующих, уже принятых и реализуемых, документах: федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном государственном образовательном стандарте общего образования (ФГОС), Концепции нового УМК по отечественной истории, включающей Историко-культурный стандарт. Некоторые важные документы – «Концепция поддержки развития педагогического образования» и профессиональный стандарт педагога (ПС) – пока еще находятся в процессе апробации и внедрения. Все эти документы создают

принципиально новую обстановку в системе общего среднего образования, которую должны понять и осознать российское учительство и все участники образовательных отношений.

Фундаментом ФГОС стали инновационные принципы организации и функционирования системы образования. Являясь выражением социального заказа, ФГОС выступает в качестве некоего общественного договора, который скоординировал запросы к образованию, предъявляемые основными участниками общественных отношений – семьей, обществом и его институтами и государством.

Историко-культурный стандарт (ИКС) сегодня определяет содержание среднего общего исторического образования, вся система которого находится сейчас на этапе модернизации, основная задача которой состоит в обновлении всех составляющих указанной системы с учетом требований, содержащихся в законе «Об

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИНЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

образовании в Российской Федерации», ИКС как составной части Концепции нового УМК по отечественной истории.

Курс «История России», наряду с «Всеобщей историей», является базовой составляющей учебной дисциплины «История» [3, с. 141]. Он должен совмещать историю нашей страны и ее многонационального народа, а также региональное и локальное измерение истории изучаемых процессов и явлений [10, с. 171-172]. Подобный подход станет основой для осознания обучающимися своей социальной идентичности в обширном спектре общественной жизни – в качестве граждан России, жителей своего региона и местности, представителей национальной и конфессиональной общности, продолжателей семейных и групповых традиций [8, с. 15].

Существенная мировоззренческая проблема при реализации курса «История России» состоит в раскрытии специфики и самобытности отечественной истории, а также ее тесными связями с основными процессами и явлениями всеобщей истории. Это достигается посредством синхронизации курсов отечественной и всеобщей истории, соотнесения узловых мирового и российского исторического процесса, внедрение компонентов региональной, локальной истории, истории повседневности [6] в содержание школьного исторического образования.

В свете новых обстоятельств содержание и учебно-методическое обеспечение школьного исторического образования должны значительным образом обновиться, при обязательном учете выполнения требований государства к изучению в образовательных организациях среднего образования курса «История России», которые отражены во ФГОС и ИКС.

Одним из основных аспектов введения ФГОС является акцентирование образовательного процесса на результате освоения образовательных программ, а не на их содержании. В соответствии с ФГОС приоритетом в деятельности учителя истории на сегодняшний день должно стать формирование у школьников компетенций [4, с. 148], дающих возможность обучающимся и обучающимся сообщать ответы на те глобальные вызовы, с которыми сталкивается страна в обстановке изменившейся мировой ситуации, новой открытой и развивающейся информационно-образовательной среды [9], при обязательном учете потребностей поликультурного российского общества. Внедрение в образовательную практику ИКС обеспечивает конкретизацию новых требований к структуре и содержанию школьного исторического образования [1].

Методической базой обучения истории в

школе выступает системно-деятельностный подход. Перед российским учительством поставлена трудная методологическая и методическая задача – совместить в своей педагогической деятельности требования ИКС, ФГОС и ПС.

При выстраивании в образовательной организации системы школьного исторического образования педагоги должны помнить, что одной из основных задач этой системы является воспитание гражданской идентичности школьников, патриотизма и гражданственности как узловых социальных черт личности [5, с. 21].

Фундаментальные проблемы реализации концепции.

Базовые проблемы системы общего исторического образования состоят в следующем:

1. Современные учебники перегружены фактами, цифрами, незначительными событиями, что усложняет процесс усвоения знаний и не способствует повышению интереса к предмету со стороны школьников [11, с. 60]. Нужно упростить курс всеобщей истории в контексте её синхронизации с историей России при сохранении приоритетности изучения последней. Однако такое упрощение не должно идти по пути «примитивизации» изложения курса.

2. Формирование гражданской идентичности – главная задача современного курса истории в школе в условиях многонационального характера нашего государства, распространения идей нездорового национализма среди молодежи. Необходимо подчеркнуть значимость каждого народа и региона путем внедрения соответствующих сюжетов в содержательную часть нового учебника.

3. Воспитание патриотизма должно осуществляться без пафосности, нужно выделить такие сюжеты в истории, которые оказали бы должное воздействие на личность ребенка, могли бы развить в нем чувство гордости за его Родину, желание быть гражданином.

4. Нужно задуматься о соответствии новых учебников единому государственному экзамену по истории, привести содержание курса, требования к подготовке учащихся, методический аппарат учебников в соответствие заданиям, выносимым на ЕГЭ, иначе учителю придется забыть о внедрении историко-культурного стандарта, а тратить большую часть учебного времени на «натаскивание» учащихся на тесты, как это происходит сегодня.

Квалификационный рост педагогов в рамках модернизации предметной области «История».

Квалификационный рост педагогов в рамках

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

модернизации предметной области «История» необходимо проводить в двух формах: организация курсов повышения квалификации, семинаров для административного персонала и педагогических работников [7, с. 335]; развитие системы стажировочных, базовых и пилотных площадок на базе лучших образовательных организаций.

Предлагаем следующую примерную тематику курсов и стажировок:

1. Методологические основы преподавания курса истории в школе и историко-культурный стандарт.

2. Историческое образование в выпускном классе средней школы: углубленный уровень. Источниковедческая подготовка учителя истории.

3. Совершенствование содержания и технологий организации внеурочной и внеклассной образовательной работы в рамках реализации основной образовательной программы.

4. Эффективные практики реализации ФГОС и адаптированных образовательных программ основного общего образования для детей с ОВЗ.

5. Использование инновационных педагогических технологий в преподавании истории в процессе внедрения ИКС.

6. Аprobация новых учебников российской истории: содержательные и методические вопросы преподавания.

7. Современные формы организации исследовательской деятельности и способы трансляции научного знания в образовательный процесс.

8. Проектирование содержания материалов по истории региона и локуса, внедрение их в курс «История России».

9. Использование, создание и регистрация электронных образовательных ресурсов в преподавании истории и обществознания.

Возможности участия педагогов в мероприятиях по разработке концепции модернизации предметной области «История».

Мы наметили следующие возможности участия педагогов в мероприятиях по разработке концепции модернизации предметной области «История»:

1. Внедрение и частичная разработка учебно-методических комплектов нового поколения с широким использованием мультимедийных средств в предметной области «История»: обсуждение, разработка и апробация банка заданий по истории региона для последующего планируемого включения их в материалы ОГЭ и ЕГЭ; разработка сборника поурочных разработок учителей-исследователей региона; совместное с педагогами формирование

и апробация открытого банка данных контрольно-измерительных материалов для оценки образовательных результатов обучающихся в каждом классе. Эти мероприятия могут реализовываться посредством: формирования авторских коллективов нового типа, состоящих из ученого, методиста и педагога-практика; обучения авторских коллективов новым подходам к разработке современных УМК; расширенной апробации УМК в школах региона; внутренней и внешней экспертизы создаваемых в образовательном пространстве страны УМК; «грифование» (выдача сертификата качества вуза и научно-образовательного кластера) учебно-методической литературы по результатам экспертизы; постоянный мониторинг качества учебно-методических комплектов.

2. Создание Центра метакомпетенций педагогических работников.

3. Подготовка тьюторов по метапредметным компетенциям.

4. Создание площадки лидерских практик для образовательных организаций и педагогов, работающих по адаптивным образовательным программам с обучающимися с ОВЗ.

5. Создание экспертной рабочей группы по обсуждению концепции исторического образования.

6. Совершенствование содержания и технологий организации внеурочной деятельности (историко-краеведческой работы) в рамках реализации образовательной программы в предметной области «История».

7. Разработка/корректировка модели и технологии объективной оценки учебных достижений обучающихся.

8. Разработка содержания региональной, этнокультурной составляющей по курсу «История России».

9. Экспертиза основных образовательных программ основного общего образования в рамках предметной области.

10. Мониторинг готовности общеобразовательных организаций к введению и реализации ФГОС, ИКС.

11. Подготовка и проведение республиканских совещаний, конференций по проблемам и результатам введения ФГОС и ИКС для руководителей и специалистов местных органов управления образованием, муниципальных координаторов, педагогических работников.

12. Изучение опыта, подведение и анализ итогов работы пилотных площадок внедрения ФГОС и ИКС на базе общеобразовательных организаций.

13. Аprobация и внедрение лучших моделей организации образовательной среды в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

условиях реализации ФГОС и ИКС на базе центров трансфера технологий.

14. Расширение сети образовательных организаций, которые реализуют инновационные образовательные программы, предусматривающие апробацию новых технологий и содержания образования, в том числе посредством адресной поддержки инициатив отдельных образовательных организаций и сетевых проектов.

15. Создание региональной системы целенаправленной и непрерывной работы по выявлению и сопровождению развития одаренных и талантливых детей в предметной области «История»: проведение республиканской историко-краеведческой олимпиады школьников;

организационно-методическое сопровождение олимпиад школьников муниципального и республиканского этапов; формирование сети специализированных центров творческого развития для одаренных детей на базе педагогических вузов и классических университетов с привлечением ведущих педагогов региона; поддержка действующих форм работы с одаренными детьми.

16. Освещение в СМИ деятельности площадок по теме.

17. Осуществление и проведение консультаций, блокирующих профессиональные проблемы и затруднения педагогов.

References:

1. Aminov T.M. (2014). The Structure and Logic of the Pedagogical Process as the Basis of the Conception of Historical and Actual Pedagogical Research. *Life Science Journal*, 11 (11): 544-547.
2. Aminov T.M. (2015). Zakonomernosti razvitiya professional'nogo obrazovaniya [Patterns of professional education development]. University complex as a regional center of education, science and culture `15: *Vserossiiskaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya (s mezhdunarodnym uchastiem) – All-Russian scientific and methodical conference (with the international participation)*. (pp. 2821-2825). Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi universitet.
3. Cherkasov A.A. (2012). O problemakh optimizatsii protsessa obucheniya v usloviyakh vysshei shkoly pri perekhode k bolonskoi sisteme obrazovaniya (na primere prepodavaniya «Istorii Rossii») [Higher Education Optimization When Passing to Bologna System of Education (History of Russia Case Study)]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta [Sochi Journal of Economy]*, 1: 142-145.
4. Cherkasov A.A., Mel'nikov V.M. (2012). Teoreticheskie i prikladnye problemy vnedreniya kompetentnostnogo podkhoda v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta [Sochi Journal of Economy]*, 1: 146-149.
5. Kuklina E., Cherkasov A. (2011). Professional'noe stanovlenie prepodavateley VUZov. *Education Sciences and Psychology*, 1: 17-22.
6. Magsumov T.A. (2013). Kul'turno-obrazovatel'naya sreda provintsial'nogo goroda v fokuse lokal'noi istorii: po stranitsam rabot sochinskikh kraevedov [The cultural and educational environment of a country town in focus of local history: according to pages of works of the Sochi local historians]. *V mire nauchnykh otkrytii*, 11 (47): 143-149.
7. Magsumov T.A. (2015). The Additional Professional Training in the Late Russian Empire. *Bylye Gody*. (2), 36: 327-337.
8. Magsumov T.A., Nizamova M.S., Shakirov R.R. (2015). Istoriya Rossii: uchebnik dlya vuzov [History of Russia: Textbook for Universities]. Krasnoyarsk. DOI: [10.12731/HR.2015.346](https://doi.org/10.12731/HR.2015.346)
9. Molchanova V.S. (2013). Volgograd State University: use of information technologies in education and scientific activity. *European Researcher*, 10-1 (60): 2446-2454.
10. Morozov A.Yu. (2017). Textbooks and Manuals on Regional and Local History of Russia in the XXI century. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 4(2): 171-184. DOI: [10.13187/zhmmp.2017.2.171](https://doi.org/10.13187/zhmmp.2017.2.171)
11. Neskornomykh N.I., Chernenko N.V., Mamadaliev A.M., Vorozhbitova A.A. (2017). Educational-cognitive barriers in the preparation of future social pedagogues for the prevention of social dependencies, *European Journal of Contemporary Education*, 6 (1): 57-63. DOI: [10.13187/ejced.2017.1.574](https://doi.org/10.13187/ejced.2017.1.574)

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 18.04.2018 <http://T-Science.org>

Kamol Yuldashhodjaev
PhD doctoral candidate
Tashkent Islamic University
jasur184@list.ru

SECTION 13. Geography. History. Oceanology. Meteorology.

ABU BAKR KALOBOZIY AND HIS MASTERS ON “BAHR AL-FAVOID”

Abstract: This article highlights the life and work of Abu Bakr Kaloboziy and his works "Ba'er al-Fawoid" about the collection of hadiths that little spoke local scientists.

Key words: hadith school, Bukhara, mentor, works, scientific.

Language: English

Citation: Yuldashhodjaev K (2018) ABU BAKR KALOBOZIY AND HIS MASTERS ON “BAHR AL-FAVOID”. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 30-32.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.8>

Introduction

It is widely known to historians that from the beginning 9th century, many prominent Sufis and Fakih scholars have been active in the Central Asian region. One of the scholars who left a trace in Bukharian Sufism and in the history of Hanafi jurisprudence is Abu Bakr Kaloboziy. Kaloboziy is mentioned in almost all of the medieval biographical sources of the contemporary scholars. The list of sources are as follows: "Al-Javahir al-Muziyya" [9, 105], "Taj al-tarajim" [21, 333], "Kashf az-zunun" [13, 104,348], "Al-Favoidd al-bahiyya" [10, 161,234], "Risola al-Mustatrafa" [11, 44,103], "Al-Al'om" [1, 295], "Mu`jam al muallifin" [18, 212,222], margin of "Tabaqat as sufiyya" [22, 379], "Doirat al maorif" [3, 124], "Tabaqot al musaffirin" [4, 85] and "The Madohill al-muallifin" [16, 1372].

Abu Bakr Kaloboziy has left a trace in the history of religious sciences with his two works. The first of these and more popular one is "At-Taarruf li-mazhab ahl at-tasavvuf". In this article, we will talk about the collection of hadiths of Kaloboziy, "Bahr al favoid", which was not much discussed by local scholars.

Materials and Methods

The critical text of "Bahr al-Favoid" has been published twice. The first one was made in 1999 by Mohammed Hasan and Ahmad Farid al-Majidi in Beirut. This text is not free from some shortcomings. In particular, in the small introduction, there is no information about Kaloboziy's birth date and teachers. Moreover, the information about

manuscript copies of "Bahr al-favoid", the world's libraries in which they are kept and the size of these manuscripts is missing. The lack of this information can be considered as a main shortcomings in the critical text.

Publishers Mohammed Hasan and Ahmad Farid al-Mazidi wrote down the introduction of the work by referring to Hadji Khalifa's "Kashf az-zunun". As a result, some confusion in the "Kashf az-Zunun" is clearly reflected in the introduction. Referring to the work that was not written by Kaloboziy and rendering misleading information about his death are the major drawbacks of the work.

The second edition of the "Bahr al-favoid" was carried out in a more perfect way than the first one. Publisher Vajih Kamal ad-Din Zakiy, carried out the defense of his master's thesis in Cairo University basing on this work. The two-volume critique was published in 2008 at the Dor-as-Salom publishing house in Cairo.

At the beginning of the work there is a wide scientific research part that is divided into three parts. In the first part, there is written about Kaloboziy's life and the scientific environment in which he lived. In the second part, the relevance of "Bahr al-Favoid" to Kaloboziy is discussed and the issue of authorship is proved. The third part is devoted directly to the scientific analysis of the hadiths in "Bahr al-favoid".

It is natural that in order to compile hadiths for his masterpiece Kaloboziy became disciple of many famous scholars. However, in the biographical sources of the medieval ages, this topic is not covered in detail, and the information about its mentors is limited. Our research suggests that the

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

study of the sanads of the hadith texts is of a great benefit to identify mentors of Kaloboziy. It is known that more than 80 sheikhs taught Kaloboziy.

Information about Kaloboziy's main teachers is given below:

1) Abu Sa'id al-Khatam ibn Aqil ibn al-Muhtadi al-Marari al-Lu'liy (died in 333rd year in zu-l-qa'da / June-July 945) [6, 248]. 108 hadiths of "Bahr al-favoid" are narrated from this sheikh [12, 116]. According to al-Samani ("Al-Ansab"), who gave information about Khatam's biography, the Arabic word "maror" means "merchant that sells thread from hemp". Thereby we can conclude that he was engaged in thread trade. "Al-Lu'liy" also points to the fact that Khatam ibn Aqil also dealt with the precious stone (lu`lu').

It is reported in "Al-Ansab" that Khatam al-Marori narrated from three Sheikhs and was the mentor of Abu Nasr Muhammad al-Malohimi (312-395 sha'bon, 7 / 924-1005, May 18) [2, 422]. Surprisingly, in the list of Al-Marori's apprentices, Kaloboziy is not mentioned.

2) Nasr ibn al-Fath al-Samarkandiy [17, 23]. His full name, Abu Lays Nasr ibn al-Fath al-Murabba'i al-Ishtihani as-Samarkandiy [14, 265-266], Kaloboziy narrated 60 hadiths from him [12, 120]. Ishtiakhani is said to be a town in the Ishtihan district in Samarkand Region nowadays. The analysis of other scholars listed under the Al-Ishtihani is more important. It is known that scholars of the III-IV / IX-X centuries from Ishtihan tried to study the authentic (sahih) hadiths. The scholars of Ishtihan were primarily engaged in the work of the series *as-sihoh as-sitta*.

He is also known under the name Nasr al-Murabbai due to his work in the "Al Murabba" [8, 230]. One of his followers was Ibn Hibbaan (270-354 / 883-965) [19, 210].

3) 52 hadith were narrated by al-Subazmuni, the author of "Kashf al-Osor", who was famous as "teacher" among Hanafis of the 10th century. Publication of the "Kashf al-Osor" and its popularization is important to understand the scientific environment that nurtured 10th century Bukharian scholars, including Abu Bakr al-Kaloboziy. As adequate information about scientific heritage of Al-Subazmuni is given in the articles of D. Murodov, we have not dwelt on the subject in detail [5].

4) Publisher Vajih Zakiy said that 51 hadiths were narrated by Abd Al Aziz ibn Ibrohim" (page 18). However, during the analysis of the text of the work, we did not find such a name. At the same time, in biographical sources we do not come across the name Abd al-Aziz bin Ahmad ibn Ibrahim.

5) Abu-l-Fazl Muhammad ibn Mahmud (Ahmad) al kozi al-Mardaki [12, 295]. The first hadith in Bahr al-favoid is narrated by al-Mardaki. In "Al-Ansab" there is information about al-Mardaki

who was mentor of Abu al-Kasim Nasr as-Sobari (died in 372 / 982-83) and , who was an apprentice of Abu Salih al-Sharghi (died in 272 / 885-86) [2, 506]. This person is said to be the mentor who guided Kaloboziy.

The hadiths of the Prophet (Allah bless him and give him peace) in "Bahr al-favoid" are narrated in the following chains: Kaloboziy - al-Mardaki - Muhammad ibn Iso at-Tarsusi. Apart from At-Tarsusi, several were narrated by Ar Roshidi as well.

6) Khalaf al-Hayyam al-Bukhari. His full name is Abu Salih Khalaf ibn Muhammad ibn Isma'il al-Hayyam, was one of the famous hadith scholars in the Bukhara (275-361 jumodo, 1/ 888-972 February and March) [15, 372]. Khalaf was nicknamed "hayyom" (arabic "khayma" - tent) because he was engaged in tent- making.

Abu Sa'ad al-Samani brought much detailed information about the scientific environment of Halaf al-Hayyam in "al-Ansab" [2, 29-458].

7) Abu Muhammad Ahmad ibn Abdullah al-Muzani (died in Bukhara in 356/ August - September 967) [2, 278-279]. (23 hadiths). Al-Muzani, a native of Herat, was famous under the name "the great sheikh" (arabic ash-sheikh al-jalil).

8) Muhammad ibn Abdullah al-Bukhari (died 360 / on Monday, August 17, 971) (20 hadiths). His full name was Abu Ahmad Muhammad ibn Abdullah ibn Yusuf ibn Savvor ibn Misma' ibn Sabit al-Bazzaz al-Bukhari, it is known that, went to Baghdad on his way to Hajj [23, 487-488]. Al-Bazzoz followed the Shafi'i jurisprudence, all of his teachers and students were Central Asian scientists.

The publishers of "Bahr al-favoid" consider Al-Mahr al-Basri as a mentor of Kaloboziy, his name can be found in "Lison al-Mison" (Vol. 7, pages 259-60) and "Mizan al-I'tidol" (Vol. 7, pages 217-18) [12, 19]. It was discovered that this conclusion was a mistake.

9) Abu Nasr al-Moymurghi [2, 184]. His full name was Abu Nasr Ahmad ibn Ali al-Moymarghi, is well-known for his nicknames "mukri" and "zarir". The word "mukri" is a participle of the Arabic word *akra'a* (to teach) meaning "hadith teacher". "Zarir" means a *blind person*. It is possible to guess from his nickname that he was born in Moymarg village, between Bukhara and Nasaf.

10) Abu Nasr al-Rashadiy (died in 339 / 950-51). The full name of this scholar from Samarkand is Abu Nazr Muhammad ibn Ishok ibn Rashod ar-Rashadiyya as-Samarqandiy, a trustworthy (Sika) narrator of hadiths [2, 67]. According to the fact that he narrated hadiths from Abu Abd al-Rahman al-Umali (died in 269 / 882 October-November), it became apparent that he started learning from his young age [7, 312].

11) Abd al-Aziz ibn Muhammad al-Marzuban. His full name is Abu Ahmad Abd al-Aziz ibn Muhammad al-Marzubani, As Sam`oni gives

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

information about his son. His son, Abu Salih Ahmad (died in 996, June-July), was a scholar as well, it is known that he was assistant of the Emir of Samarkand, Bektash, between the years 351-53 / 962-64 [2, 256].

12) There is no information about Abu Hotam Muhammad ibn 'Umar ibn Shozuya. As as-Sam'ani reports about Bukharian scholar, al-Mostini (218-301 / 833-914), nicknamed "Hanb", he mentioned Ibn Shazu'a among those who narrated from him [2, 167-168].

Conclusion

Besides the scholars mentioned above, the following sheikhs were the mentors of Kalobozi - Abu Hussain Muhammad ibn Ahmad ibn Ibrahim al-Farsi [20, 379], Abu Nasr Muhammad ibn Hamduya al-Marvazi Al-Fozi (died in 329/941) [2, 327], Muhammad bin Ahmad Al-Baghdadi [12, 285], Ali ibn Muhtaj [12, 208], Abu Bakr Muhammad ibn Ya'kub ibn Yusuf al-Baykandi [12, 290], Muhammad ibn Hatam ibn Sa'id al-Baykandi [12, 242], Abu

Nusrat as-Suharji [2], Abu Muhammad Ahmad bin Ubaydullah [12, 264], Abu Bakr Muhammad ibn Abdullah ibn Yazdoz ar-Razi al-fakih [12, 214], Abu Bakr Muhammad ibn Abdullah bin Yusuf al-'Umani an-Naysoburi.

It is possible to conclude that information about Kaloboziy's apprentices is limited. To clarify the issue it is beneficial to collect information about the narrators referred to in the book "Bahr al-favoid", which has been cited as "heard a hadith from me". Using this method of research, however, only one name was identified: Ali ibn Ahmad al-Hanboji. The full name of the Bukharain scholar is Abu al-Hasan Ali ibn Ahmad ibn Hanbaj ibn Yunus at-Tamimi al-Khanboghi [2, 403].

An in-depth study of the life of Kaloboziy's mentors has become the basis for the initial scientific conclusions about the activity of the Hadith school in Central Asia, particularly in Bukhara, in the late 10th century.

References:

- (2018) Al Al'om, 5th chapter, page 295.
- (2018) Al Ansob, 5th chapter, page 422.
- (2018) Al Alamiy, Doirat al maorif, 26th chapter, page 124.
- Ahmad al Adnaraviy (2018) Tabaqot al mufassirin, 1st chapter, page 85.
- (2008) Adequate information is given about As Subazmuni in the doctorate of Doniyor Murodov: The book about As Subazuni's "Kashf al osor".- Tashkent Islam Univetsity.
- (2018) Al Ikmol, 6th chapter, page 238, Al Ansob, 5th chapter, page 248.
- (2018) Al Kand, page 312.
- (2018) An Nasafiy, Al Kand, pages 80 and 230.
- (2018) Al Javoxir al muziyya fi taboqot al xanafiyya, 4th chapter, page 105.
- (2018) Al favoid al bahiyya fi tarojim al xanafiyya, pages 161 and 234.
- (2018) Ar risola al mustatrafa, pages 44 and 103.
- (2018) Bahr al favoid, manuscript kept in Bosnia, page 286.
- (2018) Kashf az zunun an asomi-l-kutub va-l-funun, 1st chapter, pages 104 and 348.
- (2018) Lison al Mizon, 8th chapter, pages 265-266; Al Ansob, 1st chapter, page 164.
- (2018) Ibn Hajar al Askaloniyy, Lison al mizon, 3rd chapter, page 372.
- (2018) Madohil al muallifin va l-al'om al-arab, 3rd chapter, page 1372.
- (2018) Mizon al i'tedod, 7th chapter, page 23(№9048).
- (2018) Mujam al muallifin, 8th chapter, pages 212 and 222.
- (2018) Sahih bn Hibbon, 14th chapter, page 210.
- (2018) Sulamani's "Tabakot as sufiyya", page 379.
- (2018) Toj at tarojim fi man sanaffa minal xanafiyya, page 333.
- (2018) Tabaqot as sufiyya (prepared for publication by Nur ad din Sharbiya), page 379.
- (2018) History, Baghdod, 3rd chapter, pages 487-488.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 20.04.2018 <http://T-Science.org>

Bakhtiyar Ergashevich Ergashev

Candidate of History, associate professor of the chair
Source studies and Source materials
Samarkand State University
Samarkand, Uzbekistan
baxergashev@mail.ru

Section 13. Geography. History.
Oceanology. Meteorology.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE OFFICE WORK OF THE OFFICE OF THE TURKESTAN GOVERNMENT-GENERAL

Abstract: This article analyzes the issues related to the source of the history of the history of Turkestan in the second half of the 19th and early 20th centuries. The main object of the study is the history of the office-work of the Turkestan Government-general. It systematically examines the implementation of the principles of office work in the office with an analysis of types of records management procedures.

Key words: Turkistan, government-general, archive, chancery, clerical work, sources, system.

Language: Russian

Citation: Ergashev BE (2018) THE MAIN DIRECTIONS OF THE OFFICE WORK OF THE OFFICE OF THE TURKESTAN GOVERNMENT-GENERAL. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 33-37.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-9> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.9>

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАНЦЕЛЯРИИ ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРСТВА В ТУРКЕСТАНЕ.

Аннотация: В данной статье анализируются вопросы связанные с источниковедением истории Туркестана второй половины XIX – начала XX веков основным объектом исследования является история делопроизводственной деятельности канцелярии Туркестана генерал-губернаторства. В ней системно рассматриваются ход внедрения принципов делопроизводства в канцелярии с анализом видов делопроизводственных процедур.

Ключевые слова: Туркестан, генерал-губернаторство, архив, канцелярия, делопроизводство, источники, система.

Introduction

Делопроизводство основной вид деятельности Канцелярии. Делопроизводственные материалы – это основной вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание управляющих систем в условиях Туркестана генерал-губернаторского управления.

Делопроизводство на протяжении XVIII и XIX веков велась в системе государственного аппарата, на примере Туркестана это в Канцелярии генерал-губернаторства.

Materials and Methods

Делопроизводственная деятельность канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства и их материалы намного превосходят по количеству, другие организации колониального Туркестана второй половины XIX – начала XX веков, они сохранились в лучшем

виде, благодаря архивирования документов делопроизводства самой Канцелярии. Поэтому делопроизводственные документы канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства являются тоже разновидностью исторических источников. Многогранность этих источников свидетельствует о том, что причинно-следственные связи в этих источниках явно прослеживаются. Например, в момент начала делопроизводственной деятельности канцелярии генерал-губернаторства 1867-1868 годы не сравнить с делопроизводственной работой после принятия Положения Управления Туркестанским краем 1886 года. Поэтому в процессе анализа материалов делопроизводства Туркестанского генерал-губернаторства установлено что по мере возникновения новых подразделений, в свою очередь разрабатывались новые виды делопроизводства. Например, канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства сочетала

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

в себе ведение гражданских дел по Туркестанскому военному округу а также функции канцелярии Военно-народного управления Туркестанского генерал-губернатора и непосредственно как канцелярии Туркестанского генерал-губернатора [1;98-100]. Поэтому канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства сочетала в себе функции трёх учреждений края. Сюда же можно добавить то, что начиная с 1887 по 1917 года правитель канцелярии Туркестанского генерал-губернатора являлся и правителем канцелярии Совета Туркестанского генерал-губернатора. Это свидетельствуют о том, что эти факторы порождали необходимость в обработки количественно значительно выросшей и усложнившейся документации Канцелярии. Они влияли на организацию подготовки документов и систему разновидностей делопроизводства. Например, одной из форм ведения делопроизводства стал переход от столбцовой формы правописания к тетрадной, закрепление формуляра, применением различных бланков документов [2;119-138].

Рассматривая документы Канцелярии генерал-губернаторства можно заметить полное совпадение методов делопроизводства и их характеристики в центральных госучреждений Российской империи. Мало отличительного и присущего к условиям Туркестанского края, что доказывает статус как окраины Империи.

Сложная структура канцелярии генерал-губернаторства и связанные с ним многообразие разновидностей делопроизводственной документации, и при их научно анализе можно разделить на три основные группы:

1) Переписка канцелярии с организациями, прежде всего, с Военным Министерством и его Азиатской частью, Правительствующим Сенатом и департаментом Герольдии, Канцеляриями Министерства Внутренних Дел, Землевладения, Государственных имуществ и другими вышестоящими инстанциями.

2) Внутренние делопроизводственные документы: подготовка документов делопроизводства по столам, подготовка докладов по определенным вопросам, ответы и запросы на имя военных губернаторов, документы передачи по характеру другим отделениям, переписка с другими ведомствами края, документы путевой канцелярии и т.д.;

3) Документы прошения на имя Туркестанского генерал-губернатора, военных губернаторов областей, прошения на имя правителя Канцелярии.

Эти документы в основном выступают как инициативными при формировании дел.

В делопроизводственных документах канцелярии Туркестанского генерал-

губернаторства, всегда по принятым положениям документоведения ставились нумерация дела. В частности, в некоторых научных работах в списках об указании источника писались номер дела канцелярии, год и страницы, но в последующих временах в списках указываются название фонда, описи, номер дела и листы использования. Считаю для исследователя нужным показывать, по какому отделению выполнено делопроизводство. Даже можно указать дату начала и окончания делопроизводства.

При исследовании документов канцелярии нужно обратить внимание на то, что нижестоящее учреждения или должностные лица посылали вышестоящим доношения (донесения). Донесения нижестоящего лица вышестоящему называются рапортом. Рапортами могли называться и донесения, посылаемые в Сенат. Донесения об исполнении какого-либо распоряжения могло называться экзекуцией.

Учреждения и организации одного уровня посылали друг – другу промемории. Посылка документов учреждениям не связанные подчиненностью назывались ведения.

Обращение частных лиц в государственные учреждения с прошениями в XVIII века назывались челобитными [3;395].

Из трёх видов делопроизводственной документации для научной статьи избрана вторая категория о внутренней документации канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства. Роль внутренней документации постепенно начало возрастать, так как под этим понятием нужно подразумевать обслуживание документов внутри Канцелярии. Кратко можно выделить из понятия внутренней документации следующие моменты: 1) при поступлении в канцелярию документов они регистрировались, им присваивались номера по направлениям делопроизводства отделений и столов; 2) Ставились даты начала делопроизводства; 3) В регистрационном журнале записывались краткое содержание документа и отмечались, какому делопроизводителю отдан для исполнения.

Входящие документы учитывались в специальных книгах, в которых раздельно в хронологической последовательности, записывались документы, полученные от Императора, Правительствующего Сената, Военного Министерства и других учреждений. Отдельно регистрировались исходящие документы. Нужно отметить тот факт, что в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства количество входящих и исходящих документов не сходилось, как всегда количество входящих превосходило.

При регистрации документов в канцелярии генерал-губернаторства часто приводились копии

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

в делопроизводство, о чем в правом верхнем углу была соответствующая запись. Если прошения были поданы лицами из местных жителей, то канцелярия пользовалась услугами переводов и их тоже прикрепляли к делу. К внутренней документации относятся также документы канцелярии, которые возникали в ходе подготовки дел и рассмотрению в отделениях, это протоколы или журналы заседаний. Например, в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства рассматривались вопросы, поступившие от областных правителей. Канцелярия для этого запрашивала протокол журнала присутствия областного правления. Если вопрос требовал заключения Совета генерал-губернатора, тогда канцелярия генерал-губернаторства протоколы областного присутствия с заключением канцелярии генерал-губернатора на обсуждение Совета. После решения Совета вся документация, уже дополненная журналом Совета Туркестанского генерал-губернатора заново поступало в канцелярию генерал-губернаторства для окончательного принятия решения.

В XIX и начала XX в.в. основные разновидности делопроизводственной документации Канцелярии генерал-губернатора сохранились. Вместо челобитных стали писаться прошения, вместо промеморий стали называть отношениями.

Среди документов канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства особым видом источника можно выделить отчеты военных-губернаторов областей и генерал-губернаторов, которые по ведомственной подчиненностью отправлялись в Военное Министерство. Губернаторские отчеты содержали наиболее полные сведения о социальной жизни края и они составлялись по специальному вопроснику. В условиях Туркестана отчеты губернаторов являются наиболее полными источниками о жизни народов края, содержат много фактического статистического материала. Все отчеты получали соответствующие оформление после первичного заслушивания в канцелярии [4;23]. В материалах Канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства отчеты военных губернаторов не всегда оформлялись. Так имеются отчеты, поданные за предыдущие годы, за некоторые годы отчеты отсутствуют.

В канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства в делопроизводственной деятельности встречаются дела столбцовой формы, несмотря на их замены тетрадными.

Такая форма оформления деловых бумаг оказывало значительно качественное влияние на содержание документов. При тетрадной форме бумага экономилась, исчезала необходимость

краткого изложения сути всего дела, но среди документов канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства встречаются и столбцовый метод подготовки бумаг.

Среди материалов канцелярии имеются делопроизводственные бланки, которые начали использовать ещё 1830 г., на которых были отмечены основные реквизиты: наименование ведомства, название учреждения, его структурная часть, дата, номер, заголовок – исполнялись типографическим способом.

В связи с изучением делопроизводственной документации полезным являются справочные издания, в которых ученые источниковеды считают, как самостоятельным видом исторических источников. Они содержат информацию исключительно о государственном аппарате. В качестве примера можно показать составление канцеляриями адрес-календарей, которые в Российской истории начали издавать с 1765 по 1917 годы. Адрес-календари содержали информацию о чиновниках различных учреждений. В том числе на примере Туркестана по Военно-народному Управлению. Однако, информативность адрес-календарей минимально, в них содержались сведения о чиновниках, их должность, чин и фамилия. Несмотря на эту ограниченность этого вида источника, они является ценным историческим источником, так как приводит сведения о большой группе чиновников по канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства. Следует отметить то, что адрес-календари в Туркестане, как и отчеты военных губернаторов не имели систематическую последовательность.

Российская империя в Туркестане была заинтересована в сохранении социального состава чиновничества. Велся учет чиновничества, при помощи формулярных списков. Формулярные или на языке канцелярии послужные списки – форма систематического и регулярного учета всего чиновничества существовала в практической деятельности канцелярий с середины XVIII века до 1917года. В канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства велись формулярные списки на каждого канцелярского служащего. На данный момент они сохраняются в 33 описи фонда И-1, в алфавитном порядке по Военно-народному Управлению Туркестанского генерал-губернаторства. Они заполнены на основании Указа Сената от 16 июля 1849 года [5; 7-70]. Формуляр включает 15 граф по заполнению послужного списка:

1. Чин, имя, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание;

2. Сословное происхождение (из какого звания происходит);

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

3– 6. Имеет ли именование (отдельно учитывались родовые, приобретенные имена у него самого, у родителей);

7 – 9. Где получил воспитание и окончил ли заведения по полному курсу наук, когда вступил в службу, какими чинами, в каких должностях и где проходил, не было ли каких особенных по службе деяний или отличий, чем награжден, предавался ли судебному расследованию;

10. Был ли в походах против неприятеля и в самих сражениях и когда;

11. Был ли в штрафах или под следствием;

12. К продолжению статской службы способен, повышением в чине достоин ли;

13. Был ли в отпусках, когда и в какое время...;

14. Был ли в отставке с награждением чина, мундиром или без;

15. Семейное положение, жена, дети, число, месяц и год рождения, имена [6;419].

Эти положения полностью соблюдалось в формах заполнения формуляров, в левой стороне писались послужной список всех канцелярских чиновников. Эти формулярные записи являются учетным документом, источником, дающим точные сведения о канцелярских служителях. В канцелярии генерал-губернаторства послужные списки – формуляры записаны столбиками, поэтому насколько чиновник находился в высших должностях, то эти формуляры оказывались в больших объёмах. Некоторые формуляры как будто повторяются, но это не так, потому что при каждом изменении должности и чиноповышении формуляры обновлялись. При ознакомлении с послужными списками правителей канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, оказалось в наличии все формуляры кроме генерал майора Мустафина Владимира Андреевича. Может из-за того, что он имеет только военное звание, а что касается гражданского чина, то они в делопроизводственных документах канцелярии не встречаются. Хотя Мустафин возглавлял канцелярию Туркестанского генерал-губернаторства с 21 мая 1906 года по 20 марта 1911 года [7; 451-457].

Делопроизводственная документация канцелярии с точки зрения источниковедческого исследования наблюдались явный диссонанс её изучением, с одной стороны, с точки зрения внешних признаков, и с другой стороны, её источниковедческим изучением и использованием в исторических исследованиях. Первая часть изучена более менее удовлетворительно, прежде всего, в рамках специальной научной дисциплины в изучении архивного дела и не выходила на содержательный анализ делопроизводственных источников.

В исторических исследованиях использовались главным образом, отчетная документация (отчеты генерал-губернаторов...) и, как правило, без тщательной источниковедческой разработки. По делопроизводственной документации канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства проблема достоверности сведений вызывают сомнения. Поэтому широкий систематический источниковедческий анализ отпадает, в связи с неимением других альтернативных источников в целом делопроизводственная документация канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства использовалась в традициях позитивной историографии – из неё извлекались отдельные факты.

Обширные комплексы делопроизводственной документации канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства с источниковедческой точки зрения не исследовались, хотя такое изучение могло бы дать более полное представление о том, как работала канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства.

Источниковедческая разработка комплексов делопроизводственной документации – задача весьма сложная из-за большого количества документов. Поэтому при исследовании вопросов источниковедения, истории канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства нужно будет особо обратить внимание на организацию системы делопроизводства в канцелярии с тем, чтобы оценить степень полноты сохранившихся комплексов делопроизводственной документации, выбрать оптимальный способ работы с большими массивными документами. В центре внимания исследования оказались ряд разновидностей делопроизводственных источников: входящие и исходящие документы, дела по отделениям и столам канцелярии, справки, приказы и т.д [8; 365].

Conclusion

Нужно отметить тот факт, что в конце XIX – начале XX веков новые виды исторических источников в рамках источниковедческой дисциплины не возникали, но происходили изменения в типологии исторических источников, появлялись фото и киноматериалы, чуть позже машиночитаемые документы. Эти изменения касаются и материалов канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, многие документы отпечатаны на машинке. Несмотря на эти достижения доля рукописных и мало изученных документов канцелярии заметна. Поэтому в основу данной статьи положены задачи на основе делопроизводственных документов канцелярии, пополнить страницы источниковедения, истории Туркестана второй

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

половины XIX - начало XXвв., ибо на современном этапе Российские ученые исследующие историю Туркестана считают, что канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства, созданная в 1867 году выполняла функции высшего краевого исполнительного

органа. Деятельность её была весьма многосторонней и разнообразной по содержанию. На первых порах она сосредоточила в своих отделениях всю полноту власти и полномочий в экономической, политической и административной сферах.

References:

1. (1870) Otchyot po Gosudarsvennomu Sovetu za 1869 god.Spb.:V tipografii vtorogo otdeleniya sobstvennoy Ye.I.V.Kanselyarii 1870. -p.98-100.
2. Shepelev L.Ye. (1968) Izucheniye deloproizvodstvennih dokumentov XIX - nachala XX v // Vspomogatelnye dissiplini. L. 1968. Issue 1. p. 119-138.
3. (1998) Istochnikovedeniye. Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki Rossiyskoy istorii. Uchebnoye posobiye dlya gumanitarnih spetsialnostey. Moscow. RGGU. 1998. -p.395.
4. Urakov D.Sh. (2004) Oficialniye otchyoti Rossiyskoy adminsrasii v Turkestane, kak istoricheskiy istochnik (kones XIX-nachalo XX v.): Avtoreferat.dis.kon.ist.nauk. T.-2004.-23 p.
5. (2018) Central state archives Rep.of Uzb.F.I-1, 27 d. 9996. L-1.7-70 p.
6. (1998) Istochnikovedeniye. Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki Rossiyskoy istorii. Uchebnoye posobiye dlya gumanitarnih spetsialnostey. Moscow. RGGU. 1998. - p.419.
7. Dobrosmislov. Tashkent v proshlom i nastoyashem. Istoricheskiy ocherk. Tashkent. Tipolitografiya O.A. Porseva. 1912. - p.451-452.
8. A.Yu. Baxturina (2004) Okraini Rossiyskoy imperii: gosudarstvennoy upravleniye i nasionalnaya politika v godi pervoy mirovoy voyni (1914 – 1917 g.g.). Moscow. RossPEN. 2004. -p. 365

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Murtoz Shodiyevich Usmonov

Senior teacher of
Karshi State University, Uzbekistan
gulom1403@mail.ru

SECTION 13. Geography. History. Oceanology.
Meteorology.

HOUSEHOLD HANDICRAFTS OF UZBEK-KUNGIROTS' OF SOUTHERN UZBEKISTAN: ETHNIC FEATURES AND TRANSFORMATIONAL PROCESSES

Abstract: This article presents the social life, ethnicity and transformational processes of the Uzbek-Kungirad in the Kashkadarya and Surkhandarya regions.

Key words: Uzbek-Kungirots, kungirots tribes, ethnicity, transformation processes, Kashkadarya and Surkhandarya regions.

Language: English

Citation: Usmonov MS (2018) HOUSEHOLD HANDICRAFTS OF UZBEK-KUNGIROTS' OF SOUTHERN UZBEKISTAN: ETHNIC FEATURES AND TRANSFORMATIONAL PROCESSES. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 38-42.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-10> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.10>

Introduction

During the long-century history the Uzbek people made valuable heritage in the field of handicrafts, they still involve all the branches of the life of Uzbek people and reflect that the outlook and national mind of the nation is so deep [1].

The study of the traditional crafts of Uzbek-Kungirots of Southern Uzbekistan's Kaskadarya and Surkhandarya regions shows that it is difficult to consider them to be belonged to only one single cultural unit. The cultural features of the neighbouring nations played an important role in the development of the culture of Kungirots in this region. The degree and power of this impact increased again in the life of Kungirots. But, it is possible to see the noticeable impact of Kungirots in the life-style and culture of the people of southern Uzbekistan.

Among the traditional crafts particular to Uzbek people knitting, embroidering, carpet weaving, blacksmithing, jewellery-making, engraving were well-known and famous. Among the Uzbek-Kungirots people living in the southern regions of Uzbekistan too the household crafts developed.

In fact, the Kungirots living in Southern Uzbekistan, mainly, dealt with household crafts together with cattle breeding at the same time. This type of manufacturing was more half-natural, and mainly, served to supply their own needs and less to exchange the products not made by them. Especially,

in the first half of XIX century such kind of half natural form of manufacturing was superior. In Boysun, Denov, Shahrisabz and Karshi cities of the region, on the contrary, the craftsmen manufactured their products to sell in the markets, the money-goods relationship was quite more developed here.

Because cattle breeding was the main household activity, the branches of the household crafts such as carpet weaving, rug knitting, felt pressing and making other household things were highly developed among the Kungirots people.

Materials and Methods

Moreover, they made chakmon (men's long woolen cloak), fur coat and other clothes, sacks, saddlebags, household things and also ropes and bands for yurts and cattle. For example, among the Uzbek-Kungirots people living in Boysun, Sherobod districts in Surkhandarya, in Boykurgon, Kizilsoy, Okrabot, Jetimkuduk mountainous and foothill villages in Kashkadarya making cloth from wool in home condition was widespread in 50-70s of XX century. Because cattle breeding was the main leading household activity of Kungirots people from the ancient times mainly sheep wool was used for carpet weaving and felt pressing [2].

The Kungirots women weaved carpets in a local way in summer. According to the tradition, when the girls were getting married, a special carpet – "daughter carpet" was weaved and it was kept as an

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

inheritance. Several types of the carpet (qoqma carpet, julkhurs, etc) were the main part of the bride's trousseau like embroidery clothes.

Carpet weaving was taught by the elderly women at home and the girls had to learn spinning and weaving by a loom when they grow up.

Although the tradition of carpet weaving in a family condition was forgotten a little and denounced as the leftovers of the old times during the Soviet Union, this tradition like many other national values was also restored after Uzbekistan gained its independence. Women are continuing the tradition of carpet weaving in a way of a particular collective work. In this field wide scale works are being carried out by the Kungirost people of Boysun district. The announcement of this region as the best choice of the world nonmaterial relics in 2001 was also the reason for restoring the tradition of carpet weaving like many other forgotten crafts types [3]. In the last years weaving featherless (not fuzzy) carpets and rugs is widely developing by hiring the craftsmen to work at home.

The machines necessary only for carpet weaving were small and comfortable to carry and install. The width of the threads strung for length and width was 40 sm [4].

Because making clothes and household things such as chakmons (men's long woollen cloak), fur coats, carpets, sacks and saddlebags from wool was tradition among the Kungirost people living and engaged in cattle breeding in the desert, mountainous and foothill regions of southern Uzbekistan, spinning thread from wool was also widely developed in these regions. Goat, camel and sheep wool was the main raw material for making cloths. Wool beating and making cloth from wool are not separate as an individual occupation like other types of crafts [5]. But, the demands for woollen products and clothes were very high not only in cattle breeding but also in settled peasantry regions. In the investigated region cashmere turban, foot bindings, waistbands were made from goat wool. Making fur coat from sheep wool and chakmon from camel wool were widely traditional.

In the region not only men's clothes, but also table-cloths, prayer rugs and quilts for cattle breeders were made from camel wool. In Jenov village of Kashkadarya where ethnic Arabians lived in many things were made from camel wool [6].

As in another regions of our Republic in the first half of XX century bands for yurts, sacks, felts, salt-sacks, saddlebags, carpets were made from sheep wool in the region [7].

It should be mentioned that, all the half nomadic people of Central Asia used almost the same way for preparing wool for the cloth and making threads from wool. Mainly, women were engaged in this activity at home. The wool, first of all, was washed and beaten and then painted if it was

necessary. For beating the wool special stick were widely used [8].

The Kungirost people from Surkhandarya boiled the threads made from wool in the water with wheat flour in order to take their starch [9]. The Kungirost women living in Gurisak, Khujaulkan and Khujanko villages of the region boiled the woollen threads in the salty water. In Kashkadarya region too, the threads were boiled in the salty water, so they were distinctive with their strength. Therefore the thread was boiled in the salty water to get rid of its poison. Because, as the wool was prepared by hand, so it could damage the hand and caused different skin diseases. After the wool was boiled in the pot, then it was dried [10]. When it was well dried, then it was washed in the clean water again and was put into flour mixture in order to make it strong.

Usually, when the women used the woollen thread, their hands turned red and the skin of their hands was stripped off and sometimes it caused to different allergic diseases. That's why the thread was boiled in the salty water and got rid of its poison. Sometimes some flour was added to the water and the thread was put into the mixture and the pot was closed for 2-3 hours [11]. This process was called "Baking the thread". Then the thread was taken out of the pot and dried in the sun. When the thread was well dried, then it was washed in the clean water and was put into flour mixture in order to make it strong. The threads made in such way were called "Halimi thread", "Qoqiyomi thread" [12]. Usually, the women of the region used more such kind of threads to make prayer rugs, table-cloths and other household things at home.

The colour of the products made from wool was specially paid attention too. According to this reason, the comfortable, bright dark pink, light green, red, dark red, crimson, purple colours were taken from different plants.

Among the carpets weaved by Kungirost women the most popular ones are g'ajari carpet, qatiq carpet and taqir (bald) carpet. G'ajari carpet is the most common in Kungirost carpet weaving [2]. Their flowers are made by long and narrow designs over the stripe lines and they glimmer colourfully. The dark red colour on a white background, yellow flower on a black background are unique solution of this nation in colouring. Dark red, green colours are separated from each other by black, white and black stripes. Harmony of such colours is traditional to g'ajari carpets. As the decorations are knitted in narrow lines, all their parts get long and narrow shape. G'ajara (g'ajari) flowers (designs) are the followings: W shape is the chest of partridge and S shape is called gajak (curl) or quchqorak. Handasaviy (geometric) shape is called bride's eyebrows, right angled stripe is called qatiq, grille-like parts are called erganak (obstacle, the door of the yurt), the shape of lined branches is called

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

tug'donagul, the white and black stripes are called triangular amulet, the chess-like one is called dog's trace. Besides, there are stair-like and rhombic (diamond shaped) shapes too. At the edge of the stripe ending with triangle shape there are geometric figures like "fringes, tassle" [12].

In weaving the g'ajari carpets very thin woollen threads are used, after tightly twisted the threads are put on round two stakes before painting and boiled water is poured on, a spindle is put in the middle and the wet threads are spinned. It is repeated several times and the threads are dried in rounded form. The thread will get quite thin and it provides the carpet to be beautiful. While sarala (sort) carpet is weaved with one layer of thread, the g'ajari carpet is weaved with two layers of thread on the loom. For example, if we want to make a white design on a red background, red and white threads are weaved together. Both threads are joined together and the body thread is tied in pair. And this is called qo'shkuzuv (joined body). If tied in qo'shkuzuv (joined) the designs will appear the same as if in line. After the body thread is tied and loom is placed, different designs should be made. If the red thread is on the surface and the white thread is under, according to the design of the carpet the thread is counted and the white thread is taken onto the surface and the red thread is put in instead. G'ajari carpet is weaved in this way, as it is selected this process demands great attention.

If the designs of the g'ajari carpets weaved by kungirots people are paid attention, it can be clearly seen how their mental ability is high and deep. Together with the classical artistic figures, high taste, skill and talent, mental depth and cleverness find their reflection in these designs (decorations), different ancient classical designs embody geometric shapes, mathematical counts, the beauty and wonders of animal and plant world, geographical scenes, and the secrets of drawing pictures as well. Kungirots elderly women (grandmothers) created every design in figurative meaning expressing their dreams and thoughts. When it is drought, they made designs representing the rain drops waiting for the rain. Those, whose father, brother or husband had gone to the war, made designs representing the crossed stripes and looked forward to them [2]. Or made curly designs resembling the ram's horn. They created designs simply resembling the plants. In these designs we can clearly see the process of step by step development of the human mind. Thus, it is not absolutely hyperbolic that the expression of wonder of the nature's beauty which was mentioned from the ancient times as the inspiration of the creator finds its reflection in the national carpets.

Now let's pay attention to some other types of carpets widely spread among the kungirots people and their unique features. Oygilam (Moon carpet) is, mainly, a carpet hung as a decoration, there are 1 or 2

in bride's dowry. For weaving oygilam (moon carpet) white sheep wool is spun, combed and twisted, then washed in the clean boiled water and then dried, the skein is rolled up in a ball shape and then put into the pot. For weaving the surface, designed part of the carpet one ready carpet is used as a measure to copy its pattern. From the ancient times moon and stars have been reflected in oygilam carpets, and it is not a mistake to say that this is our elderly women's (grandmothers) expression of wondering the moon and stars and a kind of belief in them. Later different designs, patterns and shapes were made on the oygilam carpets and their value decreased a little. The oygilam carpets consisting of silk representing moon and stars with natural paints on the surface of the white woollen material are rare at present, they kept their ancient look a little [12].

Taqir (bald) carpets can be distinguished by their large, niche shaped designs sometimes covering the whole width of the carpet. The niche is mostly surrounded by qo'chqorak embroidery. The niches are sometimes in a simple stair shape or crenelated, and surrounded by hexagons and polygons. They are placed in the middle of the carpet in one or two or several lines.

The most part of the home crafts of Kungirots people was household things. They are still used in daily life. These things include prayer rug, sack for bread, sack for spoons, sack for salt, saddlebag, napramach (cloth box), table-cloth, horse blanket, woollen cover and sometimes felt quilts. If we mention about the bo'gjomas (a large square piece of material for wrapping clothes and material) made by Kungirots women, bo'g'jomas were large and square, only the visible part was designed, but it was amazing with its very beautiful and different designs (patterns). In most cases two tied designs were made on the triangle pattern. But, gradually, as the time went past, the demands for these ties almost lost and turned into a component of a design. Now they are used for wrapping the quilts and moving from one place to another place. Five plotted bo'g'jomas with such patterns are also met. Their existence among the Kungirots people shows that such type of products have a separate place in the life of Kungirots. The edge borders are surrounded by thin engraved lines, and in its turn they are surrounded by another thin engraved lines, the borders of the engraved triangle are decorated with tassle (fringe). These bo'g'jomas were decorated with the designs (patterns) represented by the plans symbolizing peace and amity¹ [13].

The designs of carpet weaving of Kungirots people give the evidence that they belong to the culture of cattle breeding nations. Such collections in

¹ Nosirova Z. Spring smell in Boysun designs... – p. 8.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

geometric and animal-like shapes describe the fine art of Kungirots people² [14].

In Surkhandarya cashmere turban, foot bindings, waistbands were made from goat wool. Making fur coat from sheep wool and chakmon from camel wool were widely traditional. As A. D. Grebenkin noted, in the second half of XIX century in Qipchoq, Turkmen and Nayman peoples there was a tradition of camel breeding and making cloths from camel wool [15]. This craft passed to the Uzbek do'rmons from them. Particularly, N.G.Borozna mentioned that the rich do'rmons who were engaged in camel breeding bought white chakmons (men's long woollen cloak) from Kungirots in the region [16]. In the region (oasis) not only men's clothes were made from camel wool, but also table-cloths and prayer rugs were made for cattle breeders.

Like other cattle breeder Turkic tribes in Kungirots too rich men wore "qoqma chakmon" shepherds, ordinary and middle class men wore "blue chakmon". These chakmons (men's long woollen cloak) differ from each other according to the quality of their material ("qoqma chakmon" and "blue chakmon" made from sheep wool were also worn by Uzbek qipchoq "qoqma chakmon" and "blue chakmon" made from sheep wool were also worn by Uzbek qipchoq people of Zarafshan valley and Arabian people of Kashkadarya region.) [17]. "Qoqma chakmon" was knitted from thick, strong black woollen cloth making the upper and lower parts with two plots and neat. Long, hard work was required for making this chakmon, rich people specially had it made by order. "Blue chakmon" was quite thin and neat and was made from light woollen cloth. "Kebenak" (Clothes of cattle breeders "kebanak" which was made from sheep wool protecting from rain and snow was also called "choydamiya" in Kashkadarya Arabians.) [18], a type of clothing of cattle breeders worn in the cold winter months, was also made from sheep wool. Inside of the kebanak was made from felt. Furthermore, men of Kungirots, Yuz and Togchi tribes, mainly, wore "pressed chakmon" or "felt chakmon".

In Surkhan oasis pressed woollen material, pressed olacha (striped thread or woollen material) made from soft sheep wool were widespread. Making "pressed olacha" is unique, soft wool is knitted with needle in every line and the soft sheep wool cut equally with scissors will get flat look. That's why people called them "pressed olacha" or "pressed woollen material". They can be met in Qorategin and Darvoz Tajiks and northern Caucases people such as Osetins, Kabardins, and balkars too [19]. Thus the people who dealt with cattle breeding in the oasis wore clothes made from camel, sheep and goat wools. In Surkhan oasis the people who

dealt with cattle breeding were also engaged in peasantry at the same time, they knitted different cloths from the threads made from cotton by hand machines.

Among the Uzbek-kungirots people tanning the animal hides which was related to cattle breeding was well developed. Tanning the animal skins (hides), making rubber from it and producing rubber products were one of the traditional, and at the same time, the main activity of Kungirots people. A group of settled population were specially engaged in this occupation and they were called "tannery workers" among the people [8].

Although there were few special shoe-makers in the Kungirots in the region, they made different shoes in home condition. Particularly, they made and wore the foot wears such as "Mo'kki" (a low-sided shoe made of untanned leather), "tosh-tovon", "choriq".

Conclusion

As a conclusion it should be noted that the study of the traditional crafts of Uzbek-Kungirots of Southern Uzbekistan shows that it is difficult consider them to be belonged to a single same cultural unit. The cultural features of the neighbouring nations played an important role in the development of the culture of Kungirots in this region. The degree and power of this impact increased again in the life of Kungirots. But, it is possible to see the noticeable impact of Kungirots in the life-style and culture of the people of southern Uzbekistan.

Among the branches of traditional crafts particular to Uzbek people knitting, embroidering, carpet weaving, blacksmithing, jewellery-making, engraving were well-known and famous. Among the Uzbek-Kungirots people living in the southern regions of Uzbekistan the household crafts quite developed.

² Gyul E. Kungirots carpets... – p. 10.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Hamidova M. (2009) History of Kashkadarya region crafts (XIX – the beginning of XX century). – T.: National library, 2009. – p. 3.
2. (2010) Field notes. Kashkadarya region, Dekhqonobod district, Kizilsoy village.
3. (2005) See: “Spring of Boysun” materials of international scientific conference. – T.: 2002; Works of Boysun scientific expedition. Issue - 1. – T., 2003; history and tradition of Boysun. – T., 2005.
4. (2010) Field notes. Surkhandarya region, Boysun district, Chilonzor village.
5. Ismoilov H. (1978) Traditional Uzbek clothes. – T., 1978. – p. 8.
6. (2010) Field notes. Kashkadarya region, Mirishkor district, Jeynov villages 2010.
7. (2010) Field notes. Kashkadarya region, Dekhqonobod district, Kizilcha village. 2010.
8. Abdullaev U. (2005) Traditional inter-ethnos processes in Fergana valley. – T.: New century generation, 2005. – p. 112.
9. (2009) Field notes. Surkhandarya region, Boysun district, Khumkon village. 2009.
10. Davlatova S. (2010) National clothes of Kashkadarya: traditionalism and modernism.... – p. 94.
11. (2010) In other Turkic nations woollen thread was steeped into milk. See: Tomina G.N. Material in the clothes of nomadic and half nomadic nations of Central Asia... – p. 230. In Turkmens too the woollen thread was boiled in the salty wheat flour mixture.
12. (2009) Field notes: Surkhandarya region, Sherobod district, Taroqli village.
13. (2010) Field notes: Surkhandarya region, Sherobod district, Taroqli village.
14. (2010) Field notes. Surkhandarya region, Boysun district, Khumkon village.
15. Grebenki A.D. (1872) Uzbeks // Russian Turkistan. – M., 1872. – pp. 82–101, 107.
16. Borozna N.G. (1974) Material culture of the Uzbek people of Babatog and Kofirnigan valley // Material culture of Central Asia and Kazakhstan. – M., 1974. – p. 110.
17. (1981) See: Shaniyazov K., Ismailov Kh.I. Ethnographical essays about the material culture of the Uzbek people at the end of XIX and the beginning of XX century v. – T.: Science, 1981. – p. 45.
18. Ismailov Kh. (1979) Traditional clothes of the Arabians of Kashkadarya region UzSSR // Suit (costume) of the people of Central Asia. – M., 1979. – p. 230.
19. (1966) See: Tajiks of Karategin and Darvoza. – Dushanbe, 1966. issue 1. – p. 229
20. Kunijaeva L.Z. (1973) Material culture of applied art of Osetins. – M., 1973. – pp. 19 – 20.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](http://s-o-i.org/1.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

SECTION 9. Chemistry and chemical technology.

Larisa Vladimirovna Baklanova
Candidate of chemical sciences, Docent,
Head of the Department of Occupational Health and
Environmental Safety,
Ukrainian Engineering and Pedagogical Academy,
Ukraine
baklanovalarisa@ukr.net

Elena Aleksandrovna Belova
Candidate of chemical sciences, Docent,
Department of Occupational Health and
Environmental Safety,
Ukrainian Engineering and Pedagogical Academy,
Ukraine
belovaalena@ukr.net

Aleksandr Nikolaevich Baklanov
Doctor of chemical sciences, Professor,
Head of the Department of Occupational Health and
Environmental Safety,
Ukrainian Engineering and Pedagogical Academy,
Ukraine
baklanov_oleksandr@meta.ua

IMPROVING THE SAFETY OF THE SALT. CONTENT DETERMINATION VARIOUS FORMS OF CHROM

Abstract: A solution is proposed for the safety of table salt by determining the content of various forms of chromium. The use of ultrasound for the formation of chromium acetylacetonate at room temperature and for the destruction of organic chromium compounds in brines and common salt was studied. A set of methods for the determination of chromium in common salt and brines has been developed, which makes it possible to determine chromium in various degrees of oxidation, as well as chromium, associated with dissolved organic substances. The correctness of the procedures was checked on the brine and salt samples by the "introduced-found" method, as well as by the analysis of the same samples by the developed and standard methods. Limit of detection of chromium 0.01 mg / kg.

Key words: ultrasound, table salt, safety, acetyl acetone, chrome in various degrees of oxidation

Language: Russian

Citation: Baklanova LV, Belova EA, Baklanov AN (2018) IMPROVING THE SAFETY OF THE SALT. CONTENT DETERMINATION VARIOUS FORMS OF CHROM. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 43-49.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-11> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.11>

ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОВАРЕННОЙ СОЛИ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ХРОМА

Аннотация: Предложено решение проблемы безопасности поваренной соли путем определения содержания различных форм хрома. Изучено использование ультразвука для образования ацетилацетоната хрома при комнатной температуре и для разрушения органических соединений хрома в рассолах и поваренной соли. Разработан комплекс методик определения хрома в поваренной соли и рассолах, позволяющих определять хром в различных степенях окисления, а также хром, связанный с растворенными органическими веществами. Правильность методик проверяли на образцах рассола и поваренной соли методом «введено-найдено», а также анализом одних и тех же проб разработанным и стандартными методами. Предел обнаружения хрома 0,01 мг/кг.

Ключевые слова: ультразвук, поваренная соль, безопасность, ацетилацетонхром в различных степенях окисления

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Введение.

Хром относится к токсичным элементам, обладающим канцерогенным действием. Его содержание регламентируется в питьевой воде и пищевых продуктах. Токсичность хрома зависит от формы его существования, так, предельно допустимое содержание хрома (III) в питьевой воде $0,5 \text{ мг/дм}^3$, хрома (VI) - $0,1 \text{ мг/дм}^3$ [1, 2].

Методики определения хрома (III), хрома (VI) и хрома, связанного с растворенными органическими веществами в рассолах и поваренной соли отсутствуют, их фоновое содержание в рассолах и поваренной соли месторождений стран СНГ неизвестно, во всяком случае сведений об этом нами в литературе не найдено.

Для определения хрома в водах наибольшее распространение получил атомно-абсорбционный метод с экстракцией хрома в виде диэтилдитиокарбамината в метилизобутилкетон, а также в виде ацетилацетоната в ацетилацетон. Первый метод используют для анализа вод с минерализацией до 30 г/дм^3 , второй до 90 г/дм^3 . Второй метод длителен из-за необходимости кипячения пробы в течение 1 часа для образования ацетилацетоната хрома [3].

Ранее нами было предложено использование ультразвука (УЗ) для ускорения процессов пробоподготовки при определении свинца и кадмия в пищевых продуктах. Экспрессность анализа повысилась в 5-10 раз [4, 5]. Описано [6] использование УЗ в анализе сахара. УЗ был использован для ускорения перевода соединений свинца, меди и кадмия в кинетически лабильные соединения. При этом, количественная экстракция диэтилдитиокарбаминатов свинца, меди и кадмия стала возможна из растворов сахара до 100 г/дм^3 , а без воздействия УЗ только до 15 г/дм^3 .

Предлагаемая работа посвящена изучению использования УЗ при определении общего хрома, хрома (III) и хрома (VI) в рассолах и поваренной соли.

Экспериментальная часть.

Определение хрома проводили с использованием атомно-абсорбционного спектрометра ААС-3 фирмы Карл Цейсс Йена (Германия). Ультразвуковую обработку растворов осуществляли с помощью модернизированного УЗ диспергатора УЗДН-1V, позволяющего изменять частоты ультразвука от 15 до 47 кГц с регулировкой интенсивности от 0,5 до 25 Вт/см² [4]. Интенсивность УЗ определяли расчетным и экспериментальным методами с использованием ультразвуковых торсионных весов ИМУ-3 и ультразвукового анализатора скорости УЗАС - 7 [1]. Результаты

определения интенсивности УЗ двумя вышеприведенными методами оказались достаточно близкими. Измерение величины рН растворов соли проводили с помощью рН-метра рН 673 М или иономера ЭВ - 74 со стеклянным индикаторным электродом ЭСП-14-01. Применяли бидистиллированную воду, полученную перегонкой в кварцевом приборе. Ацетилацетон предварительно очищали экстракцией бензолом с последующей его отгонкой [7]. Хлороформ очищали перегонкой в кварцевом приборе [7]. Соляную кислоту и аммиак очищали изотермической дистилляцией [1]. Остальные реактивы, квалификации не ниже х.ч., использовали без дополнительной очистки. В качестве головного стандарта использовали государственный стандартный образец хрома ГСО 5236-90 производства физико-химического института им.Богатского (г. Одесса).

Методика эксперимента. Навеску продукта растворяли в воде в делительной воронке, приливали определенное количество соляной кислоты (до рН 3), смеси ацетилацетона с хлороформом (1:1), встряхивали полученную смесь в течение 1 мин и отбрасывали органический слой. Водную фазу переносили в реактор с водяной рубашкой, обеспечивающий возможность поддержания температуры $(20 \pm 1) ^\circ\text{C}$, приливали аммиак до рН 6, равное количество ацетилацетона и воздействовали ультразвуком частотой 15-47 кГц, интенсивностью 0,5-5,0 Вт/см² в течение времени 5-50 с. К полученному раствору приливали соляную кислоту до рН 3 и экстрагировали хром (III) ацетилацетоном в течение 1 мин. Полученную смесь переносили в центрифужную пробирку и центрифугировали при 2000 об/мин. В органической фазе устанавливали содержание хрома в восстановительном пламени «ацетилен-воздух» по резонансной линии 357,9 нм.

Поскольку, в виде ацетилацетоната экстрагируется только хром (III) [7], то при определении общего хрома, хром (VI) восстанавливали до хрома (III) сернистой кислотой. Содержание хрома (VI) устанавливали по разности между содержанием общего хрома (хрома (VI) и хрома (III)) и хрома (III). Параллельно проводили «холостой» опыт. Также, в той же пробе определяли хром с использованием кипячения в течение 1 часа для образования ацетилацетоната хрома, а также проводили определение с воздействием УЗ на раствор поваренной соли насыщенный CO_2 . В последнем случае CO_2 подавали также и в процессе обработки УЗ.

В растворах поваренной соли и рассолах имеются растворенные гуминовые вещества, в основном гуминовые и фульвокислоты, которые могут образовывать прочные комплексные

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

соединения с хромом не экстрагируемые в виде ацетилацетоната [8]. Для разрушения соединений хрома с органическими веществами наибольшее распространение получило кипячение анализируемых растворов с персульфатом аммония в кислой среде в течение 40 минут [3]. Метод отличающейся длительностью и возможностью загрязнения анализируемых растворов примесями из реагентов. Нами изучено использование для разрушения органических соединений хрома воздействия УЗ частотой 15-47 кГц, интенсивностью 1-10 Вт/см² в течение 0,5- 3,0 мин в присутствии веществ - инициаторов образования радикалов: перекиси водорода, азотной кислоты, смеси азотной и соляной кислот, смеси азотной кислоты и перекиси водорода в соответствии с рекомендациями изложенными в [8]. О полноте разрушения органических соединений судили по достигаемой величине аналитического сигнала, сопоставимой с величиной аналитического

сигнала, полученной после разрушения органических соединений альтернативными методами. В качестве критерия полноты разрушения органических соединений использовали понятие степени разрушения (X), описанной нами в работе [1].

Результаты и обсуждение.

Как следует из результатов опытов представленных в табл.1 концентрация хлорида натрия оказывает влияние на экстракцию хрома в виде ацетилацетоната при использовании предварительного кипячения растворов или при обработке растворов УЗ. С использованием классического ацетилацетонатного метода с кипячением пробы в течение 1 часа, количественная экстракция (степень извлечения более 90 %) возможна из растворов с концентрацией хлорида натрия до 90 г/дм³, а при использовании ультразвуковой обработки растворов экстракция возможна до концентрации хлорида натрия 200 г/дм³.

Таблица 1.

Влияние концентрации хлорида натрия на степень извлечения хрома из растворов.

C _{NaCl} , г /л	Степень извлечения хрома, %	
	экстракция ацетилацетоном по [10]	экстракция ацетилацетоном с УЗ -обработкой
50*	—	—
50	95	98
70	92	98
90	90	98
100	87	99
120	80	99
130	78	98
150	61	98
200	54	96
220	28	89
250	9	78

Примечание. В таблице представлены усредненные результаты шести опытов.

Частота ультразвука 44 кГц, интенсивность 2 Вт/см², продолжительность воздействия 20 с. * Экстракцию хрома ацетилацетоном проводили при комнатной температуре без предварительного кипячения анализируемого раствора с ацетилацетоном и без обработки УЗ.

При комнатной температуре без воздействия УЗ экстракционного извлечения хрома (III) не происходит (табл.1, 2). Положительный эффект воздействия УЗ наблюдался во всем изученном диапазоне частот 15-47 кГц при интенсивности 1,0-2,5 Вт/см² и времени воздействия более 20 с. При

увеличении интенсивности УЗ свыше 2,5 Вт/см² степень извлечения хрома падает, что говорит о разрушении ацетилацетоната хрома(табл.2). Этот факт подтверждается также и наличием в растворе аниона CH₃COO⁻, определяемого газохроматографическим методом с использованием тетрафенилсилана, нанесенного на цеолит 545(95 °С, газ-носитель гелий) [9]. Обработка УЗ насыщенных углекислым газом растворов хлорида натрия к образованию ацетилацетоната хрома не приводит, что говорит о том, что в основе наблюдаемого эффекта - образование ацетилацетоната хрома под

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

действием УЗ - лежит протекание звукохимических реакций, т.к. известно, что в растворах насыщенных CO_2 звукохимические реакции не идут (табл.2) [10]. Поскольку, опыты проводились в условиях постоянной температуры (20 ± 1 °C), то можно предположить, что образование ацетилацетоната хрома происходит именно под воздействием УЗ и в частности вследствие кавитационных эффектов, вызывающих протекание звукохимических реакций (табл.2) [1, 10]. Следует также отметить, что обработка анализируемых растворов УЗ вышеприведенных параметров не меняет

состояния хрома, косвенно об этом говорит совпадение результатов анализа одних и тех же проб с использованием УЗ обработки и с использованием кипячения пробы с ацетилацетоном (табл. 3). Обработка анализируемых растворов сернистой кислотой позволяет определять суммарное содержание хрома (VI) и хрома (III), причем, метрологические характеристики полученных результатов лучше при использовании УЗ, чем при использовании кипячения для образования ацетилацетоната хрома (табл.3).

Таблица 2.

Влияние параметров ультразвука на степень извлечения хрома

Интенсивность УЗ, Вт/см ²	Степень извлечения, %	Частота УЗ, кГц	Степень извлечения, %	Продолжительность воздействия УЗ, с	Степень извлечения, %
*	—	*	—	*	—
0,5	86	15	94	5	74
1,0	95	18	98	10	89
1,5	98	22	99	15	95
2,0**	3	26	99	20	99
2,0	99	30	98	25	99
2,5	93	34	98	30	100
3,0	90	38	99	35	99
3,5	88	44	99	40	99
4,0	76	46	98	45	98
5,0	5	47	97	50	98

В таблице представлены усредненные результаты шести опытов. *Экстракцию проводили без УЗ-обработки при комнатной температуре. ** Экстракцию проводили с УЗ-обработкой растворов, насыщенных CO_2 .

Результаты определения хрома после разрушения органических соединений возросли на 15-25 % в зависимости от вида поваренной соли и рассола, что говорит о присутствии в этих объектах хрома в форме органических соединений не экстрагируемых ацетилацетоном (табл.3). Лучшие метрологические характеристики определения хрома получены при использовании УЗ для разрушения органических соединений. Разрушение органических соединений хрома воздействием УЗ наблюдалось в диапазоне частот 18-44 кГц при интенсивности более 10 Вт/см² в течение времени более 2 мин. Введение веществ-инициаторов образования радикалов позволяет снизить интенсивность УЗ необходимую для количественного разрушения органических соединений хрома в 5 раз. Причем, положительный эффект дает введение всех исследуемых веществ-инициаторов образования радикалов. Однако, наилучшие результаты давало введение перекиси водорода (табл.4).

В табл. 5 приведены результаты опытов, показывающие, что для инициирования

образования радикалов и, как результат обеспечения полного разрушения органических веществ (степень разрушения более 90 %) содержащихся в поваренной соли, достаточно введения 0,05 мл раствора 90% перекиси водорода на 10 мл раствора поваренной соли.

Как следует из табл. 5 разрушение органических соединений хрома происходит только при условии протекания звукохимических реакций. При насыщении пробы углекислым газом разрушения органических соединений хрома не происходит. Следовательно, введение перекиси водорода инициирует процесс образования радикалов. Следует отметить, что добавки веществ-инициаторов образования радикалов, используются при разрушении органических веществ в водах под воздействием ультрафиолетового облучения [1, 3], однако в этом случае количество вводимых окислителей в систему примерно в 10 раз больше, по сравнению с количеством окислителей вводимых при использовании ультразвука. Сопоставимые количества окислителей

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

требуется для разрушения органических веществ, содержащихся в природных водах в микроволновом поле, что еще раз подтверждает общность процессов происходящих в системах при обработке УЗ и микроволновым облучением [1].

Таким образом, нами изучено использование УЗ для образования ацетилацетоната хрома при комнатной температуре и для разрушения органических соединений хрома в рассолах и

поваренной соли. Разработан комплекс методик определения хрома в поваренной соли и рассолах, позволяющих определять хром в различных степенях окисления, а также хром, связанный с растворенными органическими веществами. Правильность методик проверяли на образцах рассола и поваренной соли методом «введено-найденно», а также анализом одних и тех же проб разработанным и методом по [3] (табл.3). Предел обнаружения хрома 0,01 мг/кг.

Таблица 3

Результаты определения хрома в рассолах и поваренной соли

Объект анализа	Введено Cr, мг/кг	Найдено Cr, мг/кг / S _r (n=6)			
		Предлагаемая методика		Методика по [3]	
		Cr(III)	Cr(VI)	Cr(III)	Cr(VI)
Без разрушения органических соединений					
Рассол Генический соле-промысел (Украина)	0 0,05	0,17/0,050 0,23/0,052	0,05/0,070 0,11/0,072	0,14/0,062 0,21/0,060	0,04/0,083 0,12/0,081
Поваренная соль, ГП Артемсоль, рудник 1. (Украина)	0 0,05	0,04/0,067 0,09/0,062	- 0,05/0,072	0,05/0,075 0,09/0,073	- 0,04/0,086
Поваренная соль, Нахичеванский солерудник (Азербайджан)	0 0,05	0,54/0,036 0,58/0,034	0,14/0,066 0,18/0,064	0,50/0,052 0,57/0,055	0,11/0,075 0,18/0,072
С разрушением органических соединений кипячением с персульфатом аммония в кислой среде					
Рассол Генический соле-промысел (Украина)	0 0,10	0,26/0,087 0,38/0,084		0,23/0,098 0,34/0,092	
Поваренная соль, ГП Артемсоль, рудник 1. (Украина)	0 0,05	0,08/0,094 0,13/0,092		0,07/0,112 0,11/0,111	
Поваренная соль, Нахичеванский солерудник (Азербайджан)	0 0,20	0,82/0,073 0,98/0,070		0,83/0,102 0,97/0,100	
С разрушением органических соединений воздействием ультразвука					
Рассол Генический соле-промысел (Украина)	0 0,10	0,28/0,072 0,37/0,070		0,24/0,084 0,33/0,082	
Поваренная соль, ГПО Артемсоль, рудник 1. (Украина)	0 0,05	0,09/0,073 0,14/0,070		0,08/0,092 0,11/0,070	
Поваренная соль, Нахичеванский солерудник (Азербайджан)	0 0,20	0,88/0,073 1,06/0,070		0,82/0,092 1,01/0,070	

Таблица 4.

Влияние веществ-инициаторов образования радикалов на величину интенсивности ультразвука, необходимую для разрушения органических соединений хрома

Интен - сивность УЗ, Вт/см ²	Степень разрушения органических соединений, %				
	1	2	3	4	5
1	—	81	53	80	92
2	—	99	79	98	99
3	32	99	90	98	98
4	54	98	99	98	99
5	68	98	98	98	98

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

6	70	99	97	99	99
7	75	98	98	99	98
8	82	97	98	99	99
9	92	99	99	99	98
10	97	98	99	99	98

1-без добавки веществ-инициаторов образования радикалов; 2 -с добавкой пероксида водорода; 3 —с добавкой азотной кислоты; 4 -с добавкой смеси азотной и соляной кислот; 5 -с добавкой смеси азотной кислоты и пероксида водорода.

Таблица 5.

Влияние количества пероксида водорода на степень разрушения органических соединений хрома в растворах поваренной соли

Введено пероксида водорода, см ³	Степень разрушения органических соединений, %
0	—
0,02	67
0,05	94
0,10	99
0,50	99
1,00	99
2,00	99
2,00 *	—

* Определение в условиях насыщения пробы CO₂

Методика определения хрома (III), хрома (VI), хрома связанного с неэкстрагируемыми органическими веществами, общего хрома.

Определение хрома(III). Навеску поваренной соли массой 2,00 г растворяют в 10 см³ бидистиллированной воды, приливают 0,05 см³ соляной кислоты (1:1) и 10 см³ смеси ацетилацетона с хлороформом (1:1), встряхивают смесь в течение 1 мин, органическую фазу отделяют. Водную— переносят в пробирку, добавлением аммиака устанавливают рН 6 и приливают 10 см³ ацетилацетона. Пробирку устанавливают в магнитострикционный излучатель и воздействуют на систему УЗ частотой 44 кГц, интенсивностью 2 Вт/см² в течение 20 с. Затем в пробирку приливают 0,5 см³ соляной кислоты, 10 см³ ацетилацетона и встряхивают в течение 1 мин. Пробирку устанавливают в центрифугу и центрифугируют при 2000 об/мин. В верхнем органическом слое определяют содержание хрома пламенным атомно-абсорбционным методом в восстановительном пламени ацетилен-воздух по длине волны 357,9 нм при ширине щели монохроматора 0,2 нм. Предел обнаружения

хрома (III) —0,01 мг/кг. Для анализа берут 10 г рассола с содержанием хлорида натрия не более 200 г/см³, при необходимости рассол разбавляют бидистиллированной водой.

Определение хрома(VI). Навеску поваренной соли массой 2 г растворяют в 10 см³, приливают 0,5 см³ сульфитной кислоты и кипятят полученный раствор в течение 10 мин для восстановления хрома(VI) до хрома(III). Далее определяют сумму хрома(VI) и хрома(III). Содержание хрома (VI) находят по разности между суммарным содержанием хрома(VI) и хрома(III) и найденным ранее содержанием хрома(III).

Определение общего хрома и хрома связанного с органическими веществами.

Навеску поваренной соли массой 2 г растворяют в 10 см³ бидистиллированной воды, приливают 0,5 см³ пероксида водорода и воздействуют ультразвуком частотой 44 кГц, интенсивностью 2,0 Вт/см² в течение 1 мин. Далее определяют содержание общего хрома, для определения хрома, связанного с органическими веществами, от общего хрома отнимают суммарное содержание хрома (III) и хрома (VI).

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Baklanov A.N., Baklanova L.V., Avdeyenko A.P., Konovalova S.P. (2012) Ul'trazvuk v analiticheskoy khimii i khimicheskoy tekhnologii.-Kramatorsk:izd-vo DGMA, 2012-383 p.
2. (2001) Sanitarno-epidemiologicheskkiye pravila i normativy «Gigiyenicheskiye trebovaniya bezopasnosti i pishche-voy tsennosti pishchevykh produktov. SanPiN 2.3.2.1078-01», utverzhdenyye Glavnym gosudarstvennym sani-tarnym vrachom Rossiyskoy Federatsii 06.11.2001 g.
3. Lur'ye, YU. YU. (1984) Analiticheskaya khimiya promyshlennykh stochnykh vod / YU. YU. Lur'ye . – M. : Khimiya, 1984. - 448 p.
4. Goloperov I.V., Belova E.A., Baklanova L.V., Baklanov A.N. (2018) IMPROVING FOOD SAFETY - IN-CREASE OF EXPRESSIVE ANALYSIS TO TOXIC ELEMENTS. ISJ Theoretical & Applied Science.-2018.- №01 (57).-R. 260-265.
5. Yurchenko O.I., Baklanov A.N., Kalinenko O.C., Belova E.A., Baklanova L.V. (2015) ULTRASOUND TO INTENSIFY OF FOOD DRY MINERALIZATION BY THE OXIDANTS IN VAPOR FORM // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Section 9. Chemistry and chemical technology. – 2015. – № 7 (27). – P. 122-129.
6. Yurchenko O.I., Baklanov A.N., Kalinenko O.C., Belova E.A., Baklanova L.V. (2016) Ultrasound in the determination of lead, copper and cadmium in the sugar and products on its basis // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Section 9. Chemistry and chemical technology. – 2016. – № 1 (33). – P. 158-163.
7. Mazurenko Ye.A. (1972) Spravochnik po ekstraksii. Kiyev: Tekhnika, 1972. 448p.
8. Baklanov A.N., Avdeyenko A.P., Chmilenko F.A., Baklanova L.V. (2011) Analiticheskaya khimiya povarennoy soli i rassolov. - Kramatorsk: izd-vo DGMA, 2011. - 288 p.
9. Slizhov YU.G., Berezkin A.A., V.G., (1991) Opredeleniye alyuminiya i khroma v forme atsetilatsetonotov gazovokhromatograficheskim metodom // Zhurn. analit. khimii. – 1991. – T. 46, № 4. – p. 736–740.
10. Margulis M.A. (1986) Zvukokhimicheskiye reaktsii i sonolyuminestsentsiya.–M.:Khimiya, 1986.–288 p.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

SECTION 12. Geology. Anthropology.
Archaeology

E.H. Hasanov
PhD in Earth Sciences,
Chief Geologist at the Department of
Geophysics and Geology, Integrated Engineering
Exploration Production Branch, SOCAR, Baku,
Azerbaijan
elchinhasanov@mail.ru

A.I. Khuduzadeh
PhD in Earth Sciences,
Head of Department Geology and Geophysics,
Azneft Production Union, SOCAR,
Baku, Azerbaijan
arastun.khuduzadeh@socar.az

ASSESSMENT OF PERSPECTIVE AREAS IN THE NORTH ABSHERON UPLIFT ZONE OF THE SOUTH CASPIAN BASIN AND GEOLOGICAL AND GEOCHEMICAL FEATURES OF THE UPPER PART OF THE SECTIONS: A STUDY FROM THE GARABAKH FIELD

Abstract: The article considers the important role of attracting the upper part of the sections to the study in order to expand exploration and prospecting activities in one of the promising field Garabakh, located in the Northern Absheron Upland Zone of the South Caspian Basin. The geological and geochemical properties of seabed sediments were studied as a result of appropriate integrated investigations. So that, based on the results of static sounding, geotechnical drilling, continuous seismoacoustic profiling and laboratory studies, as well as the absence of any faults and gas seepages on the surface and normal bedding of the sediments in the upper sections indicate the stable features of the studied area from the point of view of engineering geology.

Key words: continuous seismoacoustic profiling, high-resolution seismic exploration method, points of general depth, upper part of the section, static sounding.

Language: English

Citation: Hasanov EH, Khuduzadeh AI (2018) ASSESSMENT OF PERSPECTIVE AREAS IN THE NORTH ABSHERON UPLIFT ZONE OF THE SOUTH CASPIAN BASIN AND GEOLOGICAL AND GEOCHEMICAL FEATURES OF THE UPPER PART OF THE SECTIONS: A STUDY FROM THE GARABAKH FIELD. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 50-57.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-12> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.12>

Introduction

The increasing demand for oil and gas reserves in the world rises the need for the development of deep-seated hydrocarbon deposits located both onshore and in deep water zones. In recent years, the development of the oil industry in Azerbaijan and the use of advanced technologies (drilling equipment) have made it possible to conduct exploratory drilling in the deeper zones of the South Caspian Aquatory.

The main hydrocarbon reserves of Azerbaijan are connected with the South Caspian Basin. The geological, lithostratigraphic and tectonic characteristics of the South Caspian Basin are very complex, since all the oil and gas containing structures are complicated by mud volcanoes [5-26, 28, 37, 42, 45, 46]. In total, 353 mud volcanoes and mud volcanic manifestations are located in Azerbaijan, 154 of which are marine volcano. The distribution of mud volcanoes in the offshore oil and gas bearing regions are statistically equivalent to 30 in the Absheron archipelago, 92 in the Baku

archipelago and 32 in the deep water zone of the South Caspian Basin [4].

The South Caspian Basin is a subsiding basin between the colliding Arabian and Eurasian plates. This factor creates favorable conditions for the formation of geological events, such as mud volcanism and earthquakes. The increase in seismic activity is also affected by the activity of mud volcanoes [29, 32-34, 47, 48]. There is a paragenetic link between these natural events. In this regard, during the year, 5-6 eruptions are recorded in Azerbaijan. As a result of the eruptions, the various gases are emitted on the Earth's surface. The height of the volcanic flame reaches 100-500 m. A large volume of volcanic breccia are brought to the surface [4]. The organic and mineral composition of volcanic breccias, including oil shales (found among them) are ejected from different depths, exceeds the average values of sedimentary rocks, which causes a violation of the natural balance of the environment

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

[30, 31, 35, 36, 44, 49]. In addition, as a result of the daily activity of the mud volcanoes, a number of gases, high salinity waters, and mud-water mixtures also are emitted to the surface. Geochemical point of view forms unique volcanic landscapes, as well as oil-impregnated areas. These landscapes belong to geochemical rare fields that have a negative impact on living organisms, both on land and in the marine environment.

The risk of mud volcanoes in the marine environment in Azerbaijan attracts attention from several aspects. As already noted, seepage of natural gases is observed in those areas where mud volcanoes occur, and these zones are known for their promising structures (containing hydrocarbon reserves), and deposits produce oil and gas. Depends on paroxysm or the daily actions of mud volcanoes the areas are very dangerous to carry out any industrial activity. In order to study the engineering-geological properties of the mentioned seabed areas, which are characterized by a wide spread of gas seepages, there was an urgent need to conduct geological, geochemical and geophysical surveys in these areas [1, 2, 38]. Thus, the main tasks of these studies were to perform the following complex activities: the studying of physical and mechanical properties of the rocks that form the upper part of the sections, determining deep faults, assessing the engineering and geological conditions, and selecting sustainable areas for construction and installation of engineering hydraulic structures.

Geological setting of the study area

The North Absheron Uplift Zone is located between the Middle and South Caspian basins, and contacts North Absheron basin from the north. This area was subjected to active tectonic processes. In ancient geological periods, sea level has been changed by regression and transgression, and in this

regard, the sea beds and deltas have also changed. These factors had a significant impact on the geological structure of the region.

The activity of Paleo Volga, as well as evictical movements, plays an exceptional role in the change of sea level, the formation of stratigraphic sequences and the collection of clastic rocks. North Absheron Uplift Zone has an asymmetrical structure from far and wide directions in the southeastern part. Asymmetry of this part is reflected in the burial of the Kirmaki Suite sediments from the 2300-2400 m to 3400-3600 m depth at the 60-65 km distance from the Khazri Uplift (located in the north-western part to the south-eastern) to Garabakh Uplift. It should be noted that the subsidy of the hypsometric level is not periodic. This is due to the formation of relatively large and small terraces that separate the structural groups which form the uplift areas.

The oil-gas reserves of the north-western part of the Absheron archipelago are associated with the sediments of the Productive Series of Lower Pliocene. Unlike the Absheron peninsula, the oil potential in the north-eastern part of the archipelago are mainly related to the sandy horizons of the Gala, Kirmeki, Post-Kirmeki suites of the Productive Series.

The Garabakh structure (Fig. 1) is located in the north-western part of the Absheron archipelago and covers an area 40 km from the Neft Dashlari deposit. Here the relief of the seabed is smooth and deepens in a northeasterly direction. The depth varies from northwest to southeast (from 135 to 185 m). Based on the data of the point of total depth, this fold is a brachyanticlinal structure that extends from northwest to southeast. The south-western wing of the asymmetric structure is located under the straight (18°), and northeast under a flat ($3-5^\circ$) angle [3, 4, 27, 39, 41-43].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

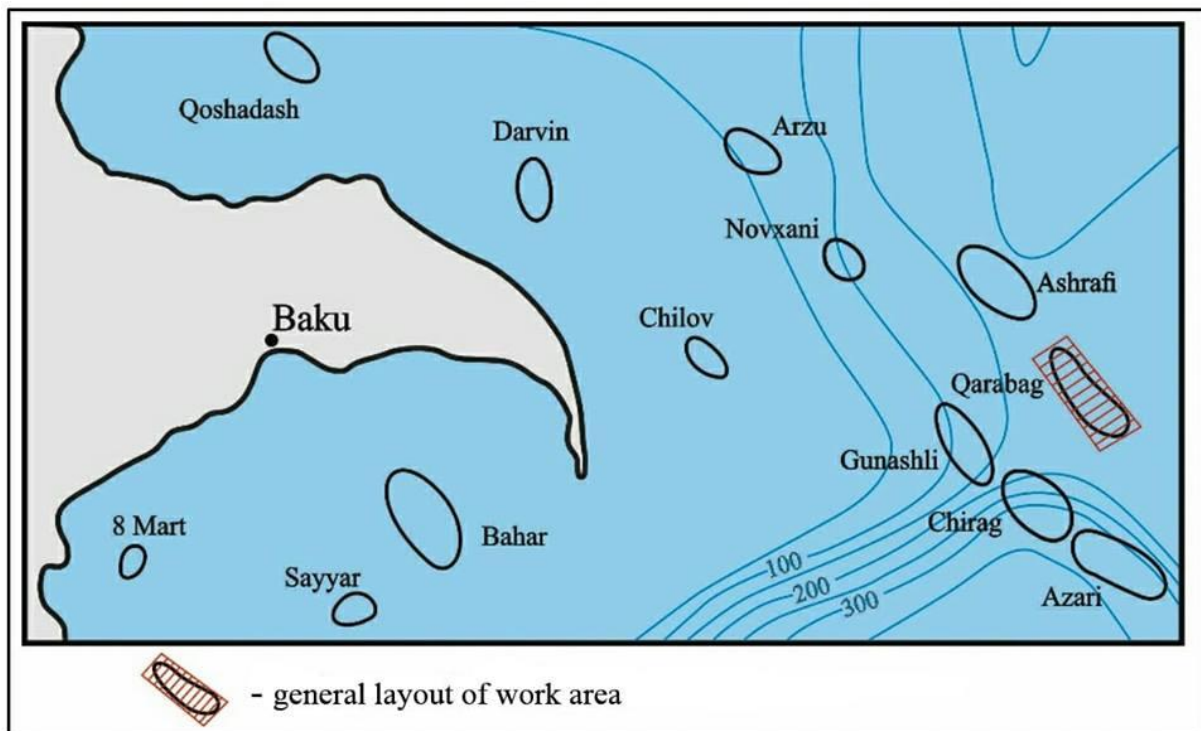

Figure 1 - Schematic map of the study area.

Methodology and approaches

The construction of engineering hydraulic installations (deep water foundations, stationary platforms, floating drilling rigs, etc.) in the study territory makes necessary to conduct the integrated surveys and also laboratory analyzes of the gases, waters and rocks. The main task of the performed engineering and geophysical works on the survey site by of high-resolution seismic exploration method is to identify the possible presence of potential hazards during the engineering construction of drilling rig and subsequent exploratory drilling in the design point. Related to the main task of the study, drilling

of wells, Cone penetration test, as well as continuous seismo-acoustic profiling bathymetry, Sonar surveys and geochemical laboratory analyzes were performed. The microfaunistic studies and physico-mechanical properties of collected samples from the well drilled on the upper part of sections (up to 210 m) were carried out too. The absorbed gases of the bottom sediments and near-bottom waters, as well as the samples taken from the different intervals was studied using thermovacuum degasser in laboratory. The analysis of obtained gases was investigated in gas-liquid chromatography.

Results and discussions

Samples taken from the wells of the research area consist of Quaternary sediments (Baku stage).

Using the study of sonar, it was found that the relief of the seabed is almost flat. Several small depressions, located close to each other in the relief, were found in most places on the seabed.

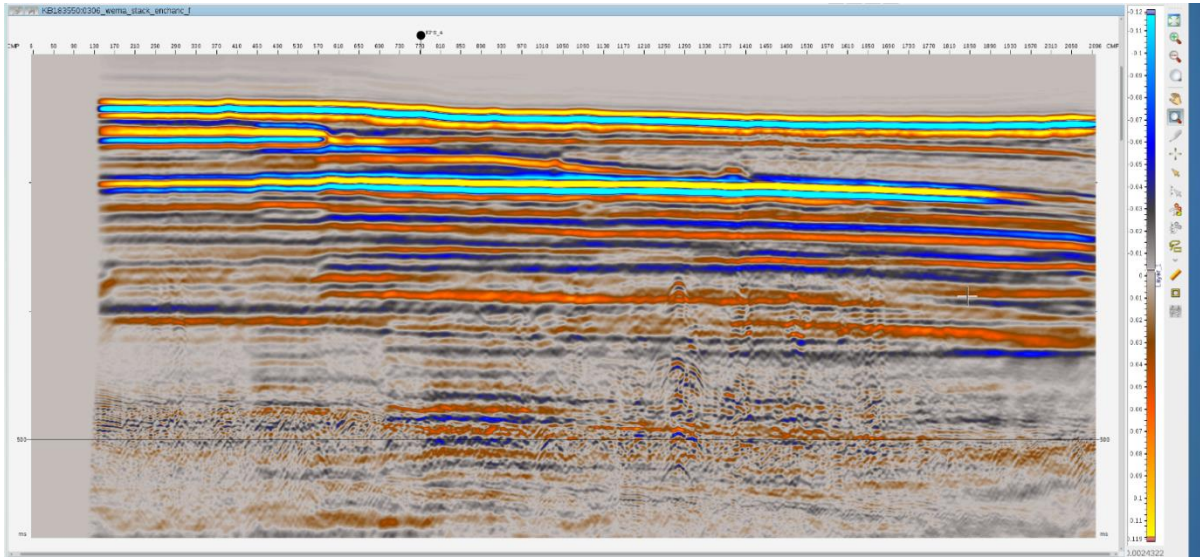
The wave scenes of the obtained timel sections were analyzed and some reflected specious boundaries were recorded. These boundaries consist of three conventional seismic horizon borders that are continually monitored, representing the water layer of the seabed and the upper part of the

sediments. In parallel, wave scenes of the continuous seismo-acoustic profiling almost repeat each other. In the obtained profiles was observed a section that consist of parallel numbers reflected boundaries. Here, the depth of exploration is up to 185 ÷ 200 m.

The analysis of time sections of HRS CDP at the survey site on the structure have shown that at best the seismic anomalies in the wave field structure were manifested in the form of "bright spot" [50] type anomalies in Akchagyl – New Caspian sediments (Fig. 2).

Impact Factor:

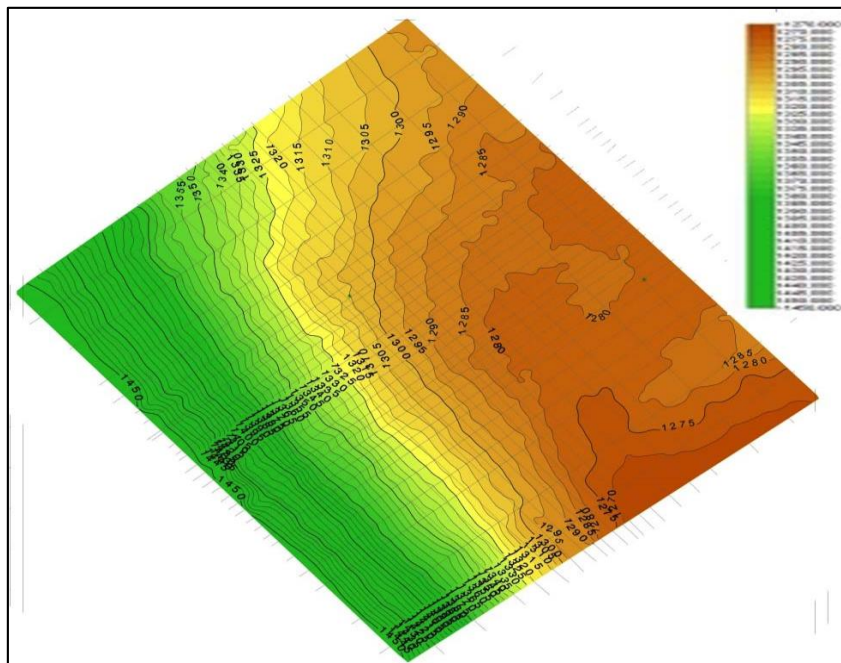
ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

Figure 2 - Enlarged fragment of the upper part of the section.

Structural plan by reflecting horizon N_{2sr} (Annex), associated with the roof of the Surakhani suite of the Middle Pliocene varies from elevation of

-1270 m in the eastern part of the site, to 1450 m, monoclinaly sinking in the south-West direction (Fig. 3).

Figure 3 - Structural map by reflecting horizon N_{2sr} (roof of Surakhani suite).

From the seismic profile obtained in the study, it seems that no dislocations and gas-saturated zones have been encountered, and sediments have a simple geological structure.

The marine relief is almost stable and smooth. Seabed relief is almost stable and smooth. In the north or south direction or vice versa, the layers related to the studied seismic acoustic profiles are inclined towards the southern wing of the area. Examining of images of seismic acoustic profiles in

connection with west to east or vice versa, from the standpoint of inclination the slightest tendency is recorded in the eastern wing of the area.

When viewing acoustic maps of seismoacoustic profiles from west to east and in the opposite direction, there is a slight tendency to slopes in the eastern wing of the square. The increase was recorded in the depths of the sea to the south and southeast in the project area. In general, the area was

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHIQ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

fixed in a flat slope. All the above-mentioned facts can be seen in acoustic illustrations.

According to Cone penetration test data, some thin sandy layers were observed in several depth intervals. Based on the conducted comparative studies, adequacy was established with engineering-geological drilling and continuous seismo-acoustic profiling.

According to the classification of V.A. Sulin, it was found that the waters extracted from the rock

samples belongs to the chloride-magnesium ($MgCl_2$) type and has an aggressive effect on reinforced concrete structures made of portlandcement [4].

Seven engineering-geological element (flowing; soft plasticity; dense plasticity; semi-dense loam; flowing, soft and dense plastic clay) were established within two lithological units (clay and loam) in the geological structure of the study area using the result of complex studies on the rock samples taken from wells (Fig. 3).

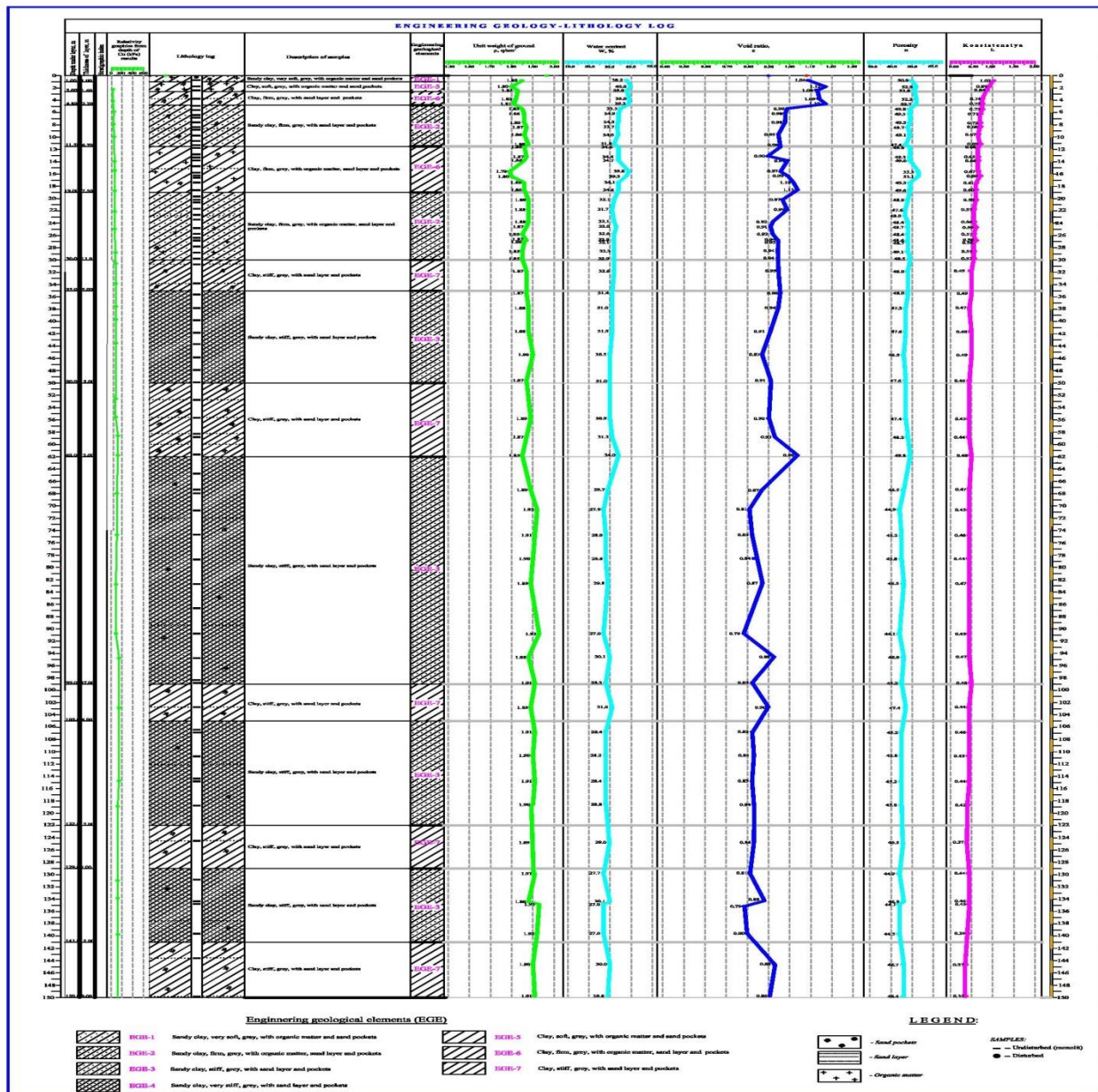

Figure 3 - Engineering-geological and lithological sections of the area.

The average amount of degassed gases of the rock and water samples is 0.17 %. The gas component varies between $CH_4 \div C_6H_{14}$.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PИИИ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Conclusions

The geological age of the studied samples is Quaternary (Baku stage).

The relief of the seabed is stable and due to the strong underwater currents, several small (0.7 x 1.6 m) depressions were formed here. The use of continuous seismic acoustic profiling shows that

there were no serious dislocation zones in the Garabakh field.

The average amount of degassed gases is 0.17 %, and their composition varies between CH₄ ÷ C₆H₁₄.

It was found that the waters of the studied samples are chloride-magnesium (MgCl₂) type.

References:

1. Əhmədov AM (2008) Seysmik profilləmə tədqiqatlarının mühəndisi-geoloji, texniki və geoloji işlərdə tətbiqinə dair // Azərbaycanca geofizika yenilikləri elmi texniki jurnal. 2008. № 3-4, s.12-15.
2. Əhmədov AM (2015) Xəzər dənizində kəsilmiş üst hissəsinin qazlılığı və dənizdibi qaz çıxışları // Azərbaycan Neft Təsərrüfatı Elmi Texniki Jurnalı. Bakı, 2015. № 5, s. 9-15.
3. Mövlamov ƏA (2004) Qarabağ sahəsində aparılmış mühəndisi-axtarış işləri // KGKTİ, 2004. 128 s.
4. Narimanov AA, Khuduzadeh AI (2010) Formirovanie neftegazovykh skopleniy severo-zapadnoy chasti Apsheronского arhipelaga Yuzhnogo Kaspiya // Geolog Ukrainy. Issue 3, pp. 45-48.
5. Abbasov OR (2005) About Paleogene-Miocene combustible shales of Gobustan // Proceedings of geology institute. 2005. Issue 33, pp. 10-15.
6. Abbasov OR (2007) The geochemical characteristic of combustible shales of Paleogene-Miocene in Gobustan // The Second International Scientific Conference of Young Scientists and Students «New directions of investigations in the Earth Sciences». Baku, 2007, pp. 8.
7. Abbasov OR (2008) Geological and geochemical features of combustible shales of Gobustan (Azerbaijan) and their forecast inventories // Bulletin of the Atyrau Institute of oil and gas. 2008. vol 2. issue 14. pp. 22-29.
8. Abbasov OR (2010) Regularities of extension combustible schists in Oligocene-Miocene sediments of Gobustan // The National Committee of Geophysicists of Azerbaijan. 2010. Issue 1-2, pp. 47-49.
9. Abbasov OR (2010) Possible resources of Gobustan fields and combustible manifestations // Azerbaijan Oil Industry. 2010. Issue 5, pp. 59-62.
10. Abbasov OR, Baloglanov EE, Huseynov AR, Akhundov RV (2012) Hydrocarbon potential of Baku Archipelago deep deposits by data of mud volcanoes ejects // Proceeding of the 1st International Conference «Ultra deep hydrocarbon potential: future energy resources – reality and predication». Baku, 2012, pp. 137-139.
11. Abbasov OR, Ibadzadeh AD, Mammadova AN (2012) Hydrocarbon generation potential of the deeper sediments of Azerbaijan // Integrated approach for unlocking hydrocarbon resources. Baku, 2012, pp. 48.
12. Abbasov OR, Mammadova AN (2012) Evolution of ideas about combustible shales of Azerbaijan and their practical importance // Proceedings the Sciences of Earth, Azerbaijan National Academy of Sciences. 2012. Issue 3, pp. 12-16.
13. Abbasov OR, Mamedova AN, Huseynov AR, Baloglanov EE (2013) Some new data of geochemical researches of combustible shales of Azerbaijan // Geology, geophysics and development of oil and gas fields. 2013. Issue 2, pp. 32-35.
14. Abbasov OR, Akhundov RV (2013) The comparative analysis of mud volcanoes of Azerbaijan and Ukraine (an example of Gobustan region and the Kerch Peninsula) // Proceeding of the 5th International Scientific Conference of Young Scientists and Students «Fundamental and applied geological science: achievements, prospects, problems and ways of their solutions». Baku, November 14-16, 2013, pp. 16-18.
15. Abbasov OR, Akhundov RV (2014) Petroleum potential of Paleogene and Miocene deposits in Gobustan based on oil shale products of mud volcanoes // Baku World Forum of Young Scientists. Baku, 2014, pp. 27-28.
16. Abbasov OR (2015) Oil Shale of Azerbaijan: Geology, Geochemistry and Probable Reserves

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- // IJRSET – International Journal of Research Studies in Science, Engineering and Technology. 2015. Vol. 2, issue 10, pp. 31-37.
17. Abbasov OR (2016) Distribution regularities of oil shale in Azerbaijan // ISJ Theoretical & Applied Science. 2016. Vol. 35, issue. 3, pp. 165-171.
  18. Abbasov OR, Ibadzade AD, Khasaeva AB, Guseynov AR, Akhundov RV, Baloglanov EE (2015) Hydrocarbonic potential of the deep-shipped deposits of Gobustan (Azerbaijan) (on the basis of combustible slates and oil-bearing breeds, emissions of mud volcanoes) // Resursovosproizvodyashchy, low-waste and nature protection technologies of development of a subsoil. Bishkek, Kyrgyzstan, 2015, pp. 342-443.
  19. Abbasov OR, Baloglanov EE, Akhundov RV (2015) Geochemical analysis of oil shale and oil-bearing rocks of Gobustan mud volcanoes // 6th International Conference of Young Scientists and Students «Multidisciplinary approach to solving problems of geology and geophysics». Baku, October 12-15, 2015, pp. 118-119.
  20. Abbasov OR, Baloglanov EE, Akhundov RV (2015) Organic compounds in ejected rocks of mud volcanoes as geological and geochemical indicators: a study from Shamakhi-Gobustan region (Azerbaijan) // International Multidissiplinar Forum «Academic Science Week-2015». Baku, 2015, pp. 3-4.
  21. Abbasov OR (2016) Geological and geochemical properties of oil shale in Azerbaijan and petroleum potential of deep-seated Eocene-Miocene deposits // European Journal of Natural History. 2016. Issue 2, pp. 31-40.
  22. Abbasov OR (2016) Distribution regularities of oil shale in Azerbaijan // ISJ Theoretical & Applied Science. 2016. Vol. 3, issue 35, pp. 165-171.
  23. Abbasov OR (2017) Genesis and organic geochemistry of oil shale in Eastern Azerbaijan // Proceedings of the VII Youth Scientific Conference «Ideas and Innovations in Geosciences». Kyiv, Ukraine, October 25-27, 2017, pp. 33.
  24. Abbasov OR (2017) Distribution regularities and geochemistry of oil shales in Azerbaijan // Mineral resources of Ukraine. 2017. Issue 2, pp. 22-30.
  25. Aliyev AdA, Ibadzadeh AD, Abbasov OR, Mammadova AN (2014) The dynamics of genesis of organic substance in oil shales // Azerbaijan Oil Industry. 2014. Issue 07-08, pp. 3-7.
  26. Aliyev Adil, Abbasov Orhan (2018) Organic geochemical characteristics of oil shale in Azerbaijan // The 36th National and the 3rd International Geosciences Congress, Tehran, Iran, February 25-27, 2018, pp. 1-10.
  27. Aslanov BS, Khuduzadeh AI (2017) The role of neotectonic processes in the formation of hydrocarbon deposits in the territory of Azerbaijan // STB Karotazhnik. Tver, 2017. Issue 8, pp. 57-66.
  28. Babayev FR, Abbasov OR, Mamedova AN, Huseynov AR (2013) [Studying of bitumens of Azerbaijan](#) // Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2013. Vol. 7, issue 54, pp. 40-42.
  29. Baloglanov EE, Abbasov OR, Akhundov RV (2016) Gas-Hydrochemical Indicators of Mud Volcanism Communication with Seismicity // XXIII International Scientific Conference of Students, Post-Graduates and Young Scientists «Lomonosov-2016». Moscow, April 11-15, 2016, pp. 1.
  30. Baloglanov EE, Abbasov OR, Akhundov RV, Nuruyev IM (2017) Daily gryphon-salse activity of mud volcanoes and geo-ecological risk (based on researches, conducted in Gaynarja mud volcano) // Water resources, hydraulic facilities and environment. Baku, 2017, pp. 512-517.
  31. Baloglanov EE, Abbasov OR, Akhundov RV, Huseynov AR, Abbasov KA, Nuruyev IM (2017) Daily activity of mud volcanoes and geocological risk: a case from Gaynarja mud volcano, Azerbaijan // European Journal of Natural History. 2017. Issue 4, pp. 22-27.
  32. Baloglanov EE, Abbasov OR, Akhundov RV, Abbasov KA, Nuruyev IM (2017) Impact of seismic activity on fluid (gas and water) and temperature regimes of mud volcanoes in Shamakhi-Gobustan region (Azerbaijan) // Proceedings of the VII Youth Scientific Conference «Ideas and Innovations in Geosciences». Kyiv, Ukraine, October 25-27, 2017, pp. 31.
  33. Baloglanov EE, Abbasov OR, Akhundov RV, Hasanov EH, Abbasov KA, Nuruyev IM (2018) Anomalies in gas-hydrogeochemical indicators of mud volcanoes in connection with seismic activity: on the basis of mud volcanoes data in Shamakhi-Gobustan (Azerbaijan) and Sakhalin Island (Russia) // ISJ Theoretical & Applied Science. 2018. Vol. 1, issue 57, pp. 176-185.
  34. Baloglanov EE, Abbasov OR, Akhundov RV (2018) Hydrochemical changes in mud volcanoes: a precursor of earthquakes // XXV International Scientific Conference of Students, Post-Graduates and Young Scientists «Lomonosov-2018». Moscow, April 9-13, 2018, pp. 1.
  35. Bashirov OKh (2016) The mineralogical investigation of the materials of the Keyreki

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- mud volcano // Azerbaijan Geologist. 2016. Issue 20, pp. 87-90.
36. Bashirov OKh (2017) Some new data of mineralogy of Shikzarli mud volcano // Proceedings of the VII Youth Scientific Conference «Ideas and Innovations in Geosciences». Kyiv, Ukraine, October 25-27, 2017, pp. 47.
  37. Fuad Nabiyev and Orhan Abbasov (2018) Geochemical study of ejected rocks (oil shale and oil-bearing rocks) of mud volcanoes in Shamakhi-Gobustan region (Azerbaijan) as indicators of hydrocarbon generation and accumulation // European Geosciences Union General Assembly 2018, Geophysical Research Abstracts. Vol. 20, EGU2018-12244. Vienna, Austria, April 8-13, 2018.
  38. Hasanov EH (2016) Characteristics of the choice of favorable engineering and geological conditions for fulfilling of the prospecting and exploration surveys // Young Researcher. Baku, 2016. Volume II, issue 2, pp. 73-77.
  39. Hasanov EH, Yolchiyev MR (2017) Report on prospecting and engineering and surveys of the Garabakh field // Integrated Engineering Exploration Production. 2017. 218 pp.
  40. Ibadzadeh AD, Abbasov OR (2008) Geochemistry of combustible shales in Gobustan and use of their pyrolysis products // Proceedings of Geology Institute. 2008. Issue 36, pp. 58-67.
  41. Khuduzadeh AI, Akhundov ShKh, Mustafayev YR, Gurbanov MF (2015) Lithological-facies and paleotectonic criterias in the formation of hydrocarbon deposits of the Paleogene complex sediments in the oil and gas bearing region Kura and Gabirri interfluves // Azerbaijan Oil Industry. Baku, 2015. Issue 12, pp. 6-12.
  42. Khuduzadeh AI (2016) Formation and oil-gas content of thrust type structures in north-west part of Absheron archipelago // Azerbaijan Oil Industry. Baku, 2016. Issue 4, pp. 13-18.
  43. Khuduzadeh AI, Akhundov ShKh, Askerov IN, Akhundov SSh (2017) Lithophatic features, structural and paleotectonic analysis of Upper Cretaceous sediments in the middle Kura basin based on new data (on the example of the Kura and Gabirri interfluves) // Proceedings of the Azerbaijan National Academy of Sciences, Earth Sciences. Baku, 2017. Issue 1-2, pp. 37-44.
  44. Matthieu Dupuis, Francis Odonne, Orhan Abbasov, Teymur Fiqarov, Anthony Dofal, Patrice Imbert, Bruno C. Vendeville (2016) The Ayaz-Akhtarma mud volcano: an actively growing mud pie in the foothills of the Greater Caucasus, Azerbaijan // 13th International Conference on Gas in Marine Sediments. Tromsø, Norway, 2016.
  45. Orhan Rafael Abbasov (2015) Oil shale of Azerbaijan: geology, geochemistry and probable reserves // International Journal of Research Studies in Science, Engineering and Technology. 2015. Vol. 2, issue 9, pp. 31-37.
  46. Orhan R and Abbasov (2016) Organic compounds in ejected rocks of mud volcanoes as geological and geochemical indicators of source rock: a study of oil shale in Shamakhi-Gobustan region (Azerbaijan) // International Journal of Current Advanced Research. 2016. Vol. 5, issue 7, pp. 1042-1046.
  47. Orhan Abbasov and Adil Aliyev (2018) Geodynamic stresses and eruption paroxysm of mud volcanoes // European Geosciences Union General Assembly 2018, Geophysical Research Abstracts. Vol. 20, EGU2018-6467. Vienna, Austria, April 8-13, 2018.
  48. Venikova AL, Obzhirov AI, Abbasov OR, Baloglanov EE, Akhundov RV (2014) Mud volcanism and seismicity (based on a comparative analysis of geochemical data of mud volcanoes located on Sakhalin Island of the Russian Federation and Shamakhi-Gobustan District of Azerbaijan) // 1st International Scientific Conference of Young Scientists and Specialists «The role of multidisciplinary approach in solution of actual problems of fundamental and applied sciences (Earth, technical and chemical)». Baku, October 15-16, 2014, pp. 5-8.
  49. Yershov VV, Nikitenko OA, Perstneva YA, Baloglanov EE, Abbasov OR (2017) Geochemical studies of products related to the activity of mud volcanoes in Azerbaijan // V All-Russian youth geological conference «Geology, geoecology and resource potential of the Urals and adjacent territories». Ufa, September 25-30, 2017, pp. 117-123.
  50. (2018) High resolution seismic works on “Garabag” site report. 2018, 64 pp.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Svetlana Lee

Student, Department of Mechanical Engineering,
Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Natalia Metelitsa

teacher, chair "Foreign Languages" Moscow
Polytechnic University, Russian Federation.

SECTION 5. Innovative technologies in science.

REVIEW ON INNOVATIONS IN ROBOTIC SURGERY IN THE 21st CENTURY

Abstract: *The article examines the most recent and remarkable innovation in robotics. The role of robot is examined through the history and stated its importance nowadays in medical field. Also a new breakthrough experience in Russia has been described.*

Key words: *innovations, robot, medicine, doctors, artificial intelligence, science, surgery*

Language: *English*

Citation: Lee S, Metelitsa N (2018) REVIEW ON INNOVATIONS IN ROBOTIC SURGERY IN THE 21st CENTURY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 58-61.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-13> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.13>

Introduction

Social life has changed much over the last centuries and the process of modernization affects every person by improving quality of life. The 20th century is famous for its many discoveries and innovations. Due to numerous breakthroughs, many people believe that all possible discoveries remained in the past because with a fair degree of confidence we have everything to live. The average citizen lives more comfortably now than earlier. Another improvement is that the chance of sudden death is greatly reduced; social evils such as poverty, inequality, ignorance and oppression have been abated [1]. Nevertheless, each year we gain new accelerating advances that challenge us. Almost weekly we read stories from cancer suffers, developments in the laboratories that might lead to new ways of treatment, we keep talking about space tourism and jet planes that would take us to fly around the world. They also seem so breathtaking and so unreal simultaneously that might seem like speculation or just simple fantasy.

In the 21st century, many fields of science have been developed. For instance, the first robot appeared in 1927. However, the idea of the robot originated much earlier. Since 1921 when Czech playwright Karel Capek introduced the notion and coined the term robot, these creatures have taken on increasingly more importance both in imagination and reality. The history of the emergence of robots goes into mythology. In ancient Greek sources, Scandinavian myths, ancient legends mentioned the

creation of life in inanimate objects. One of the first robots was made in 250 B.C. [2]. It sounds astonishing with dreams, which they strive to implement!

Data on the first application in practice of the prototype of modern robots or as they were called - mechanical people, refer to the Hellenistic era. At that time, four gilded female figures were installed on the lighthouse that was on the island of Pharos. During the day, these figures shone in the rays of the sun, and at night, they were brightly illuminated, thanks to this they were always well seen from afar. After a certain period, these statues turned, and at night, they made trumpet sounds, warning seafarers of the proximity of the shore [3; p. 152]. Also, the prototype of robots can be considered mechanical figures, which was created by the Arab inventor Al-Jazari (1136-1206). His invention is a boat with four mechanical musicians who played on tambourines, harp and flute.

However, the image of a humanoid robot was served by a drawing made by Leonardo da Vinci around 1495. In the records found, the researchers found drawings of a mechanical knight capable of sitting, pushing apart his hands, moving his head and opening the visor.

It is worth noting that people of all times have sought to knowledge to simplify their lives. But how much life has changed since that time! Modern robots have such impressive abilities that undoubtedly benefits humanity. In this article, we would like to talk about robots that can aid. About

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

these mechanical creatures that might change our lives.

Artificial intelligence and robotics in medicine

All inventions are created in order to facilitate a person's existence. With the passage of time, more and more spheres are developing and, accordingly, innovations are becoming more ambitious.

What we used to enjoy in modern life (mobile phones, computers, tablets, social networks, smart applications, etc.), not so long ago was an innovative breakthrough. In this article, we decided to outline that side of innovation that can bring maximum benefit to humanity - medicine.

Medicine is considered a perfect area for the use of robots. Every day it takes up employment in many clinics and hospitals. Medical robots saved lives and health to hundreds of thousands of patients. Annually, the number of "electronic doctors" grows to 20%. For the last 30 years, medical field has implemented enormous changes in treatment and care for people. Artificial intelligence indeed helps to improve patient outcome, computers provide not only examining but also differential diagnosis, treatment and predictions in clinical scenarios. High-profile robotic devices have revolutionized treating human diseases [4].

To a medical field robots came from the industry. In 1985, for the operation on the brain, the manipulator PUMA-560 was used - the brainchild of the pioneer of industrial robotics, the American company Unimation. In parallel, its competitor, led by Frederick Moll, developed for the US Army a prototype robotic surgeon, later named Da Vinci. It is a unique surgical System to operate through just a few small incisions with the help of 3D high-resolution vision system and a tiny human hand for a better precision and control [5]. Da Vinci system assists urologists in patients with prostate cancer to remove the nidus. Since 2000, the company Intuitive Surgical established its serial production. Needless to say, the use of robots in medicine is popular not only in the US. To make the world better, many scientists began to think about how to defeat terrible and incurable diseases, for example - cancer.

Japanese scientists have created a medical artificial intelligence, which in just one second can detect cancer in the human body. Unfortunately, while we are talking only about intestinal cancer, scientists hope that in the future, the algorithms created by them can be used to diagnose the entire human body [6]. In Japan, technology is reaching a new level. Recently, a new intellectual system has been tested, which can perform an optical biopsy in real time. Therefore, artificial intelligence diagnoses intestinal cancer in just a moment. There is a program with enlarged endoscopic pictures of colorectal adenoma - a benign tumor, which can later

turn into cancer. To teach AI scientists used more than 30,000 similar images.

During the decisive test, the scientists checked 300 images from 250 patients. To evaluate each photo, the system spent a little less than 1 second, after which the artificial intelligence put the correct diagnosis with a probability of 94 percent. According to Japanese scientists, the main achievement was that now the "smart" algorithm checks the images and diagnoses in real time.

The most important advantage of such systems is the fact that the quality of their work can be as close as possible to 100 percent accuracy. Thus, already in the near future, only cars can deal with the detection of cancer. All this should improve the effectiveness of treatment, eliminating the risks associated with the "human factor", in particular the incompetence of doctors.

For today, the created system waits for testing and decisions of the local regulator. The project manager Dr Mori hopes that the system will be approved, and in the future, it will help save many lives. Frankly speaking, it is worth noting that scientists from around the world are trying to create early detection systems for cancer. For example, in the UK, the greatest interest is in systems capable of diagnosing lung cancer.

Many people know the application Siri, but in addition to all known properties, the application has a great future in medicine. International Center for Artificial Intelligence SRI (developer of voice assistant Apple Siri) is working on a robot that can be used as a surgeon.

The robot is controlled using a VR-headset, and the joystick and pedals are needed for the robot's movements, which weighs 6.8 kilograms. The robot manager sees what is happening through the cameras built into the "head" of the robot, inside the virtual reality there is also a panel with information, for example, about the patient's indices or the temperature in the vehicle.

The "hands" of the robot are made in the form of a claw; they can hold, for example, a scalpel, a screwdriver and a thread for stitching the wound.

As CNBC notes, with the help of a robot, it is now quite easy to move objects, but it is more difficult to sew a line or move a wire.

According to the director of medical systems and robots, in SRI Thomas Lowe, during the operation to help the robot can resort, if, for example, it is necessary to consult a specialized specialist who is in another hospital. With the help of Taurus, the doctor will be able to perform some minimal tasks.

Lowe admitted that in the future the robot could be used to conduct operations during flights to space, the Republic reports with reference to CNBC.

In Russia, there was also a place for using robotics for medical purposes. For example, in

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

Penza, doctors performed a unique operation using a digital robot.

In the Technopark of high technology "Rameev" in Penza, a unique operation was performed: the surgeon removed a cyst of the uterus inside a living organism with the help of a digital robot. The event has become a new high-tech page of Russian medical history, experts say.

Minister of Healthcare in Russia Veronika Skvortsova compared the innovation with Da Vinci, admitting that a new robotic machine is 100 times more accurate. The main advantage is there is no need to be close obtaining a possibility of remote operating [7].

Dmitry Pushkar -a professor, chief urologist of the Ministry of Health of the Russian Federation, conducted the operation. Robot - domestic development. As a patient, the pig -Rose.

Choosing a patient for operation could be shocked. There are a lot of supporters and believers that animal testing is cruel [8]. A simple farm pig from Penza was found uterine fibroids after ultrasound examination by veterinarians. This made scientists think about providing an experiment with a robot assistant for an operation. It was in time selection of a patient, because scientists have been already searching for a suitable pet to be operated for the first time. The opportunity was worth of it, the structure of internal organ of swines is similar to human. Preparing to be operated a chosen patient, a six months old pig spent her waiting time on a special cage, where it was daily examined and treated. In the operation day Rose met her doctors accompanied by journalists in a good mood but with a desire to be fed. It was impossible to conduct a surgery operation after been fed or treated [9].

The operation was performed under anesthesia. From the surgeon and robot to the operating table - a few meters, but the movements of the manipulators were accurate and unmistakable. The robot with the help of the tool captures the tissue - the tumor is cut out by the cell. Then the entrance is a laser, which bloodlessly sews tissues and blood vessels. The doctor is behind the control panel, and he controls the miracle-machine. Many experts really consider this development a miracle. After all, this is the country's first medical robot, developed by domestic specialists.

After the successful operation it is obvious that Rose has good chances to give birth to piglets, and have good and healthy offspring. Few days later a patient was in a satisfied condition, in a good mood.

The innovative robot was developed as an alternative to the American device "Da Vinci".

Domestic production has a number of advantages, in addition to the fact that the robot is cheaper; it is also more lightweight and compact. Miracle-doctor was brought from Moscow in a suitcase. Assembling took only a couple of hours. True, not all the possibilities of an intelligent device are yet open, as developers keep this information in secret.

Note that the digital robot was conceived at the Moscow State Dental University, established by the Institute of Design and Technological Informatics of the Russian Academy of Sciences by our scientists. For the first time it was tested at the Penza Technopark.

Robotics tomorrow

We tried to outline the essential innovations in robotics in the medical field. The impact of robotics on medicine is undeniable, the success of described robots attracts and inspires new scientists day after day. Clinical robots improve quality of life by helping to get rid of serious diseases and promoting recovery. Engineers hope that in the future robot-assist will replace laparoscopy. For example, in the morning, the patient has surgery, and in the evening he is already at home. It is planned that the robot will become the most important medical tool for the very near future, including in the fight against cancer.

The creators of the robot have not yet given the name to the smart machine. They hope to conduct hundreds of test operations. If they succeed, during a short time the robot surgeon will go into mass production. Everyone was worried about the fate of the mumps. But the "Iron Doctor" took only 40 minutes to remove the cyst. About the state of her patient, doctors say - that the mumps Rosa will necessarily bring offspring.

We strongly believe, this is a real achievement, both in medicine and in the technical sphere of Russia.

It seems to us many interesting and helpful innovations will be discovered in near future or maybe devices that we know now will be improved. Take an example the robot that was created in Moscow, we suppose its functions are unknown. Today this device has operated the pig, but tomorrow it will heal a person. We pretty sure that this creation can change our medicine. Because very soon people will be operated quickly and without side effects. As it was mentioned above all known innovations are created from people's wishes. The hand that rocks the cradle is still the hand that rules the world, so people have boundless opportunities to change their tomorrow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Veenhoven, R. (2009). Life is getting better: social evolution and fit with human nature. Available: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2848343/> (Accessed: 01.04.2018)
2. Currie, A. (1999). The History of Robotics. Available: http://isl.ecst.csuchico.edu/DOCS/CD1/SummerCamp/Monday/BBC%20News%20%20ARTIFICIAL%20INTELLIGENCE%20%20Timeline%20Real%20robots_files/Adam%27s%20Robot%20Page1.htm (Accessed: 01.02.2018)
3. Lowe, D. (2016). Twisting in the Wind: Monumental Weathervanes in Classical Antiquity. Cambridge Classical Journal, 62 . pp. 147-169
4. Williams Jr. Ken L., Artificial Intelligence and Robotics in Medicine: The future of care around the world. Aug.14., 2017. Available: <https://health.usnews.com/health-care/for-better/articles/2017-08-14/artificial-intelligence-and-robots-in-medicine> (Accessed: 03.04.2018)
5. da Vinci Surgery: Minimally Invasive Surgery. Available: <http://www.davincisurgery.com/> (Accessed: 01.04.2018)
6. Development of artificial intelligence to help in diagnosing cancer. (2017). The Mainichi. Written on April 16th. Japan. Available: <https://mainichi.jp/english/articles/20170416/p2a/00m/0na/005000c> (Accessed: 01.04.2018)
7. Robot Surgeons! New medical Breakthrough from Russian Doctors Operating on Pig Patient (2018). Available: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2994857> (Accessed: 11.04.2018).
8. 11 Facts About Animal Testing. Do Something (2016). Available: <https://www.dosomething.org/us/facts/11-facts-about-animal-testing> (Accessed: 11.04.2018).
9. A unique operation. Robot surgeon returned to the pig rose the possibility of pregnancy (2018). Russia news today. Available: <https://chelorg.com/2018/03/08/a-unique-operation-robot-surgeon-returned-to-the-pig-rose-the-possibility-of-pregnancy/> (Accessed: 12.04.2018)

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Kamiljan Ulmasovich Khamraev

PhD student of
Tashkent State University of
Uzbek language and literature, Uzbekistan
dokma@bk.ru

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation Studies.

THE POETIC TASK OF THE “FIRST PHRASE” IN THE STORY

Abstract: *The problem of article the role of the first sentence in the process of creation are given on the basis of analysis of current Uzbek stories in the article. The first sentence is classified by its types. The artistic task of the first sentence in the story composition is researched comparatively.*

Key words: *Genre, story, composition, the first phrase, chronotopicphrase.*

Language: *English*

Citation: [Khamraev KU \(2018\) THE POETIC TASK OF THE “FIRST PHRASE” IN THE STORY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 \(60\): 62-66.](#)

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-14> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.14>

Introduction

The attempts to illuminate its base meanings are increased on the basis of elements of artistic text in today's Uzbek literature. The need for such attempts is linked with, firstly, renewal of approach methods to the artistic work due to the change the style of poetic thought and the independence, and, secondly, the acceleration of figural researches in the literature of independence. Therefore, the significant of first phrase in the context of poetic text is great for showing the artistic nature of the story genre.

The more diverse the scale of theme, construction form and content of the Uzbek storytelling, the more variety of ways to analyze it. For example, in the book of D. Kuronov “The poetics of prose of Chulpon” is shown that it is approached the story as an artistic-communicative *восита*. In particular: “First of all, as the speaker interacts with others by means of sentence, the writer also contacts with the reader through his work.”

Materials and Methods

It is known that the person, who contacts with others, has always three main goals: a) representative - to give the specific information to the listener; b) expressive - to express his attitude to the information; c) appellative - to impact specifically to the listener (reader),” wrote the author [7, 70].

When D. Kuronov checks the artistic nature of story genre through the structure of module of one sentence, B. Karimov chooses the specific way to understand and to describe the story in his article “*The Three Stories in the plane of coordinates*”. The

literary critic interprets that the form of the story is placed in the X and Y axes in the plane of two-dimensional coordinates.

Another literary critic, U. Jurakulov, considers that the following are primary for marking tendencies of updating modern Uzbek storytelling. “These are: A) understanding of the reality, artistic expression and appearance metaphorical model in the poetic attitude; B) leadership of associative method (coming back imaginatively) in artistic interpretation; C) building completely of plots and images in metaphor” [3, 218].

The scientist analyzed artistic abilities of stories “The shanty in the edge” and “The Dog of Bahaiddin” on the basis of these thesis. It is evident that the samples of story genre are researched on the basis of three new theoretical findings such as the module of speech, the coordinates “X” and “Y”, the metaphoric model in these interpretations. In our opinion, each of them deserves to be regarded as new methods used in the story genre analysis.

It is referred that above mentioned new interpretation methods are referred to put into the story genre and to think on that basis about the problem “the first phrase” in the story in this article. An analysis of stories of recent years shows that “the first phrase” is a problem linked with creativity psychology and poetics of artistic work. When each creator holds a pencil in his hand and listens to his heart, it is clear that he thinks about the first phrase.

The first phrase is different from creation chain of events, its poetic function in determining the rhythm of artistic work, although it is close to the

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

title and epigraph with its essence, artistic function. In the artistic work the first phrase can be expressed by summarizing a single word or a few parts of sentence.

This is regard to the artistic style of the writer, in many works; there is an attempt to describe the first phrase conclusively. The first phrase boundary is directly related to the common structure of the artistic work. The poetic meaning imposed on it defines the nature of the composition of artistic text.

Alber Camus, gave detailed opinion about process of creation, responsibility of the first phrase in the example of the Gran image in his work "The plague": "Mayning ajoyib tonggida Bulono'rmonining gullagan xiyobonlaridan zebo Amazonka qoyilmaqom to'riqni choptirib ketayotgan edi..." ("On the stunning dawn of May, Amazon which is more beautiful than the breeze alleys of Bulon forest, was running out glorious horse...") the writer edited repeatedly this phrase and noted the following points: "... All of them is still enough approximate. When I look up my thoughts in my mind in the phrases, when my phrases are echoed such as one-two-three, one-two-three-exactly synchronized way, then the rest are easy, and most importantly, the impact of the first phrase is so great, it is possible to say "The embroidered skull capt to the skies!" [4,161].

Thus, the first phrase, first of all, is related to creativity psychology and is related to the writer's talent. In addition, it considers a source of artistic energy as the candle that illuminates the path of the pen. The first phrase is also a base point for targeting not only the reader, but also the author.

Literary critic Hamidulla Boltaboev writes about it: "The first phrase: "When Turabjon come into the room from the door, his sleeve of light-summer-robewas torn by catching the lock and was torn to his elbow". There is plenty of plurality which is not specific to Kahhar, but there is no way of expressing shortly from this type... As the writer felt to use more words in the first phrase, in the second phrase, his thought was expressed shortly: "His desire is decreased". [1, 204].

In general, "Creator cares about the title of the work, the first phrase, the structure, when they are appeared in his mind and imagination" [5, 63]. When the forms of the first phrase are studied in the sample of Uzbek stories, the material that is based on profound for scientific observations, is shown clearly. The first phrase is distinguished by the fact that it displays more form patterns in the story genre than in other genres.

Russian literary critic Mikhail Viller classifies the types of the first phrase in the story genre as follows. These are exposition, landscape, autobiographical, biographical, characteristic, sentencion (advisable commencement), portrait, detail, action, concentrate action, strong action, emotional phrase [2].

While this classification is seemed perfectly at first glance, the uncertainty in the sequence and the inaccuracies in the sphere of the scope encourage to think. In our mind, we must rely on the elements of plot and composition of the artistic work in the classification of the initial commencement types in the story genre. When the analyses are carried out according to this principle, it is understood that the current Uzbek stories show the following forms of the first phrase.

1. Landscape-phrase. This form of the first phrase is widespread in Uzbek storytelling, and we can see that the writers use the image of nature for various purposes. The landscape described in the first phrase is parallel to the image of the hero. In addition, the spiritual experiences of the images of stories and the symbolic illustration of the artistic conflict are placed on the responsibility of landscape. Most importantly, the landscape in the first phrase is in the position of tool, which provides a melodiousness of the story. The first phrase support above mentioned opinions in Abdulla Qahhor's book "One thousand soul", Shukur Holmirzaev's "The moon was obstructed by the cloud", and Uchkun Nazarov's "Winter Breath".

2. Chronotype-phrase. The time and space images are given in first phrase of such stories. The plot event, the images behavior take place at given chronotype. Given the artistic chronotype image in the first phrase is associated with the rhythm of the story, the artistic idea of the work, the spiritual state of the images, give the poetic meaning in the combination of time and space. Nazar Eshankul's "Can not catch the wind", Isajon Sultan's "The generous people of Avazboy", Anvar Suyun's "Father and Son" stories start with a chronotical phrase.

3. Portrait-phrase. The outer signs of the characters of this type of story are expressed in the first phrase. This phrase illustrates the content, essence and artistic idea of the story as well as reflecting the leading characters of the portrait of the image. It also influences the story structure. The story of Abdulla Qahhor "The exhausted", "The pomegranate", Omon Mukhtar's "The usual event", and story of Sanjar Tursunov "Omon herdsman" begin with portrait phrase.

4. Detail-phrase. The first phrase begins with artistic detail in the stories of this kind. This detail do important poetic duty for the discovery of the meaning of the artistic idea of the story and the maintenance of the plot structure. Especially it distinguishes by the fact that it helps to act along a vertical and horizontal line of the story plot. Nazar Eshankul's stories such as "White Flames", "Smell of mint", "The dust", Anvar Suyun's "The First Day of Fasting" begin with a detail-phrase.

5. Character-phrase. Some characteristic specific to the nature of story images are describe in

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

these phrases. This expression in the first phrase promotes the story's progress of the event. The characteristic expressed in the thesis of the story is based on antithesis and synthesis parts. Here are some examples of Shukur Holmirzaev's "Something is Destroyed", Erkin Azam's "Pedestrian" and Nazar Eshonkul's "The Dog of Bahawuddin".

6. Rhetorical-phrase. Construction of the first phrase is expressed with the questionnaire pronouns. The writer absorbs the sound of rhetorical phrase to the content of whole story. As a result, the multiculturalism will be achieved in the story, and the solution of genre will be hidden in the answer to these questions. The artistic purpose of the author is not to find answers to questions, but to describe the moods of the characters, their spiritual experiences, opinions about the life, to create the compositional wholly in the story. Abdulla Qahhor's "Mirzo", Olim Otahon's "The memory and the imagination", N. Eshankul's "The grave" stories began with this phrase.

7. Prologue-phrase. Prologue is an epic piece described at the beginning of the story. Here are expressed the opinions of the author regarding the artistic idea of the story. Such poetic view is clarified essence and image of the work, and is part of the story as an artistic sign of the author. For instance, the story of Pirimkul Kadirov's "The nope", Khurshid Dustmikhhammad's "The shout", "The breeze" and others.

8. Exposition-phrase. Given the image of place in the first sentence is related to the nature of the genre, and it is in plot center in the story. The actions of characters, behaviors, character portraits of the images, the place to describe, with one word, the exposition perform the mirror in the story, and put the author's artistic concept in the reality. The first phrases of the stories such as Mirmuhsin's "Blossom in the Grave of the Mother", and Umar Umarbekov's "Charos" are the sample of our opinions.

9. Knot-phrase. The form of this phrase creates an artistic conflict on the plotline of story. The fact that given story knot in the first phrase attracts the attention of the reader and increases the interest. Abdulla Qahhor's "Patient", "The Thief", and Murad Muhammad Dust's "In the desert and fields" stories start with knot phrase.

10. Action-phrase. The first phrase begins with the progress of the story and creates the action of the plot and the images. The description of the specific actions are given in first phrase. Shukur Holmirzaev's "I don't eat the apple", Sobir Onar's "Watermelon" and Erkin Samandar's "Birds of the invisibility" ("G'aybqushlari") stories are the same as these types of the first phrase.

11. Culmination-phrase. Culmination is the highest point of the story, the fate of personalities is settled. At the beginning of the story, expressing the culmination point in the plot will accelerate the

events of genre, will allow to be smaller by volume and to be broader by essence. This story helps to create a portrait of ready-made characters. The stories of Chulpan's "The baker girl", Nazar Eshankul's "The inscription", and Sanjar Tursun's "Ismat bobo", begin with culmination phrase.

12. Solution-phrase. The form of this phrase is less common in the story genre. If the solution often comes in the first phrase, the story will be described by the heroic language. In addition, the semantic construction of the story consists of the thesis and antithesis, or synthesis and antithesis. The conclusion of artistic idea of the story moves to the first phrase. Utkir Hoshimov's "Don't be captive of the imagination", Uchqun Nazarov's "Courage" stories start with the solution-phrase.

In the Uzbek storytelling, while the types of the first phrase such as landscape, chronotype, detail, character, portrait, emotional, rhetorical interrogation, prologue transmits the artistic idea as the component of the story composition, the types of the first phrase such as exposition, knot, action, culmination, solution is considered the base point for creating artistic plot of the story.

The first phrase is tempered under impacts of the psychological choices specific to the artistic creativity process, and is characterized by the presence of any work component. In addition, the first phrase should be emphasized not only in the definition of the story's semantics but also in the structural analysis of the samples of genre. "The first phrase," writes M. Viller, "this is a pulsometer, it ensures the melodiousness of whole work. It looks like a locomotive, and it can follow a whole story from its footsteps" [2].

Thus, the first phrase is a poetic center in the context of story, structure of literary speech, semantic organization. The first phrase is not limited with the writer's creative lab and the rhythm of artistic work. It is widely used to open the magic of artistic works in the current Uzbek literature.

The story of N. Eshankul "Cannot catch the wind" begins with the following phrase: "For the past hundred years, the house of Baina Momo (Baina grandmother), which has been the pride and fervor of Tersotas, has been shown as abscissin the face in front of the houses which were built with arch and has been given clairvoyance and senile to the village, reminded old castle which was full of unknown and terrible trials, has been finally broken as if they had been condemned as memory to be united and destroyed" [7, 251].

As we have mentioned above, this is a chronological phrase, a single view of time and space image which all story events took place, is given. In the story, the chronotype of genre is widened and clarified phrase by phrase, gives the rhythmic tone. While "...the pride and fervor of Tersotas, the modern houses which were built with arch..., is used

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

as the beginning of the image of Zamonhorse-herder, “the old castle which has been given clairvoyance and senile to the village as abscess in the face, was full of unknown and terrible trials, is parallel to the portrait of Bayna momo. In the story, contradictions and oppositions of these two images are expressed in a particular place and time.

As a result, the chronotype of the story, even, the title at the top of the first phrase, are found constructed on the basis of the metaphor on the semantic layer. The knot of story begins with the view that Rayimpolvon (Rayimathlete) who is the pride and shame of Tersota, and his son were shot by Zamonhorse-herder. Only Bayna momo survives in home which is full of detestation and misfortune. However, “*Baynamomo (Bayna grandmother) lamented for about fifty years of loneliness on the pillars of that terrace: she weeped at the time when she missed her husband and son*” [6, 252].

When the chronotype of this place links poetic relationship with the idea of story, it creates meaning layers. The only story title serves as an artistic key task when opening layers of meaning. Why can not we catch the wind? What is this wind? This is shamelessness, dishonorable, fear wind. It is not difficult to understand the wind that surrounds all the houses, except for castle of Baynamomo, shakes the people of Tersota from hair to foot.

“*There is no one in the village except for the soldiers, and people are disappeared as if they are drowned, and only the black curtains hanging on the windows were apathy and indifferent to this terrible crime*” [6, 257]. When we look to the text of the story, another layer of meaning is shown, that is related to the fate of Baynamomo. Because of the loss of her son, her husband and her daughters in one day, the detestation wind which had risen in the heart of Bayna momo, did not stop for almost fifty years.

Even, in one of those days, the detestation wind in the heart of Baynamomo became flames and they burned Zamonhorse-herder. “*If you had your son, I'd love to be a bride to you*” said the tyrant of the girls due to she enjoyed when Bayna momo milk the goat. Bayna momo stared at her and suddenly burned pain in her eyes. The girls were scared: it seems that the whole body of Baynamomo is burned in front of their eyes. The girls clearly smelled the smell fumes” [6, 258].

The writer hid the view in the root of the text of the story that Bayna Momo killed Zamonhorse-herder in the backyard; she cut his fingers after this event. If you think about the story and look deeply into it, the title of story will identify the author's

artistic idea in another meaning layer in the image of time and space. Zamonhorse-herder brought a time wind storm into the village, the people of Tersota and the family of Rayimpolvon could not oppose him. But it seems that the courage to see with haughty to this wind is in responsibility of Bayna momo and her fortress.

The writer uses chronological image inside chronotype in the story, draws the character and spiritual image of Bayna momo and the people of Tersota. Forgetfully in the behavior of Zamonhorse-herder, indecision in the character of the people of Tersota lost the traditions and customs, all human qualities over the time wind. The anthologist said that the house of Bayna momo was demolished in the first phrase; he said that in the last phrase “ten men's finger” was found in that house. At this point, the poetic chain between the first and last phrases is bundled and the chronotype of story is reflected in circular composition type.

Namely, the time when the events of story happen, is linked in the last phrase. Like the first phrase, the last phrase does particular poetic task in the story structure. It can be compared to the chess game “Shoh” and “Mot”. The mystery of the chess masters, the style of play, the secret cartoons are clarified in the moving “Shoh” and “Mot”, as well as the artistic idea of the story, the ` of images will be resolved in the last phrase. Such kind of end is enjoyed the chess master, the author of the story, and the reader.

Thus, the phrase “Ten Man's fingers was found” in the end of story “Can not catch the wind” is in semantic relationship with the first phrase, it leads to increase of the influence of the work, to rise aesthetically the artistic-philosophical, emotional-psychological status of the story.

Conclusion

In conclusion, changes and improvements in the Uzbek storytelling, are also evident in the construction of the first phrase. Landscape, chronotype, detail, emotional, prologue are often used in modern Uzbek stories.

These types of phrases are the result of supporting to the roots of the national literature in the process of creation, understanding changes in the mind of the people, researches in the form and style. The first phrase serves the task as the bells of caravan in the composition of the story when the psychological states are related with the rhythm of the artistic work and the artistic idea of the work in the process of creativity.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Boltaboev X. (2017) Teranlik /Adabietimiz fakhri tıplamida – T.: ızbekiston.
2. Viller M. (2018) Tekhnologiya rasskaza. nemaloknig.info.
3. Zhyrakulov U. (2015) Nazariy poetika masalalari. – T.: G.Gulom.
4. Kamyu A. Vabo. A. (2016) A"zam tarzhimasi – T.: Yangi asr avlodi.
5. Rasulova U. (2004) Birinchi zhumla mas"uliyati //Shark yulduzi, 2004. - №4.
6. Eshonqul N. (2008) Yalpiz xidi. – T.: Shark.
7. Kuronov D. (2004) Chılpon nasri poetikasi. – T.: Shark.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

SECTION 30. Philosophy

Nadira Makhkamova

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Chair Humanities of the
Tashkent University of the Information Technologies
named after Mukhammad al Khorazmy
Tashkent, Uzbekistan
mnadira2000@mail.ru

D. Tashkenbayeva

Basic doctoral student,
the Institute of History
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF ISLAM IN REGULATING OF THE PRODUCTION SPHERE OF THE TURKESTAN SOCIETY

Abstract: This article examines some aspects of the consideration of the role of the world religion of Islam in the economic sphere and in particular in the sphere of production in the Turkestan region.

Key words: Turkestan region, Islam, ethno-cultural peculiarities, Muslim society, Shariat, Koran, dehkans, usto, shogird.

Language: English

Citation: Makhkamova N, Tashkenbayeva D (2018) THE ROLE OF ISLAM IN REGULATING OF THE PRODUCTION SPHERE OF THE TURKESTAN SOCIETY. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 67-71.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-15> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.15>

Introduction

At the close of the 19th and early 20th centuries, a strong factor defining the life pattern of the population of Turkestan region was Islam. The laws of the Koran and the Shariat regulated the spiritual and social spheres of daily activities, every-day life relations and ethno-cultural standards of communication. Islam also had a great influence on the regulation of the work of farmers, artisans and merchants.

Materials and Methods

1. By nature of its economy the Turkestan region was an agrarian region. Farm labor was especially appreciated by the Muslim religion. The Koran reads that Allah protects and renders special aid to those whom he “attaches to the land” [1]. Moral commandments of the tiller regulating his labor were written in the “Risolya-i-dekhkonchilik” (“Tiller’s regulations”), written based on the Koran. It stated that those tillers, who earn their living exclusively by tillage and farming the land personally, fulfill Allah’s directions and pay taxes on time, are called “the noblest of the noblest” and their social status is as high as the status of martyrs and fighters for the faith [2]; that the first plough was made by the angel Djabrail (Gabriel) from the paradisiacal tree “tuba” and the first bulls and the first horsewhip were also delivered from paradise. Djabrail himself made some initial furrows and handed the plough into Adam’s hands. In the *Risolya*

some moral admonition is given to the tiller for using these gifts in order that Allah’s grace will come down upon him in the form of good harvest and in the next world rewards will be given to him to the same extent as if he would have built a thousand *madrasas* or thousands of mosques or given clothes to thousands of poor people without clothing. Otherwise, he will cover himself with shame in both this and the next world [3]. That is why every *dekhkan* (farmer) tried to stick strictly to the precepts of the *Risolya*.

Due to the insufficiency of irrigated lands in Turkestan, the leasing of land became wide spread among farmers. According to the Shariat the leasing relations between owners of land plots and *chairikers* (tenant farmers having no or small portions of lands) were called *shirkat* (association). Profits from it could be allocated according to agreements of both parties. It should be noted that while signing the leasing contracts, the laws of the Shariat supported the neediest party – i.e. the *chairikers*. The Shariat required to thoroughly stipulating all the conditions of the future deal. According to the Shariat the basis of the bargain could be the harvest just produced but not the size of the leased plot; it was forbidden to define in advance the exact amount of payment.

The landowner and leaser with mutual consent concluded the agreement only for the share of each party in the future harvest. It could consist of a quarter, one third or one-half of the harvest produced [4]. If the *chairiker* strictly observed the terms of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

contract, he was protected by the Shariat from bankruptcy in case of failure of crops or natural calamities. These were considered acts of God.

2. Another rather significant group of the society according to their number and role in the economy of Turkestan was represented by artisans and artisans. Their activity was well developed in the region and was adapted to meeting the people's needs. Artisans in each field of activity joined *takiya* (guilds). Their task was to develop a specific handicraft, rallying the artisans into a closer community and rendering them material and moral support. Each *takiya* activity was sanctified by the Muslim religion and was strictly regulated by their own *Risolya* (Charter).

The *Risolya* for each craftsmen's association, like the "Risolya of Tillers" talks about the origin of the given trade and which moral attributes everyone should have who chooses this kind of work and what duties are expected of him. For example, in the "Risolya of Bakers" it is said, "The trade of bakers is the most prominent, because the barest necessity of all arts is knowledge and the barest necessity of scholars is bread. As is known there is nothing better for people's health than bread" [5].

In the "Risolya" were listed the rituals and prayers to accompany the process of baking bread, and it was stressed that every baker should have a clear spirit and body and should be truthful, generous, god-fearing and law abiding person [6].

It should be stressed that in Central Asian society the labor of a tiller – grain-grower and the labor of a baker were always highly respected. In addition, this is the reason why a street passer-by never allowed himself to ignore any piece of bread lying on the road. He or she would pick it up, shake off the dust and put it aside, but not on the ground but to a place higher than the ground. This respectful attitude toward bread, which feeds us, and to the labor of people who make it still survives in our society up to the present.

Each professional association of artisans had its own *Pir* (spiritual patron), selected from among Muslim prophets and saints. Thus, the *Pir* of weavers was Imam A'zam, of shoemakers – Bobo Paraduz, of water-carriers – Abbas (Prophet Muhammad's uncle), of black smiths – Prophet Daud, of stablemen – Kanbar [7]. The main producer in each kind of handicraft was the *usto* (master). In his workshop, he worked with one or several *khalfa* (journeyman) and *shogirds* (apprentices). In order to become an *usto*, one should from childhood on pass through a long school of learning the craft. After completing a fixed term of apprenticeship and having passed the tests, the *shogird* received from his *usto* the right to open his own workshop. Certain rituals accompanied all these activities. According to custom, the *shogird* was taught by the *usto* and lived with him free of charge. But later, having opened his own workshop

he had to allot some of the money he earned to his *usto*. In case of failure to organize his own business, the former *shogird* could find shelter and food at his *usto*'s place for an unlimited period.

3. The development of commerce in the region is directly associated with the advancement of farming the land and handicrafts. If farming, according to the Shariat, was an activity to ennoble the soul, commerce returned benefits and created real opportunities to fulfill the directions of Allah. Every true Muslim believer could donate a significant portion of his income to a charitable contribution, and by doing this pleased both Allah and the people. Therefore, in the second half of the 19th century in the Central Asian region a rather large portion of the population was engaged in commerce. All the aspects of commerce, like the labor of tillers and handicraftsmen were thoroughly elaborated and regulated by Islam. Commercial bargains should be fulfilled in strict accordance with the laws of the Shariat. One could sell only those goods that could be examined, measured, counted or handed over to somebody in person; in the process of exchanging goods for goods all the goods should be equal and of the same quality; the buyer should have the possibility to see all the goods. For this reason and in order to avoid deceit, all commercial bargains should be made in day light, and both parties should be aware of the rate of market prices. The seller was obliged to announce the price of his goods when the buyer demanded it. The outbidding of goods with the aim to resell it at higher price was severely punished [8]. When selling a plot, a house or an orchard the right of *shafaat* (the right of a neighbor) was strictly observed, i.e. it was the first right of the neighbor to buy the aforementioned immovable property [9]. This custom still survives in rural and urban *mahallas* up to the present. Concerning credit transactions, the Koran and the Shariat directed that they should be arranged in the presence of two witnesses: either two men or one man and two women. The persons called to testify had no right to refuse when asked [10]. Only large amounts of loans were officially registered, but in every loan transactions, a promissory note was given not by the debtor to the creditor, but vice versa and was left with the debtor until the payment of the debt. This secured him from being charged more money than he owed [11]. While concluding loan bargains the Koran forbade lending money for interest [12].

4. Islam not only regulated the production sphere of people's life in Turkestan, but also formed its mentality. The strong side of the Koran's teaching was to benefit the people, to help families, orphans, poor people, travelers and those asking for help [13]. In particular, an integral feature of Muslims in the region was their firm persuasion that charity is a God-pleasing deed of high moral standards, saving one's soul. Allah would reward only true believers,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

those doing good, praying and giving alms [14]. However, it was expected that to do good and give alms should be done in secret without boasting [15].

In addition to helping the poor, the major benefactors of charity in Turkestan were mosques, *madrasahs* and *maktabs*. The rich built mosques, *madrasahs*, *korikhonas* and then donated to them as *vakf* immovable property. With the income from these properties, these God-pleasing institutions were financed. A characteristic feature was that the greater part of the *vakf* property in the Turkestan region belonged to the *madrasa*, the source of theology and education. At the beginning of the 20th century, using the charitable funds, they began opening ambulance-stations, Russian-type and indigenous schools, jadid-type (new-methodic) *maktabs*, libraries, athenaeums (reading rooms) and book shops selling books and text-books for schools at very moderate prices. Charity, having been sanctified by religion, was widespread in the region. It ennobled the society and softened social tension.

Islam exerted a great influence on the way of life of the local population and formed the attributes and features of their character. The well-known ethnographer N.P.Ostroumov wrote that Turkestan Muslims “are notable for their religiousness, honesty, soberness and moderateness and frugality in life. Religiousness forms the principal feature of their good breeding ...honesty; soberness and moderateness form the natural features of their patriarchal way of life” [16]. Following the Koran’s requirements to conduct oneself decently, the mutual relations of people in the region, according to European testimony, were remarkable for showing restraint and politeness. The Europeans were especially struck by the good breeding of Muslim children, their “ability to be self-controlled and to maintain discipline even when looking at sweets and delicacies” [17].

Islam regulated not only the behavior and spiritual-and-moral cast of mind of every Muslim, but it also defined social relationships within the society. The way of life of people in Turkestan was very simple. The mode of life of the poor and that of the rich showed only minor differences, especially in the *kishlak* (village). In contrast to landowners in Russia living separately from their peasants on landowners’ estates, in Turkestan the rich *bais* and poor *dekhkans* lived side by side and did not differ in their way of life, cultural development and religious beliefs. The same picture was observed also in urban *makhallas*. This was advantageous for low-income people because Islam made it obligatory for the rich to render assistance to them. Community associations strengthened the rallying of the people. In the *kishlaks* these were rural communities and in the cities – *makhallas*. They engendered a harmonious ethical system of mutual assistance, hospitality and respect for the elders. They created in their members

a sense of being soundproof and protected as everyone could rely on sympathy and support in hour of need. This was how cases of the adoption of Islam by Russian peasants-settlers were explained. “They were fascinated by the way the Muslim society and organized to help in need” - wrote Dmitry – the bishop of Turkestan to A.V.Samsonov - the General-Governor in Turkestan [18].

All these social and everyday peculiarities in the life of the local population in the Turkestan region were formed under the influence of Islam and turned into one of many characteristic features of our national culture and psychology and are still kept up to present.

5. Changes in the political and economic situation in Turkestan and its transformation it into a colony of the Russian Empire, as well as the introduction the local population technological, building and everyday innovations affected the lines of occupation and activities of the population and some features of their patterns and way of life. Finally, all these led to an immediate clash with Muslim traditions, strict religious directions and habitual life foundations with new realities. The Muslim population gained real opportunity to take a turn for a better quality of living standards. That required changing life rates and, as a sequence, influenced the mode of life. The well-ordered life of the Muslims, which was subjected to the observance to perform quintuple prayers everyday under the zealous supervision of raises –the guardians of social mentality, were disturbed by the new economic relations, technologies, professions, goods etc. In order to earn money in these new conditions one needed as soon as possible to adapt to these conditions. This required more energy, more time than before; that is why true Muslims sometimes had to miss the prayer time. Growing commodity-money relations and the dramatic development of domestic and foreign trade made the *dekhkanin* to work in the field from morning until night, and the artisan – to accelerate production. Often it made them refuse from ordered by the Koran and *Risolya* obligatory saying prayers during each production operation, and sometimes – from having a rest on holy Friday and others. In this period, in connection with the abolition of the old khan’s administration, the raises cancelled their activity and nobody observed the rigorous performance of religious rituals. Outwardly, it seemed that religiousness of people began degrading. Instead, those who more and more often broke with the directions of the Koran and Shariat their were redeemed by large donations. They excused themselves by referring to the Koran, which read that a person who gives alms would gain not only an atonement of these sins but also a lavish requital from Allah [19].

Nevertheless, despite some breaking of the order of behavior that was strictly regulated by the

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Koran and Shariat, the population of the region adhered to its teachings. The non-regular performance of everyday rituals and prayers was only an outward manifestation. The religious beliefs of the Muslims were not only their outer form of their social life but they were part of their national self-consciousness. That created a firm foundation for positions of Islam in the region. Analyzing the results of the Russian colonization in Turkestan, a senior official of the colonial administration, N.S.Lykoshin wrote: "The population of the Turkestan region with full willingness comes to closing in with the Russian compatriots, but when this closing does not touch the sphere of religious differences" [20]. Suffice it to note the fact that in Turkestan the merchants-entrepreneurs out of local population dealt with neither brewing nor winemaking. Thus, in Tashkent at the end of the 19th century all these plants exclusively belonged to the Europeans – N.I.Ivanov, V.N.Zhemchuzhnikov, E.I.Ilyin and Trading house "Pervushin and sons". The local merchants possessed leather-processing plants (tanneries), brick-works and cotton-cleaning plants and gineries [21]. Pronouncedly following the Koran, they did not put money into the production of alcoholic beverages, despite the large profit it could bring.

The artisans, though they began simplifying some of the directions of the *Risolya*, regulated their labor processes, but the major traditions of behavior were kept. Every artisan-owner once or twice a week invited a literate *mullah* to his workshop in order to read the *Risolya*; the ritual of initiation of the *shogird* to the rank of *usto* survived and was strictly performed; what also survived were the obligatory Friday common meals *khalfa* accompanied by saying cleansing prayers and so on. The Moral virtues of every Muslim, as before, were determined in society

by the degree of his strict obedience to the directions of the Koran and Shariat. A person taking strong drinks and being engaged in usury or other improper activities was considered non-pious and unreliable and was deprived of trust in his social environment. He was not admitted to guardianship, deprived of the right to witness when concluding legal deals or in the court for violation of the divine commandments [22].

Conclusion

Hence, the changes in the political and economic situation in Turkestan and initiated civilization processes disturbed the religious concepts of the Muslims, untouched within centuries, and stipulated a certain transformation of their mode of life and standards of behavior. All these weakened steadfast impact of Islam in society. However, these processes were not so strong to speak of the beginning of a religious crisis in Turkestan society. Moreover, in colonial Turkestan religion continued regulating inter-relations between Muslims, directing life and labor in all social strata. Solidity of positions of Islam in Turkestan noted the Russian colonial administration and with great sorrow confirmed that with this influence it would have to face for long. The Turkestan General-Governor S.M.Dukhovskoi in his all-national report to Nikolai II wrote: "Islam in the region up to present time still represents a solid power with which we inevitably will have to face for a long time. ... In no way should we speed up our missionary work... Islam in Turkestan is so strong that it would need a prompt radical change and especially for a generation grown under attraction of its present power" [23]. The role of Islam in the life of the civil society in Turkestan region at the end of the 19th – beginning the 20th centuries was as strong as it was previously.

References:

1. (1991) Koran. Translation by I.Yu. Krachkovsky. Moscow, 1991. Sura 22, oyat 42 (further 22:42. – N.M.)
2. (1912) *Risolya sartovskih remeslennikov* (Risolya of the Sart artisans) collected and translated by M.Gavrilov. – Tashkent, 1912, pp.54-57
3. (2018) Ibidem, p.57
4. (1892) Tornau. *Osobennosti musulmanskogo prava* (Peculiarities of Muslim Law). Saint-Peterburg, 1892, pp.71-72
5. (2018) *Risolya of the Sart artisans*. pp.42-43
6. (2018) Ibidem, p.48
7. Aini S. (1974) *Bukhara Vospominaniya* (Bukhara. Memoirs).Collected works.V.5. Moscow, 1974, p.151
8. (1892) *Osobennosti musulmanskogo prava* (Peculiarities of Muslim Law). Sanct Peterburg, 1892, pp. 65-67
9. (1910) Shariatskie stat'i o pravovykh otnosheniyakh musulmanskogo naseleniya Turkestanskogo kraya, izvlechenyye iz

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- korenного deistvuyushego arabskogo izlozheniya (s perevodom na russkii yazyk) (Provisions of the Shariat on legal inter-relations of the Muslims in the Turkestan kray). p.249. Tashkent, 1910
10. (2018) Koran. 2 : 282
  11. Nalivkin V. and M. Nalivkina (1886) *Ocherki byta zhenschiny osedlogo naseleniya Fergany* (Essays on women's way of life of the settled population in Ferghana). Kazan, 1886, p.39
  12. (2018) Koran. 2 : 276
  13. (2018) Koran. 2 : 172
  14. (2018) Koran. 2 : 277
  15. (2018) Koran. 2 : 273; 4 : 40
  16. Ostroumov N.P. (1896) *Sarty. Etnograficheskie materialy* (The Sarts. Ethnographic materials). Tashkent, 1896, p. 82
  17. Ostroumov N.P. (1914) *Vvedenie v kurs islamovedeniya* (Elementary course of Islamic studies). Tashkent, 1914, p.117
  18. (2018) *Tsentrlnii Gosudarstvennii arhive Respubliki Uzbekistan* (The Central Archives of the Republic of Uzbekistan). F.I-1. op.4, d.1475
  19. (2018) Koran. 2 : 263; 57 : 17
  20. Lykoshin N.S. (1916) *Polzhizni v Turkestane. Ocherki byta tuzemnogo naseleniya* (Half of life in Turkestan. Essays on way of life of indigenous population). Petrograd, 1916, p.235.
  21. (2018) TsGA RUz F.I-269, op.1, d.148, ll. 51-90
  22. (1892) Tornau. *Osobennosti musulmanskogo prava* (Peculiarities of Muslim Law). –Sanct Peterburg, 1892, pp.13-14
  23. (2018) TsGA RUz F.I-1. op.11, d.1832-a, l.6 ob.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Gulmira Zhandarovna Tulenova

Doctor of philosophy, Professor,
Tashkent state University of information technologies
naumenko06@mail.ru

Bakhtier Amonov

Candidate of political Sciences, associate Professor,
Tashkent state University of information technologies

Dilbar Sagdullaeva

doctoral student,
Tashkent state University of information technologies

SECTION 30. Philosophy

SOME ASPECTS OF POLITICAL MODERNIZATION PROCESSES IN UZBEKISTAN

Abstract: This article examines some philosophical-methodological and other aspects of the implementation of the processes of political modernization in Uzbekistan.

Key words: politics, political processes, political modernization, political reforms, spheres of public life, the strategy of political reforms, the philosophy of modernization.

Language: Russian

Citation: Tulenova GZ, Amonov B, Sagdullaeva D (2018) SOME ASPECTS OF POLITICAL MODERNIZATION PROCESSES IN UZBEKISTAN. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 72-88.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-16> **Doi:** [crossref https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.16](https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.16)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые философско-методологические и другие аспекты реализации процессов политической модернизации в Узбекистане.

Ключевые слова: политика, политические процессы, политическая модернизация, политические реформы, сферы жизни общества, стратегия политических реформ, философия модернизации.

Введение

Как известно 1 сентября 1991 года на политической карте мира появилось новое государство – независимая Республика Узбекистан. Страна обрела политический суверенитет, встала на путь развития демократии, построения рыночной экономики и духовного возрождения.

8 декабря 1992 года была принята Конституция нового Узбекистана, в которой основополагающими принципами общественного развития были определены: приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета; высокая ответственность перед нынешним и будущими поколениями; опора на исторический опыт развития узбекской государственности; верность идеалам демократии и социальной справедливости; признание приоритета общепризнанных норм международного права; обеспечение достойной жизни гражданам республики и т.д.

Краткосрочной политической задачей ставилось обеспечение гражданского мира и национального согласия, стратегической же целью определялось создание гуманного

демократического правового государства и гражданского общества. Для достижения этих целей была разработана и осуществляется собственная модель обновления и прогресса, существенными чертами которой стали селективный подход обращения к опыту развитых стран и учет специфики и особенностей многовековой эволюции национальной государственности.

С первых дней независимости политика государства была направлена на создание условий, при которых граждане получают возможность беспрепятственно защищать свои права и свободы, и быть равными перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, участвовать в управлении государством, свободно выражать свои мысли и т.д. Началась создаваться демократическая политическая основа: утверждался принцип разделения властей, устанавливался приоритет законов, вводилась практика всенародного обсуждения законов, формировалась многопартийность и новая демократическая избирательная система.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Впервые в истории Узбекистана был введен пост Президента Республики, главы государства и исполнительной власти. Как показала вся последующая история, это был правильный выбор, обеспечивший гарантию стабильности общества и успешного продвижения Узбекистана по пути реформ.

Важной составляющей стратегии общественного развития стало развитие парламентаризма. Изначально у руководства страны было четкое понимание того, что для фундаментального развития демократии необходимо сформировать эффективно функционирующий парламент, отвечающий современным мировым стандартам. Сначала был образован новый однопалатный парламент, который стал называться - Олий Мажлис. Состоящий из 250 депутатов, избираемых по территориальным одномандатным избирательным округам, новый парламент впервые на многопартийной основе был избран в начале 1995 года. Затем, исходя из опыта работы полупрофессионального однопалатного парламента, появления новых потребностей и возможностей, а также учитывая опыт зарубежных стран, была проведена парламентская реформа. Зимой 2004-2005 гг. в результате демократических выборов был сформирован двухпалатный парламент Олий Мажлис Республики Узбекистан.

Парламентская реформа обозначила новый этап политической модернизации. На первом объединенном заседании обеих палат Олий Мажлиса Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым были определены приоритетные задачи дальнейшей демократизации и обновления общества, реформирования и модернизации страны. Общий смысл указанного комплекса задач выразился в реализации важнейшего принципа, который лег в основу избранной модели модернизации страны - "переход от сильного государства к сильному гражданскому обществу".

В своё время тезис «сильное государство» стал методологической сутью узбекской модели реформирования, когда государство, определив приоритеты и алгоритм эффективной модернизации, реформируется само, иницирует и организует реформы в других сферах и соответственно имеет для этого необходимые полномочия, некоторые из которых затем, по мере достижения целей реформ, предполагалось перераспределить в пользу общественных институтов.

Первоочередные задачи реформирования самого государственного механизма построение основ включали в себя, прежде всего, развитие правовой государственности, создание принципиально новой системы органов исполнительной власти, лишенных планово-

распределительных функций и наделенных ролью координатора и регулятора экономической политики. На новой основе создавались местные органы государственной власти, сердцевину которой составил институт хокимов. Хоким возглавляет на соответствующей территории (область, район и город) представительную и исполнительную власть.

С учетом исторических традиций создавался институт махалли – органы местного самоуправления граждан.

Активно и последовательно проводилась судебная реформа позволявшая создать самостоятельную и независимую от других ветвей власти судебную систему. Созданы новые структуры судебной власти, расширена компетенция суда.

Реформе подверглись правоохранные органы, служба национальной безопасности, Вооруженные Силы Узбекистана.

Были образованы органы внешнеполитических и внешнеэкономических отношений. Узбекистан как независимое, суверенное государство стал членом самых авторитетных и влиятельных международных организаций.

В общественной сфере создавались условия для развития политических партий, свободного функционирования средств массовой информации, развития негосударственных некоммерческих организаций и других демократических институтов.

Демократически правовое государство невозможно представить без институтов гражданского общества. Не случайно наше государство с первых лет независимости выбрало путь демократического обновления, формирования сильного гражданского общества. Начался сложный процесс эволюционного саморазвития государственного управления с процессом децентрализации и пересмотра некоторых властных полномочий при сохранении эффективности работы органов государственной власти по конституционным предметам ведения. По мере достижения поставленных задач роль государства должна измениться: инициатива должна перейти институтам гражданского общества. Государству должны остаться лишь главные, общенациональные функции: оборона, государственная безопасность и безопасность граждан, внешняя политика, формирование валютно-финансовой и налоговой систем, принятие законов, и других стратегических задач развития. А решение остальных вопросов постепенно должно передаваться из центра на места, от органов государственной власти - общественным организациям и органам самоуправления граждан. Основная задача институтов гражданского общества – защита

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

демократических ценностей и принципов, прав, свобод и законных интересов человека. Гражданские институты должны способствовать повышению от социальной активности населения, осознанию национальной самобытности, росту политической культуры, формированию демократического мировоззрения членов общества. Они должны поддерживать в соотечественниках убеждение в том, что они никогда никому ни в чем не уступят, способствовать независимому мышлению, эффективному использованию своих способностей и потенциала, одним словом, быть опорой в действиях, направленных на создание великого будущего.

Развитая система институтов гражданского общества служит в стране утверждению соразмерности интересов различных социальных групп. Эта система должна в определенном смысле дополнять деятельность государственных структур, выступать по отношению к ним средством обеспечения определенного равновесия. С повышением авторитета институтов гражданского общества среди народа, укреплением их позиций они станут основным средством осуществления общественного контроля за деятельностью структур государства и власти.

Особое значение имело то, что была создана правовая основа деятельности институтов гражданского общества. В годы независимости был принят ряд законов о правах и гарантиях деятельности органов самоуправления граждан, негосударственных некоммерческих организаций, общественных фондов, профессиональных союзов. Большое общественно-политическое звучание имело вхождение в силу законов о средствах массовой информации, защите журналистской деятельности, принципах и гарантиях свободы информации.

Проведение парламентской, административной и военной реформы, устойчивый экономический рост, укрепление макроэкономической и финансовой стабильности, а также решение целого ряда других стратегических задач развития Республики Узбекистан стали возможным благодаря поступательному движению страны по пути построения правового государства и гражданского общества. Это также есть результат проведения последовательного политического курса руководства страны, в основу которого были положены принципы демократии, цели либерализации всех сфер общественных отношений, отказа от так называемой «шоковой терапии» и учета социальных факторов.

Новый этап демократических преобразований ознаменован процессом

усиления роли политических партий в общественной жизни страны, в демократизации и модернизации страны. В начале ноября 2006 г. Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов на основании статьи 83 Конституции Республики Узбекистан проявил законодательную инициативу и внес в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проект Конституционного Закона Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны».

Усиление роли политических партий стало очередным шагом в последовательном развитии демократических реформ.

Предпосылками данной реформы выступило дальнейшее повышение общественной, политической активности в стране. Сложилось общенациональное понимание того, что, только опираясь на волю народа, активное участие граждан в проводимых реформах, их понимание и поддержку коренных преобразований, осуществляемых в стране, можно добиться реализации целей и задач обновления и модернизации страны. Реформы были обусловлены также повышением инициативы, роли, воздействия и ответственности политических партий в реализации общественно-политических реформ и целевых задач политического, экономического и гуманитарного строительства в стране, осуществлении исполнительной властью внутренней и внешней политики. Создаются организационно-правовые условия для активного участия политических партий и движений в формировании органов представительной и исполнительной ветвей власти. Важное практическое и мобилизующее значение придается тому, чтобы политические партии, получившие места в законодательных и представительных органах власти, а также независимые группы депутатов могли непосредственно участвовать в формировании исполнительных органов в центре и на местах и реализовывать через них свои программные цели. Создаются эффективные правовые механизмы, устанавливающие и обеспечивающие отчетность правительственных структур, органов государственной власти и в центре, и на местах перед политическими партиями, представленными в парламенте страны, партийными группами в местных представительных органах власти [2].

Последствия очевидны – реализация новых положений будет иметь целый ряд позитивных последствий как для развития политической системы Республики Узбекистан в целом, так и для развития политических партий в частности. Это также серьезный шаг в сторону

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

совершенствования государственного управления, углубления процесса демократизации. Речь, прежде всего, идет об усилении роли политических фракций в работе Законодательной палаты, установление порядка межфракционной борьбы, гарантирование прав партии, объявившей себя парламентской оппозицией. Установлен более совершенный и демократический порядок избрания заместителей спикера: фракция получает гарантированное право на замещение ее представителем одной должности заместителя Спикера Законодательной палаты.

Новое законодательство создало условие партиям через свои фракции в парламенте влиять на процесс формирования правительства, и что самое главное – парламентские партии получают возможность влиять на процесс осуществления Правительством своих функций через контроль, право предоставлять на рассмотрение Президенту Республики Узбекистан вопрос об освобождении от должности Премьер-министра Республики Узбекистан. Также усиливается роль партий на местах: кандидатуры хокима области и г.Ташкента представляются на утверждение в Кенгаш после консультаций с представленными в Кенгаше партийными группами. Также партийные группы получают право инициировать представление Президенту Республики Узбекистан обоснованных заключений о неудовлетворительной деятельности лиц, утвержденных на должность хокима.

Соответственно появляется еще один институт, мощный инструмент контроля представительных органов власти за деятельностью исполнительной власти на всех уровнях.

Таким образом, политические партии Республики Узбекистан получили мощный импульс для своего развития. Соответственно в несколько раз возрастает ответственность партий при исполнении своих функций. Несомненно, будет возрастать политическая активность населения и требовательность избирателей к тем партиям, за которые будут отдавать свои голоса на выборах в парламент, а также в Кенгаши областей и г. Ташкента.

Осуществляемая конституционная реформа основывается на принципе поэтапности, т.е. планомерного осуществления реформ, которые проводит государство и общество, исходя из национальных интересов, из требований демократии, прав человека, гуманизма, необходимости развития рыночной экономики, способной обеспечивать благосостояние граждан.

Одной из главных мотиваций реформ выступает осознанная необходимость решать существующие проблемы, которые лежат в области развития эффективного

государственного управления, демократических институтов и политико-правового сознания. Немало нерешенных социально-экономических проблем, которые вызывают справедливые нарекания.

Сегодня надо признать, что степень реального участия широких масс населения в политическом процессе еще недостаточно высока. Однако неоспорим тот факт, что с каждым годом в общественном сознании меняется представление об участии граждан в политической жизни. Намечился отход от формального участия, от пассивного наблюдения за происходящими в обществе процессами к активному, вдумчивому подходу граждан в качестве политических акторов. На это указывает активизация партийного строительства, появление новых партий, рост членов партий и их партийная активность). Это также проявлялось в растущей общественной активности в ходе избирательных компаний, как отдельных граждан, так и объединенных в некоммерческие государственные организации. В наибольшей степени эта тенденция выразилась на выборах в профессиональный парламент и местные Кенгаши в 2004-2005 гг., 2014 г.

Во время выборов были проявлены все признаки конкурентной борьбы, порой жесткой, с элементами современных избирательных технологий. Правда эта жесткость не совсем то, что привыкли видеть избиратели в ряде стран ближнего и дальнего зарубежья, с примерами пренебрежения нормами этики поведения и «компроматной» войны.

В Узбекистане за годы независимости сформировалась своя этика участия в политических процессах. Главным образом она опирается, во-первых, на корректность касательно вопросов межнациональных и религиозных отношений, личной жизни граждан, социальной принадлежности, идеологических воззрений и т.д.; во-вторых, на толерантность ко всему новому, непохожему, чужому, но не вступающему в непримиримое противоречие с конституцией и нравственными устоями общества.

В Узбекистане некоторые традиционные устои института семьи и процесса воспитания (например, уважение старших младшими, ответственность старших за младших членов семьи, социальная ответственность более зажиточных родственников, гостеприимство, приоритет общественного мнения, коллективизм, патернализм и т.д.) неизменно отражаются на отношениях в политике. Отсюда авторитет и корректное отношение к высшему руководству страны, которое избирает сам народ, в котором он видит национальный символ и им гордиться. Если бездумно привнести в политический

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

процесс западные образцы поведения, безапелляционный конфликтный стиль, зачастую основанный на банальном оскорблении, провокациях и бездоказательных обвинениях, допустить унижение символов нации, подвергнуть сомнению основы национальной государственности то мы получим растущие антагонистические настроения и политическую нестабильность. Поэтому политическая этика в Узбекистане имеет так же и защитные функции, важные для обеспечения стабильности общественного развития. Она не приемлет то, что подрывает нравственные устои общества, выносит в публичную сферу низкие, худшие или точнее сказать - пагубные образцы поведения.

В какой-то степени это также есть показатель особенности складывающейся политической культуры граждан, где сдержанность и принципиальность выливаются в особый тип поведения. Такое поведение дает возможность политической системе развиваться с растущим участием нерадикального, но достаточно устойчивого в своих позициях электората. При этом, такую устойчивость нельзя однозначно определить как правый консерватизм, так как речь не идет об отрицании нового, наоборот, люди требуют перемен, и активность растет именно на этой основе. Устойчивость в данном случае выражается в последовательности тех требований, которые составляют данную электоральную позицию. Как правило, это еще и требования морально-этического плана, которые относятся к личности кандидатов, к их морально-этическому облику, профессионализму, мировоззрению и пониманию сути происходящих в нашем обществе процессов. Избиратели ждут от своих избранников справедливых и правильных решений, отвечающих интересам общества, отдельно взятого человека. Таким же образом граждане относятся к политикам и государственным чиновникам в промежутке между выборами.

Примечательным в данном процессе является также то, что активность граждан, все меньше и меньше связана с усилиями государства по стимулированию данной активности. Это очень важно, учитывая, что в недалеком прошлом, имело место тотально этатизированное сознание. Надо признать, и сегодня еще не изжито чиновничество, непонимание роли гражданской позиции и институтов гражданского общества. Вместе с тем рост общественной активности есть. Идет процесс изменения сознания, который имеет определенные результаты. Активность проявляется гражданами не только в ходе избирательных кампаний, но и в ходе обсуждения местных и общенациональных проблем в средствах массовой информации.

Заслуживает внимания и то, что летом 2005 года создана Национальная ассоциация негосударственных некоммерческих организаций Узбекистана. Эта Ассоциация была образована на добровольной, свободной и равноправной основе в целях стимулирования внедрения демократических принципов в стране, представления прав и интересов негосударственных некоммерческих организаций республики, их защиты и всесторонней поддержки, объединения демократических сил. Можно наблюдать как в Узбекистане растет численность ННО и степень их участия в государственной жизни, которые также показывают тенденцию роста гражданской активности.

В деятельности институтов гражданского общества особое значение должно уделяться демократическим ценностям, защите прав и свобод человека, а также законных интересов граждан. Цель развития института гражданского общества заключается в первую очередь в последовательном внедрении демократических ценностей в сознание людей.

В основе этого лежит стремление создать все необходимые возможности для формирования духовно развитой личности, хорошо знающей свои права, живущей, опираясь на собственные силы и способности, умеющей высказать мнение по поводу происходящих вокруг событий, вместе с тем сочетающей личные интересы с интересами народа.

Институты гражданского общества не должны ограничиваться выражением общественного мнения при сотрудничестве с независимыми и свободными средствами массовой информации. Они призваны служить их формированию.

Нужно сказать также о перспективах развития институтов гражданского общества в Узбекистане. Перспективы развития институтов гражданского общества конкретно определены в выступлениях и докладах главы государства, а также в «Программе реализации целей и задач по демократизации и обновлению общества, реформированию и модернизации страны». На сегодняшний день положения этой Программы последовательно выполняются.

При этом преследуется основная цель – дальнейшее повышение роли и значения институтов гражданского общества в демократизации общественной жизни страны и государственном строительстве, обеспечение их реальной независимости. Только свободные, финансово независимые институты гражданского общества могут полноценно решать стоящие перед ними задачи.

В настоящее время проводится большая работа по совершенствованию правовых основ

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

деятельности институтов гражданского общества. В Законодательной палате Олий Мажлиса, в частности, в Комитете по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан, ведется интенсивная работа над новыми законопроектами в рамках вышеупомянутой Программе.

Прежде всего уместно остановиться на законе «О гарантиях деятельности негосударственных некоммерческих организаций». Основная цель данного закона заключается в обеспечении гарантий создания негосударственных некоммерческих организаций и их деятельности, защиты их прав и законных интересов, расширении социального партнерства и совершенствовании механизма государственной поддержки таких организаций. Государственные гарантии по обеспечению и поддержке деятельности негосударственных некоммерческих организаций определяются в отдельных статьях законопроекта.

Согласно Закону, государство путем предоставления субсидий, грантов и государственных заказов поддерживает деятельность негосударственных некоммерческих организаций. Государство ответственно также за поддержку общественного контроля негосударственных некоммерческих организаций.

В законе определены гарантии свободы деятельности негосударственных некоммерческих организаций. В частности, они могут заниматься любыми видами деятельности, не запрещенными законом, в соответствии со своими целями, определенными в уставе.

Кроме того, ведется работа над такими законами, как «О гарантиях деятельности органов самоуправления граждан» и «О благотворительности».

Нужно отметить, что институты гражданского общества должны служить утверждению идей, исторически присущих народу Узбекистана, таких, как межнациональная, межрелигиозная, межкультурная толерантность и согласие, во имя утверждения демократических ценностей и навыков.

Конечно, при этом целесообразна их поддержка со стороны государственных органов, в целом широкое налаживание социального партнерства и взаимного сотрудничества между государственными и негосударственными организациями.

Проводимая сегодня конституционная реформа, направленная на усиление роли политических партий также является показателем зрелости демократических институтов, общественно-политического сознания, готовности к дальнейшему углублению

демократических реформ. Реформа дает начало новой эпохе политического развития страны, главным критерием которой становится переход процесса реализации принципа разделения властей и цели продвижения «от сильного государства к сильному гражданскому обществу» в качественно новую стадию.

Это новые системные положения, легли в основу практической реализации задач по дальнейшей демократизации государственного управления, повышения роли и ответственности законодательной, исполнительной ветвей власти, Правительства и государственных органов на местах, за осуществление возложенных на них Конституцией полномочий. Новые конституционные положения о статусе Президента Республики Узбекистан, о роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны, безусловно, выступают основой для развития нового этапа общественно-политических реформ, страна получит мощный импульс для активизации здоровых, патриотических, духовно-просветительских и демократических сил, с выходом на более качественный уровень политического реформирования.

Последствия конституционной реформы 2015-2017 гг. имеют не только юридическое, но и политическое значение, большую методологическую значимость при осуществлении дальнейшего процесса, совершенствования системы организации государственной власти на всех ее уровнях.

Таким образом, Республика Узбекистан сегодня переживает качественно новый этап развития, когда процесс демократизации нуждается в участии институтов гражданского общества. Сегодня государство делает все, чтобы обеспечить не только их рост и активное участие в жизни страны, но и качественное развитие негосударственных отношений в экономической, политической, социальной, духовной и других сферах. Это также необходимо для того, чтобы каждый гражданин Узбекистана мог реализовать свою индивидуальность, мог удовлетворять своим путем свои гражданские потребности, осуществлять общественный контроль над деятельностью государственных органов и должностных лиц. Институты гражданского общества являются одними из эффективных механизмов взаимодействия граждан с обществом и государством. Главная ценность данного взаимодействия заключается в том, что их решение лежит в плоскости политико-правового взаимодействия, где гражданин и государство равноправны.

В представленной монографии автором ставится задача на основе политического

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

реализма показать суть проводимых преобразований, философию реформ, в центре которой находится личность, стремление к тому, чтобы каждый человек в отдельности мог проявить свои лучшие качества, работая в любой сфере общественных отношений, в условиях безопасности и стабильности. Эта философия в своей основе опирается на принципы либерализма, определенности и устойчивого развития. Раскрытие методологических принципов лежащих в основе узбекской модели реформирования, позволит лучше понять само общество, избавиться от некоторых мифов, инсинуаций и ложных представлений о политическом режиме, о политических процессах и институтах республики.

Методология реформ: суть, основные подходы и принципы. Узбекистан является одним из немногих государств, которому удалось избежать серьезных потрясений в политической, социальной и экономических сферах после обретения независимости. Подобное положение объясняется, прежде всего, тем, что в Узбекистане изначально был взят курс на поэтапный переход к рыночным отношениям, к общепринятым в мире стандартам политической демократии, с упором на учет общественного мнения, на создание благоприятного общественно-психологического фона, исключение из практики реформ радикальных методов и в целом так называемой «шоковой терапии».

С первых дней независимости были четко определены цели и задачи реформ. Развитие и упрочение национальной государственности в условиях преодоления последствий тоталитаризма и проведения комплекса реформаторских мероприятий в экономике, социально-культурной и политической сфере, проводилось на основе научно обоснованной стратегии.

Стратегия политических реформ строилась на основе четкого определения сути, принципов, методов и стратегического видения будущих политических изменений. Цели и принципы политического реформирования, прежде всего, нашли свое отражение в новой Конституции и выразились в определении суверенитета, народовластия, верховенства конституции и закона, внешней политики, основных прав и свобод человека, экономики, общественных организаций, семьи, средств массовой информации, организации государственной власти и т.д. В каждой статье Конституции можно найти реформаторские задачи, реализация которых в зависимости от их объема и сложности требует большего или меньшего времени. Долгосрочные задачи в основном связаны с необходимостью в изменении сознания, с

решением целого ряда экономических вопросов, которые должны стать базой для позитивных политических трансформаций.

Для того чтобы конституционные цели стали целями реформ, необходимо было разработать стратегию реформ и главным образом определиться: кто будет ее инициировать, организовывать разработку соответствующих планов мероприятий и, в конечном счете, нести за ее реализацию ответственность перед обществом. Конституция также дала ответ и на этот вопрос – ответственность должно взять на себя государство в лице органов имеющих конституционное право выступать от имени народа, т.е. только избранные им Олий Мажлис и Президент республики. Олий Мажлис Республики Узбекистан законодательно обеспечивал реформы. Исполнительная власть во главе с Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым стали «командным центром» реформ. Механизм разработки и принятия решений, обязательных для исполнения был следующим.

Сначала определяются стратегические принципы самой реформы, в которых даются ответы на вопрос об источниках правил, о приоритетных направлениях, о темпах и характере реформаторской динамики и о субъекте-реформаторе. Далее определялись общие задачи, которые изучались научными и информационно-аналитическими структурами республики. Затем материал обсуждается в средствах массовой информации, в соответствующих общественных и государственных организациях. Проработанный вопрос о решении той или иной проблемы, требующий оперативной реализации трансформируется в решение Президента в форме указа, постановления или распоряжения. Далее на основе и во исполнение решений Президента разрабатываются нормативно-правовые акты исполнительными органами власти в центре и на местах, в которых детализировался механизм исполнения решения. Когда было необходимо внести изменения и дополнения в законодательство, Кабинет Министров, как субъект права законодательной инициативы, параллельно разрабатывал соответствующий законопроект и вносил его на рассмотрение в парламент.

Таким образом, политическая реформа изначально осуществлялась и осуществляется правовыми методами, в ходе чего вырабатывается не только новая нормативная система, но и формируется соответствующее политико-правовое сознание и психология общества. Очевидно, что когда методы политической трансформации соответствуют

Impact Factor:

SISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

целям и задачам реформ это, несомненно, отражается на результатах формирования новой политической системы, в частности на ее качественных характеристиках.

Цели реформ помимо собственно реформаторской функции выполняли также функцию пропагандистскую: нации нужно было показать не только четкий и понятный предмет стремления, но и перспективу результативности, ее привлекательность. Цели должны были быть не только позитивными в своей сути, но также осознанными и безусловными. Суть поставленных целей должна была войти в глубины человеческого сознания и стать естественным солидарным стремлением. Каждый человек должен был понимать, что от достижения поставленных целей зависит не только собственно обеспечение национальных интересов, но и в конечном итоге благополучие его лично, и его семьи. Четко осознанная цель преобразований, которая отвечает интересам большей части общества, уже наполовину обеспечивает успех реформ.

Помимо привлекательности и перспективности цель должна была отвечать требованиям реализуемости. Чем ближе данная цель к реальным возможностям ее достижения и чем меньше в ней утопического, тем выше шансы на получение позитивных результатов. Чем больше в инструментах реформ тех качеств, которые составляют суть цели, тем выше результативность, которая измеряется не только формой, но и содержанием.

Здесь мы опять возвращаемся к вопросу о соответствии целей и средств, так как средства реформ есть один из главных факторов их реализуемости. К примеру, если цель - построение правового государства и гражданского общества, то есть, достижение особого уровня политико-правовой культуры, развитости соответствующих организационно-правовых институтов, то основные методы преобразований должны быть исключительно правовыми и строиться на воспитательно-просветительских технологиях, плюс длительный период создания соответствующих институтов и их адаптации, корректируемые реформаторским центром.

Демократические отношения не могут возникнуть на основе простого копирования соответствующих моделей поведения, мышления, заимствования системы демократических институтов и других политических структурно-функциональных систем. Необходима планомерная работа по созданию новых адаптированных стимулов и правил политического участия. Демократизация должна была начинаться не с лозунгов и протестов, а с предоставления народу более широких

возможностей для позитивного участия в управлении государством через соответствующие институты. Либерализация политического процесса должна была сопровождаться повышением ответственности его субъектов и созданием конкурентной среды, со всеми необходимыми правилами и предпосылками их действительности. Чтобы в массовом сознании отложилось правильная оценка демократических нововведений, чтобы эти нововведения стали функциональными, чтобы не дать неким силам превратить демократию в хаос и безвластие и т.д. необходимо было «давать» демократию в тех «порциях» которые давали бы возможность их осмыслить, и главное глубоко осознать необходимость следующего шага. Далее возникает потребность уже не в абстрактной демократии, а в конкретных свободах, институтах, структурах, законах и т.д. Когда демократия осознается как потребность и имеет реальное неотвлеченное выражение, политическая реформа тоже становится востребованной и соответственно эффективной.

Это понимание также исходило из того, что демократия есть продукт развития соответствующей политической культуры, т.е. результат поиска более совершенных способов обеспечения справедливости, равноправия, законности, защиты прав и свобод граждан, верховенства закона, разделения властей и т.д. Некоторые страны развитой демократии шли к этому столетия.

Постоянный акцент на демократизации при определении стратегии реформ объясняется тем, что методы и формы демократии, либеральное мировоззрение, рыночные принципы в экономике, традиционные и универсальные духовные ценности и другие основы выступают главными критериями настоящих и будущих действий государства. Все эти основы закреплены Конституцией Республики Узбекистан и незыблемы. Демократия это также условие, когда государство ответственно перед обществом за эти действия и подотчетно ему. Чтобы это стало объективной реальностью, необходимо добиться того, чтобы государство стало правовым. При этом и от общества тоже требуются определенные качества. Общество должно быть готовым и морально и институционально осуществлять контроль над деятельностью государства, участвовать в осуществлении народовластия. Поэтому от степени демократизации зависит не столько само строительство эффективного гражданского общества и правового государства, сколько полное понимание их неразрывности и безусловной необходимости. Только осознанное ощущение потребности в свойствах и функциях демократии, в качествах правового государства и

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

гражданского общества делает процесс их строительства устойчивым и необратимым.

Вместе с тем, учитывая, что мировая политическая культура накопила определенный опыт, странам вышедшим из тоталитаризма нет необходимости идти по этому пути повторяя весь цикл проб и ошибок, опираясь только на свое понимание и видение демократии, ее выгод. Посттоталитарным обществам с этой точки зрения проще. Однако никуда не деться от фактора посттоталитарного состояния массового политического сознания, в котором понимание демократии не может быть адекватным по определению. Демократия тогда утверждается в обществе, которое еще вчера находилось в условиях тоталитаризма, когда ее свойства, принципы, ценности, нормы и подходы становятся частью национального менталитета. А это, в свою очередь возможно лишь в условиях соответствующей практики, когда осознанные и востребованные нормы демократии осуществляются системой различных политико-правовых институтов. На все это нужно время, а также четкая последовательность, отказ от поспешных, необдуманных действий (тем более, когда общество «бурлит» и господствуют эмоциональные мотивы).

Таким образом, в основу стратегии реформ была положена идея о том, что предпосылкой обеспечения социально-экономической и политической стабильности в условиях трансформации общества из одного социально-политического и экономического режима, в другой, выступает эволюционистский подход и соответственно - поэтапность. Это, прежде всего, отказ от насильственных революционных действий, «шоковых» технологий, «скачков», от использования националистических подходов, способных привести к гражданской войне. Это также отказ от «всеохватной» помощи некоторых геополитически амбициозных стран (цена которой – фактическая утрата суверенитета) и т.п.

Поэтапность – это, прежде всего последовательность, в том смысле, что реформы, как спланированное действие, предполагают системную увязку между разно срочными задачами. Не выполнены задачи на одном этапе реформ - под удар ставится следующий. Поэтапность - это также необходимость адаптации сознания, адаптации тех механизмов рынка и демократии, которых народ или понимает недостаточно правильно, или вообще не знает в силу исторических причин. При этом изменчивость и высокая динамика развития современного мира диктуют необходимость изыскивать такие механизмы управления обществом, при работе которых не страдали бы базовые ценности, наличие и функциональность

которых, в конечном счете, обеспечивает существование нации в исторической перспективе. В этом также видится методологическая суть узбекской модели реформ.

Эволюционистский подход в экономике предполагал поэтапный уход государства из экономических отношений [3]. В первые годы независимости, имея трудозатратную аграрную экономику и промышленность, в основном зависящую от поставок извне, необходимо было на определенный период сохранить государственное вмешательство. С началом рыночных преобразований необходимо было смягчить последствия экономического спада, сохранить потенциал сельского хозяйства, методами фискальной и денежно-кредитной политики обеспечить макроэкономическую сбалансированность.

Государство должно было обеспечить структурную перестройку экономики и избавиться от зависимости в импортных энергоресурсах, зерне. Необходимо было преодолеть макроэкономическую несбалансированность и обуславливающие ее диспропорции совокупного спроса и совокупного предложения, которые достались в наследство от СССР.

Макроэкономическая несбалансированность была вызвана также отраслевыми структурными диспропорциями, низким техническим уровнем производства основных отраслей, приводящим к высокому уровню энерго- и ресурсопотреблением производимой продукции и ее неконкурентоспособности. Также необходимо было преодолеть инфляцию и дефицит государственного бюджета. Все это не только препятствовало экономическому росту, но и обуславливало необходимость непосредственного участия государства в решении данных проблем.

Вместе с тем, государство в первые три года независимости, либерализовало ценообразование, сохранив за собой право на установление фиксированной цены лишь на узкую группу основных продуктов питания, коммунальных услуг, энергоресурсов и хлопка. Полностью были приватизированы индивидуальное жилье, торговля, услуги, малая промышленность. Были отменены государственные планы для предприятий, за исключением установления госзаказа на производство отдельных стратегических видов готовой продукции и сырья. В 1994 году введена национальная валюта. Проводилась эффективная внешнеэкономическая политика: к 1995 году Узбекистан стал одной из трех стран СНГ имевших положительное сальдо торгового баланса.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Отказ от «шоковых» методов означал также отказ от: реституции (Прибалтика, ряд стран Восточной Европы); приватизации стратегических отраслей промышленности, особенно добывающих отраслей (Россия, Казахстан и др.); введения частной собственности на землю (Прибалтика, страны Восточной Европы); полной либерализации цен на энергоресурсы (Прибалтика, ряд стран Восточной Европы); полного отказа от финансовой поддержки предприятий, потерявших из-за высокой инфляции и разрыва хозяйственных связей свое место на рынке; массовое банкротства и закрытия предприятий.

Государство делало ставку на имеющиеся крупные предприятия стратегических отраслей промышленности, вновь создаваемые промышленные производства, создание и модернизацию транспортной инфраструктуры.

В социальной сфере эволюционизм подразумевал поэтапное, «мягкое» реформирование, в котором, принимая во внимание приоритеты и принципы справедливости и социальных прав человека, должны максимально учитываться интересы всех социальных групп и слоев общества, особенно социально уязвимых (сирот, матерей одиночек, инвалидов и т.д.).

Принцип поэтапности и эволюционизма в политике, наряду с указанными выше функциями, должны были сдерживать соблазн быстро достичь целей, при отсутствии необходимых ресурсов и опыта. А это угроза анархии, дискредитации демократии, возникновения социально-политической нестабильности, криминализации общества, а то и угроза авторитаризма или диктатуры. Примером тому служила не только история освободившихся стран Африки и Латинской Америки, но и ряда стран СНГ, причем так же из недавней истории.

Так, быстрая и трафаретная либерализация политической системы в Киргизии отразилась на обществе тем, что ослабла государственность, причем настолько, что не смогла обеспечить демократическую смену власти, и один из новоявленных символов новой нарождающейся восточной демократии стал её первой жертвой. Экономика находится в упадке. Социальные показатели низкие. Страна имеет большие внешние долги.

Россия также не избежала огромных жертв «скорой демократии»: длительный кризис государственности, криминализация общества, период «олигарщины», кавказские войны, повальное падение нравов, системный кризис сельского хозяйства, сырьевая ориентация экономики, демографические проблемы и всего

того, что и сегодня ей мешает вернуть себе статус великой державы.

Наряду с чрезмерно «мягкими» и «скорыми» методами политического реформирования в Узбекистане также неприемлемым считался жесткий, радикальный подход к изменениям общественного строя, который мог отразиться на характере формирующегося государства с регрессирующими характеристиками.

При выборе методов реформ было очевидно, что смена политического режима, если основным средством борьбы с политическими оппонентами становится насилие, не правовые методы, то это может свернуть государство с демократического пути развития.

С другой стороны демократия должна уметь и иметь право защищаться адекватными методами. Данная «адекватность» должна быть, тем не менее, в рамках правового поля, тем более, если целью преобразований видится построение правового государства.

Современная модернизация только тогда имеет успех, учитывается человеческий фактор, когда не ставится в противоречие общее и частное. В республике всегда было консолидированное понимание того, что процесс трансформации, включающий в себя модернизацию и демократизацию политической системы - это период «взросления», развития новых принципов социализации и механизмов воспитания, выработки нового отношения людей к явлениям и институтам политики. Это есть также ломка прежних стереотипов, ценностей, интересов, изменение отношения к потребностям, появление новых условий и факторов политического развития. Переходный период всегда сопряжен с большими экономическими трудностями, и неизменно влечет за собой ухудшение социального положения основной массы населения (к тому же, в большинстве своем лишенного собственности на средства производства и чувства собственника, необходимого для развития как экономики в целом, так и малого и среднего бизнеса в частности).

Некоторые угрозы и вызовы переходного периода. Социально-экономические трудности переходного периода, являются питательной средой для целенаправленного разжигания социальных противостояний, дезинтеграции общества, создания условий, в которых легко «передернуть» истину, выдать частные интересы за интересы общества, нации, предложить людям радикальные идеи и экстремистские способы их осуществления.

В период перехода общества из одной общественной системы в другую всегда найдутся амбициозные личности и их единомышленники, которые по собственному выбору оказались вне

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

легитимных границ политического процесса. Им не важно, что нужно стране, нации. Им важна собственная значимость и власть, ради которой они способны брать на вооружение различные аргументы, даже расходящиеся с их собственными представлениями об истине. Здесь, как правило, имеют место психологические факторы тех, кто за период кажущейся неопределенности не успел взять «свое». Обочина политических отношений, на которой оказываются такие политики, еще больше обостряет их самолюбие, и они, ущемленные чувством политической не востребоваемости и, почувствовав однажды вкус к власти, до которой, как им казалось, рукой подать - начинают переходить в противозаконную плоскость деятельности. В этот период важно предупредить все, что может быть на руку антиконституционным силам. Альтернатива: варианты таджикских событий 1992-1994 гг.

Общество должно было знать, что такие люди не только используют в своих целях трудности переходного периода, но и делают все для их искусственного создания, а если не получается то при помощи идеологических методов борьбы (посредством пропаганды в неподконтрольных в средствах массовой информации, методом распространения слухов, листовок, через непосредственный контакт с аудиторией, путем миссионерской деятельности и т.д.) создают видимость проблем, выдают желаемое за действительное.

Такие партии как «Эрк», «Бирлик» и т.д. в свое время выступали и выступили бы против любой легитимной политической власти, где не нашлось места для их представителей. В период обострения кризиса в распадающемся СССР середины 1991 года, наиболее характерной позиций политических партий был радикализм, непримиримость и претензия на ведущую роль в обществе. Этот радикализм не ослабился даже после обретения независимости.

На ослабление радикализма и конфликтогенности ряда политических новообразований были направлены все усилия Правительства Узбекистана, осознавая, что путь конфронтации чреват дестабилизацией социально-политической обстановки в стране. Позитивное решение основных вопросов обеспечения национального суверенитета, процесс демократизации, сопровождающийся демонтажем тоталитарных структур власти, лишь усилили неконструктивность оппозиционных к официальной власти сил. Уже тогда стало очевидным, что ряд партий (или точнее их лидеры) встали на путь, который можно выразить в тезисе: «Власть любой ценой, под любой идеологией».

Примечательно, что когда «критиканский» материал кончается, не находится соответствующая фактура, «неконструктивная» оппозиция стремится делать упор на радикализацию своих требований и претензий, или даже меняет свое идеологическое кредо. Так, многие «демократы» стали вдруг «воинами аллаха», псевдодемократическая риторика сменилась теологической.

В целом стратегия «первых» радикальных оппонентов действующей власти была направлена на использование в своих целях объективно существовавших противоречий, пристраиваясь к третьим силам, которые в свою очередь, имели свои виды на Узбекистан, оказывая идеологическую и материальную помощь новым союзникам. Данное обстоятельство также отразилось на стратегии политического реформирования. Возникла жизненно важная потребность в формировании идеологической системы, способной не только противодействовать религиозному и политическому экстремизму, но и выполнять функцию концепции политических реформ.

Такая система началась формироваться на основе идей национальной независимости. Ставилась задача сформулировать ее содержание таким образом, чтобы она полностью отражала национальные интересы, его потребности, ценности, принципы и нормы.

Политическую суть данной идеологии можно выразить в раскрытии трех принципов политического реформирования: демократизма, независимости и стабильности. Необходимо было показать, что данные принципы важны только тогда, когда их правильно понимают и правильно используют. Например, гипертрофированное, неадекватное понимание «демократизма» может сковать государственный аппарат (особенно в сфере правоохранительной деятельности). «Стабильность» может трансформироваться в стагнацию, а «независимость» в изоляционизм. Поэтому важно было раскрыть данные принципы как способствующие достижению основной цели, но не являющиеся самой целью, или системой подделей.

Генезис стратегии политических реформ. Прообраз концепции стратегии политического реформирования обозначился на X сессии Верховного Совета Республики Узбекистан и выразился в объявленных задачах: обеспечения защиты интересов всех слоев населения республики посредством развития демократии и построения правового государства. Начать этот процесс предлагалось с разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную власть.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Основы реформ, впервые в систематизированном виде были сформулированы следующим образом.

Прежде всего, это осмысление ошибок прошлых лет, признание собственной вины и полный отказ от принципов и методов тоталитаризма.

Во-вторых, это - реальная оценка сложившейся социальной действительности, осознанное стремление к общественному прогрессу, достойным условиям жизни.

В-третьих, это - отказ от абсолютизма и уважение мнения других людей, пусть даже не похожих на привычных людей, курс на плюрализм мнений, идей, образов жизни и поведения.

В-четвертых, это - национально-исторический уклад жизни населения, образа мышления, народных традиций и обычаев, среди которых особое место занимают коллективизм, почитание старших, забота о семье и детях, открытость, доброжелательное отношение к людям независимо от национальности, чувства сострадания к чужой беде и взаимопомощи.

В-пятых, это - любовь к узбекской земле, к своей Родине, трудолюбие, особо уважительное отношение к знаниям, учителям, просветителям.

В-шестых, это - духовность, которая помимо религиозной сферы проявляется в укладе жизни, психологии людей, в процессе формирования духовно-нравственных ценностей, и в стремлении к сближению с народами исповедующими ислам.

В-седьмых, это - историко-культурное влияние восточной философии, воздействующее на духовно-нравственное сознание и уклад жизни поколений.

В-восьмых, это - национально-культурное многообразие Узбекистана, которое в сочетании с ростом национального самосознания и духовного возрождения служат мощным импульсом обновления общества и более глубокого понимания сущности прав и свобод граждан.

В-девятых, институты обеспечения социального равенства, приверженность к гарантированному праву на труд, всеобщему бесплатному образованию.

Источником реформаторской воли должна стать сильная президентская власть. В последующим данный подход трансформировался в принцип «государство – реформатор». Последнее не означало, что только государство, монополично может определять задачи реформ, программы и идеи. Особая роль отводилась политическим партиям, которые призваны конкурировать между собой программами, и также быть источниками реформаторских идей.

Необходимо учесть, что сессия проходила, когда независимости Узбекистана не исполнилось и года. У соседей в Таджикистане началась гражданская война, которая привела к гуманитарной катастрофе. И, тем не менее, единственным путем сохранения политической стабильности и мира виделся путь правового, демократического развития.

В политической сфере идеи демократии и социальной справедливости должны быть выражены через укрепление системы народовластия, приведение политической системы в соответствии с требованиями демократии и задачами реформ, доведения принятых решений до реализации и соответствующих результатов. Одной из основных целей политических реформ является создание эффективной системы обеспечения прав и свобод человека, развитие национального самосознания, преодоление разобщения общества по этническим и др. групповым интересам, приоритета принципов нравственности и гуманизма, и т.д. В последующем указанные идеи и подходы, выросли в стройную концепцию политических реформ, отдельные положения которой были отражены в Конституции, законах Узбекистана. на объединенном заседании палат парламента, программах, разработанных на данной основе и ряде других инициатив, прозвучавших в парламенте или правительстве.

Принципы реформ. Говоря о принципах, осуществляемых в Узбекистане реформ, следует отметить, прежде всего приверженность идеям независимости, правам человека. Ответственность перед нынешним и будущими поколениями, опора на исторический опыт развития узбекской государственности, верность идеалам демократии и социальной справедливости, приоритет норм международного права.

Политическая власть принадлежит народу, интересам и воле которого выражает и служит государство. Государственные органы и должностные лица безоговорочно ответственны перед обществом и гражданами. Развитие этого принципа является важнейшим условием развития гражданского общества. Народ, согласно Конституции, являясь единственным источником государственной власти, выражает ее только посредством Олий Мажлиса и Президента республики (которые им избираются). Наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни выносятся на обсуждение народа, ставятся на всеобщее голосование (референдум). При этом никакая часть общества, политическая партия, общественное объединение, движение или отдельное лицо не могут выступать от имени народа Узбекистана.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Принципы политического развития опираются на систему разделения властей, многообразие политических инструментов, идеологий и мнений, запрещение идеологической монополии. Демократия базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и законности в интересах благосостояния человека и общества, обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, создает им равные правовые возможности для участия в общественной жизни.

Здесь необходимо также заметить, что речь идет об основополагающих и системообразующих принципах, которые определяют не только нормы политических отношений, но и политическую этику, имеют значение конституционного императива в законодательстве, могут выступать основанием в правоприменительной деятельности и т.д. Например, справедливость, в качестве принципа понимается как правовое и моральное требование. В соответствии с этим принципом определяются нормы поведения участников политического процесса. Данный принцип предписывает, какие поступки должен совершать человек, партия, общество в целом, не нарушая права других, чтобы чье бы то ни было право, не было ущемлено. В этом смысле справедливость есть категория права, которая должна соответствовать требованиям правового государства и гражданского общества, в противном случае критерии справедливости могут сместиться на противоречивые позиции. Здесь важно правильно понимать критерии справедливости, которые, например, в трактовке идеологов «вахаббизма» одни, в современном демократическом понимании другие. Именно демократическое понимание справедливости, нашло свое отражение в Конституции Республики Узбекистан и в идеологии политических реформ. Перечисленные идеи и принципы имеют универсальную значимость и не утратят своей актуальности после завершения основных преобразований политической системы.

Осмысление первого опыта, путей и методов реформ привело руководство страны к необходимости сформулировать основополагающие принципы, которые впоследствии получили названия «пяти принципов» или «узбекская модель реформирования». Прежде всего, это выше обозначенный принцип поэтапности реформ.

Далее, важнейшей задачей построения новой государственности стало решение экономических

проблем, деидеологизация экономики, перевод ее на рыночные рельсы. Отсюда принцип: приоритет экономики над политикой. Этот принцип имел универсальное значение и определил характер и направленность всех последующих преобразований. Помимо того, что сосредоточение общественных сил на реформировании экономической системы и сильная социальная политика сняли социальную напряженность, и выбили почву из под ног дестабилизирующих факторов, приоритет экономики над политикой обозначил также отказ от административно-командных методов управления экономикой и утвердил курс на формирование таких общественных отношений, которые базируются на рыночной экономике. Данное обстоятельство отразилось и на характере построения новой системы государственного управления, которая изначально проводилась в соответствии с требованиями рыночных отношений. В частности, были ликвидированы тоталитарные структуры политического и экономического управления, пересмотрены принципы, формы и методы управления. Выведены из управления планово-распорядительные функции и приданы государственному управлению функции координатора и регулятора экономической политики.

В этот сложный переходный период только государство обладало всеми социально-политическими, правовыми, организационными и экономическими ресурсами узбекского общества, включая кадры, финансы, собственность, реальную силу государственной власти, природные богатства, политико-правовые институты и отчасти тот авторитет и влияние, которые достались по наследству от прежней исторической эпохи. Отсюда принцип - государство-реформатор.

Принцип, согласно которому государство берет на себя ответственность за проведение реформ, опять же имел также большое психологическое значение. С одной стороны необходимо было изменить гипертрофированное понимание роли государства в жизни общества и личности, с другой необходимо было распорядиться с пользой неким синдромом, который характеризуется безусловной лояльностью основной массы людей в отношении к государственной системе. Частично она была обусловлена врожденными чувствами государственной зависимости, которую испытывал человек в условиях тоталитарной опеки и регламентации. В государстве люди видели реальную силу, и было бы непростительной ошибкой ослабление государственного аппарата управления как раз в тех условиях, когда именно последовательная,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 1.344	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.207	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 4.102	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 2.031		

профессиональная и авторитетная власть была в состоянии обеспечить выбор и реализацию стратегии и политики развития, вывести экономику из кризиса и консолидировать общество. Именно обновленная система государственного управления могла решить задачи политического и экономического реформирования, стать средством общественного согласия, проводить грамотную кадровую политику, достоверный информационный мониторинг, координацию и публично-правовое регулирование.

Для этого новая система государственного управления должна была обрести некоторые свойства, сочетающие в себе гибкость, оперативность, профессионализм, открытость и т.д. Принцип «государство-реформатор», мог не только выполнить задачи субъекта реформ, но и изменить представления о государстве, о его сути в условиях демократии, в условиях построения правовой государственности.

Слом административно-командной системы исходил из необходимости построения новой системы государственных отношений. В качестве конституциональной основы была принята теория правового государства. Согласно этой теории, целью государственной системы должно стать обслуживание потребностей гражданского общества, обеспечение господства права и законов, обеспечение гарантиями от административного вмешательства в саморегулирующиеся процессы жизнедеятельности общества, защита интересов производителей и социально незащищенных слоев населения в рамках общедоступной надлежащей правовой процедуры решения споров и т.д. Главное: необходимо было обеспечить верховенство Конституции и основанного на ней законодательства, где должны были найти свое отражение все международно-признанные атрибуты гарантий защиты и обеспечения прав и свобод человека. Отсюда следующий принцип: верховенство закона.

Верховенство закона - это путь к построению правового государства. В правовом государстве видятся условия, гарантирующие юридическое равенство всех граждан перед законом, верховенство законов, защиту интересов общества и безопасности населения. "Правовое государство немислимо без торжества законности и правопорядка, приоритета прав и свобод личности, твердой дисциплины, внутренней самоорганизации и ответственности, уважения законов и традиций" [4]. Через верховенство закона, который "способствует саморазвитию человека, реализации интересов личности, максимальному функционированию ее прав и свобод" виделось определение гражданского общества.

Задачи обеспечения приоритета законности также вытекают из необходимости преодоления негативного наследия тоталитаризма, которое выражено: в отсутствии должных политико-правовых институтов; законов и механизмов их реализации; в старом мышлении, где права человека не выделялись в качестве приоритетной ценности и не входили в систему обеспечения национальных интересов как базовый критерий; в двойных стандартах идеологизированной философии социальных отношений; в отсутствии государственного подхода к проблемам обеспечения прав человека и т.д.

Пятым принципом была объявлена – сильная социальная политика, обеспечение социальной защиты населения.

Ухудшение макроэкономической ситуации в начальный период независимости ограничивало возможности изыскания внутренних ресурсов на социальные цели, тогда как необходимость в них возросла из-за осуществления коренных реформ в экономике и в общественной жизни в целом. Обстоятельства требовали не только изыскания дополнительных средств, но и изменения структуры их распределения в социальный сектор из-за необходимости увеличения затрат на такие меры социальной защиты, как поддержка доходов в связи с инфляцией, безработицей и т.п.

В соответствии с этим принципом в 1991-1994 гг. осуществлялась поддержка доходов населения в связи с либерализацией цен и ростом уровня инфляции (в 1994 году по сравнению с 1991 годом в 1129 раз). Осуществлялась защита потребительского рынка, традиционно находящегося в большой зависимости от импорта; в третьих, поддержку малоимущих групп населения. Основной принцип, которого придерживались на этом этапе — упреждающая социальная защита широких слоев населения, обеспечивающая контроль ситуации. Главная задача — предотвращение резкого снижения уровня жизни населения. При решении этой задачи широко использовался арсенал способов и приемов прямого государственного регулирования: денежные выплаты, различные виды льгот, дотации на покрытие разницы в ценах на потребительские товары и услуги, талонная система распределения важнейших видов продовольственных и непродовольственных товаров.

Далее осуществлялся последовательный переход от системы всеобщей социальной защиты к системе надежных социальных гарантий и социальной поддержки наиболее уязвимых слоев населения. Основной принцип, на котором строится эта система — неуклонное соблюдение доминанты справедливости и решительный отход от уравнительной системы социальной помощи;

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

дифференцированный подход к различным слоям населения и обеспечение адресности социальной помощи. Важнейшая задача, решаемая на данном этапе — не допустить резкого расслоения общества на чрезмерно богатых и чрезмерно бедных.

Начиная с 1994 года, система социальной помощи в республике все более приобретает черты, свойственные аналогичным системам в странах с рыночной экономикой, претерпевает изменение само понятие бедности и методы ее количественного измерения, четче разграничиваются источники финансирования социальной помощи и социального страхования, конкретизируются группы бенефициаров.

Поскольку социальная помощь направлена на поддержку наиболее уязвимых слоев населения, то есть на тех, кто по объективным причинам не в состоянии сам заработать средства к существованию (дети, престарелые, инвалиды и другие лица, не занятые в производстве по не зависящим от них обстоятельствам), то потребность в ней определяется, прежде всего, демографической ситуацией в республике, уровнем доходов населения и характером их распределения, установившимися стандартами потребления, а также национальными традициями и историческими особенностями уклада жизни.

В целях оказания социальной помощи нуждающимся семьям, сиротам, инвалидам, ветеранам войны и труда в сентябре 1992 года Указом Президента Республики Узбекистан был создан благотворительный Фонд "Махалла", средства которого создавались за счет поступлений из государственного бюджета, а также благотворительных взносов предприятий, организаций и частных лиц.

Система социальной помощи малообеспеченным семьям в Узбекистане сегодня представляет собой успешный опыт адаптации современных управленческих технологий к менталитету народа, привлекающий внимание представителей многих стран и международных организаций.

Таким образом, философия реформ в политической сфере, в сущности, есть отражение общего, комплексного видения предстоящих изменений, целей и задач во всех сферах общественных отношений. Для политической модернизации было необходимо и наличие соответствующих **организационно-правовых и социально-экономических условий**. Учитывая важность восстановления доверия к власти и улучшения социального положения людей, после пережитого глубокого экономического спада и распада СССР, от новой власти требовалось формирование социального оптимизма, уважение

к духу и букве закона, укрепление благосостояния масс.

Страна в лице своего политического руководства провозгласила **деидеологизацию государственных институтов**. Эти процессы включали в себя построение особой общественной модели, учитывающей и стимулирующей разнообразие мнений, подлинный политический плюрализм, уважение чужой точки зрения.

Особенность политической модернизации в Узбекистане заключалась также в обосновании и реализации новых принципов, исходящих из наличия своеобразной многовековой философии, политической культуры, национальной ментальности и демографического положения страны.

Среди этих принципов — **движение от простого к сложному, поэтапность и системность**. Такие концептуальные подходы позволили избежать социальных катаклизмов и общественных потрясений, смягчить последствия рыночной трансформации и демократического обновления.

Приоритеты дальнейшей модернизации Республики Узбекистан. Основными приоритетами дальнейшей модернизации страны были обозначены первым Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым в, принятой 12 ноября 2010 года «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране»: демократизация государственной власти и управления, реформирование судебно-правовой системы, реформирование информационной сферы и обеспечение свободы слова и информации, обеспечение свободы выбора и развитие избирательного законодательства, формирование и развитие институтов гражданского общества, дальнейшее углубление рыночных реформ и либерализация экономики.

В ходе выполнения намеченных в концепции задач был последовательно реализован конституционный принцип разделения властей, между ветвями государственной власти создана эффективная система сдержек и противовесов, усилена роль полномочий и контролирующих функций законодательной и представительной власти в центре и на местах, Осуществлены меры по либерализации и обеспечению самостоятельности и независимости судебной системы, внесены изменения в Конституцию Республики Узбекистан были внесены изменения в части выдвижения кандидатур на должность Премьер-министра, сроков внесения Президентом кандидатуры на должность Премьер-министра в Олий Мажлис; выражения

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

вотума недоверия Премьер-министру и внесения новой кандидатуры, полномочий Президента по роспуску парламента, расширения контрольных функций Олий Мажлиса; создана новая система организационного обеспечения деятельности судов, проведена реформа института адвокатуры, системно и последовательно проведена либерализация уголовного законодательства. Были созданы эффективные правовые механизмы, направленные на расстановку приоритетов во взаимоотношениях между СМИ и государственными органами власти, устранение экономических механизмов контроля за СМИ, закрытости источников информации, а также давления со стороны органов власти и административных структур, а также созданы эффективные правовые механизмы, направленные на усиление роли СМИ. Вместе с тем, были приняты конкретные меры по изменению порядка выдвижения кандидатов в депутаты, внесены иные существенные изменения и дополнения в избирательное законодательство. Особое внимание было обращено на то, что гражданские институты, негосударственные некоммерческие организации стали важным фактором защиты демократических ценностей, прав, свобод и законных интересов людей. Именно они создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения их общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе. В связи с этим в настоящей концепции были предусмотрены меры направленные на усиление правовых основ их деятельности. Устойчиво высокие темпы роста, стабильность и надежность созданной финансово-банковской системы, успешные структурные преобразования в экономике и в целом уверенные шаги Узбекистана по пути модернизации страны находят сегодня свое признание мировой общественности, а также таких авторитетных международных финансовых организаций, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития и другие. Реализация данной концепции явилась следующим этапом развития страны.

В целях коренного повышения эффективности проводимых реформ, создания условий для обеспечения всестороннего и ускоренного развития государства и общества, реализации приоритетных направлений по модернизации страны и либерализации всех сфер жизни была принята **Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017- 2021 годах**, инициированная Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзияевым, с которой связан

следующий этап развития и модернизации страны. Данной концепцией предусматривается:

- **совершенствование государственного и общественного строительства**, направленное на дальнейшее усиление роли парламента и политических партий в углублении демократических реформ и модернизации страны, реформирование системы государственного управления, развитие организационно-правовых основ государственной службы, совершенствование системы «Электронное правительство», повышение качества и эффективности государственных услуг, практическую реализацию механизмов общественного контроля, усиление роли институтов гражданского общества и средств массовой информации;

- **обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебной правовой системы**, направленное на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства, повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе, совершенствование системы оказания юридической помощи и правовых услуг;

- **развитие и либерализация экономики**, направленные на дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, повышение ее конкурентоспособности, модернизацию и интенсивное развитие сельского хозяйства, продолжение институциональных и структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике, дальнейшее усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства, комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов, активное привлечение иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы страны путем улучшения инвестиционного климата;

- **развитие социальной сферы**, направленное на последовательное повышение занятости и реальных доходов населения, совершенствование системы социальной защиты и охраны здоровья граждан, повышение социально-политической активности женщин, реализацию целевых программ по строительству доступного жилья, развитию и модернизации дорожно-транспортной, инженерно-коммуникационной и социальной инфраструктур,

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

развитие сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта, совершенствование государственной молодежной политики;

- **обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности, осуществление взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики**, направленные на укрепление независимости и суверенитета государства, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства, укрепление международного имиджа страны.

В целях реализации данной концепции разработаны и приняты, после всенародного обсуждения, государственные программы, предусматривающие целый комплекс конкретных практических мер, направленных на дальнейшее развитие всех сфер жизни общества [10].

Заключение.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в Узбекистане идет активный процесс совершенствования деятельности пирамиды власти: сделать власть ответственной за распоряжение общественными делами - это современный путь организации власти, реальный механизм ее демократизации, подконтрольности обществу и подлинного самоуправления. Именно здесь мы видим созидательную основу всей конструкции новой узбекской государственности,

которая приняла правовой вектор развития. Это реализация узбекской модели демократизации, которая последовательно превращает Узбекистан в могущественное, демократическое и процветающее государство.

Узбекистан сегодня показал миру, что у нас создана и реализуется целостная программа обновления и модернизации применительно к современным потребностям развития Узбекистана в условиях растущей глобализации. Это политическая и правовая предпосылка прорыва в будущее. Технология прорыва в будущее Узбекистана и ее методология состоит в том, что государство акцентирует основополагающие ценности, определяя (но, не детерминируя), корректируя (но, не диктуя) направление движения, вырабатывая процедуры сосуществования многообразия, т.е. того, в чем состоит высший и истинный смысл демократии. А стержневой идеей, на которой формируется новая узбекская идентичность XXI века, является идея, вдохновлявшая всех в нашей стране и одновременно глубоко укорененная в народном сознании идея о том, что Узбекистан - государство с Великим будущим.

Мы глубоко уверены, что стать великим Узбекистаном это — прежде всего, геополитическая данность и историческая заданность, это — вопрос существования узбекского народа как национальной общности.

References:

1. (2017) Constitution of the Republic of Uzbekistan. T.: 2017. – 40 p.
2. (2006) Kommentarii k proektam Konstitucionnogo zakona «Ob usilenii roli politicheskikh partiy v obnovlenii i dal'neyshey demokratizacii gosudarstvennogo upravleniya i modernizacii strany» i Zakona «O vnesenii popravok v otdel'nye stat'i (stat'ya 89; p.15 stat'i 93; ch. 2 stat'i 102) Konstitucii Respubliki Uzbekistan» // Narodnoe slovo. - 9 noyabrya. – 2006.
3. (2005) Nacional'nyy doklad o chelovecheskom razvitii, 2005/ decentralizaciya i chelovecheskoe razvitie. – UNDP, CEI.
4. Karimov I.A. (1993) Uzbekistan: nacional'naya nezavisimost', ekonomika, politika, ideologiya. - T.: Uzbekistan, 1993. - p. 44.
5. Karimov I.A. (1997) Uzbekistan na poroge XXI veka: Ugrozy bezopasnosti, uslovija i garantii progressa. -T.: Źzbekiston. 1997. 315 p.
6. Karimov I.A. (2008) Vysokaya duhovnost' – nepobedimaya sila. Tashkent, Ma"naviyat, 2008. – 176 p.
7. Karimov I.A. (2010) “Mamlakatimizda demokratik isloxoatlarni yanada chukurlashtirish va fuqarolik zhamiyatini rivozhlantirish konceptiyasi”. T: O`zbekiston, 2010.
8. Mirziyoev Sh.M. (2016) Erkin va farovon, demokratik O`zbekiston davlatini birgalikda barpo etamiz. -T.: “O`zbekiston” NMIU, 2016. –p. 14.
9. Mirziyoev Sh.M. (2016) Konun ustuvorligi va inson manfaatlarini ta'minlash yurt taraqqiyoti va halq farovonligining garovi. – T.: O`zbekiston.
10. (2017) Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan f-4947 ot 7 fevralya 2017 goda «O Strategii deystviy po pyati prioritetnym napravleniyam razvitiya Respubliki Uzbekistan na 2017- 2021 godu».

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](http://s-o-i.org/1.1/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Jumaniyaz Sultanovich Ramatov

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,

Tashkent Institute of Railway Engineers

Rashid Usarovich Baratov

Researcher

Tashkent Institute of Railway Engineers

SECTION 30. Philosophy

NEW APPROACH TO TRAINING HIGHLY-EDUCATED PERSONNEL IN UZBEKISTAN: PERSPECTIVE AND INNOVATION

Abstract: Today, Uzbekistan's rapid implementation of large-scale reforms in all spheres is directly related to the fact that it is continuously being filled with mature staff. On the way, promising programs are being created in the country, and it is being implemented on the basis of today's requirements. This article analyses the new approaches in the system of personnel training in Uzbekistan.

Key words: personal reform, education, innovation, techno-park, social sphere, economy, higher education, strategy.

Language: English

Citation: Ramatov JS, Baratov RU (2018) NEW APPROACH TO TRAINING HIGHLY-EDUCATED PERSONNEL IN UZBEKISTAN: PERSPECTIVE AND INNOVATION. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 89-91.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-17> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.17>

Introduction

Today, many scientists believe that the 21st century is the century of intellectual wealth, a rapidly growing period of production, based on the modern and advanced technologies [8. P. 358].

In this regard, The First President of Uzbekistan Islam Karimov said: "In such conditions, only a country that can put in the task of educating a well-educated and intellectually advanced generation, which is the most important value and decisive force in achieving the goals of modernization and renewal to investment in human capital, can always be one of its top priorities" [2. P. 184].

Today, Uzbekistan has always underestimated the priority of national values in the process of reforming the system of qualified personnel training. It is a fact that the highly educated personnel can serve the country's development honestly. In all the existing educational institutions deep learning of socio-humanitarian sciences will focus on the formation of such qualities as motherland, dignity and national pride in the minds of tomorrow's (future) citizens.

The main part

Where the advanced training of mature personnel is settled in the country, there is a comprehensive development. Because the development of each industry depends on the human resources in this field

and their effective utilization of scientific achievements.

First President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov dwelled on the lack of specialists for some areas during the Soviet era, in 1989 and he said: **"Why does not there be engineers and technicians among the local people? I think this is a right question. We all have to worry about this problem. I do not give other examples, but this should keep us awake. What do we do to educate young people, to instil in them advanced work and thinking methods? We have to admit that we are doing almost nothing"**[1].

From the first years of our country's sovereignty, the government of Uzbekistan has consistently reformed the educational system. The adoption of the 1997 Law on Education and the National Training Program served to formulate a new approach to the system. Subsequently, gradual reforms were undertaken: secondary vocational and vocational education system was re-established, the material and technical basis of general secondary schools and the quality of education were improved and the system of higher education was radically reformed according to the state national program for the development of school education. Thus, a national model of a new, continuing education has been developed and implemented in Uzbekistan.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

In the Republic of Uzbekistan, which is gaining its worthy place in the world community, extensive reforms on the way to the employment of the population, especially young people, are being further enhanced in terms of their present-day views.

It is noteworthy that Uzbekistan is one of the few countries in the development of the economy, politics and social spheres. Today, the people's outlook and thinking has changed, and the citizens have expressed their attitude to the reforms in the nation's wards. The most frequently asked questions are answered by state authorities in a timely manner. This is a positive outcome of the on-going reforms in Uzbekistan to implement democratic principles. In particular, Shavkat Mirziyoyev said at the festive ceremony dedicated to the 24th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan on December 7, 2016: **“Public authorities should serve the people, not the people to them, and this truth should be understood first by all the leaders”** [3]. The basis of the decrees and resolutions adopted by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev is the welfare of the people and the priority of human interests. In particular, the President's Decree of 7 February 2017 “On the Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan” and the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Further Development of the Higher Education System” of 20 April 2017, are supports our opinions one more time. The vastness of the scope of the short-term agenda requires skilled professionals, competencies, creative approach to self-employment and self-sacrifice, not only from leading managers, but also from professors and teachers working in higher education [5; 6]. And for that, there are enough opportunities in the country. According to the State Committee for Investments, 18.5 million educated (medium and high) staff in Uzbekistan is currently working for the country's development in various fields.

According to the State Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan, as of November 1, 2017 there are 72 higher educational institutions and 19 branches in addition to the higher educational institutions, which include 4 academies, 7 affiliates of foreign higher educational institutions, 27 universities and 4 there is a religious education institution and its branches. 288471 students are enrolled in these institutions of higher education and 9218 are undergraduate students. Unlike in every year, by 2017, the acceptance quota is increased, and 80,822 students are enrolled in the bachelor's program, which is an example of a reformed approach to providing higher education for all sectors. Today, there are 25,107 qualified professors and teachers in Uzbekistan's higher education institutions. 1470 of them are doctors of sciences and 6011 candidates of sciences [7]. These figures are inadequate.

Therefore, in order to develop the education system, to further enhance the scientific potential of the country, amendments and addenda were introduced into a number of regulatory documents. There are a number of tasks in the Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan “On Measures to Improve the Higher Education System” of PD (Presidential Decree)-2909 of 20 April 2017, the Decree No.4958 of February 16, 2017 “On Further Improvement of Postgraduate Education System”, 2017 On July 27, the Resolution of the Cabinet of Ministers “On Measures for Further Expansion of Participation of the Economy and Branches in Increasing the Quality of Training of Higher Education Professionals” and the Resolution No.304 about “On measures for further improvement of the education system” dated May 22, 2017. According to him, it is envisaged that small and large researchers will be able to create a great deal of opportunity for research. Decision-making will inevitably produce positive results in the coming years. As a result, it is expected that the production of high technology products will be expanded in Uzbekistan to localize the manufacturing industry, produce competitive products for the foreign market, and take a place in the world market. The goal is to provide highly qualified staff in the country and ensure integration of education and production sectors.

Innovative technology parks in the context of interconnection between theory and practice in the educational process in the country, the expansion of cooperation with foreign higher education institutions serve as an important factor in the training of highly qualified personnel.

On December 22, 2017, President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev addressed to the Oliy Madjlis for the first time in the history of our country is reflected in the main works carried out in 2017 and priorities of socio-economic development of the Republic of Uzbekistan in 2018. In 2018, **the Year of Support for Active Entrepreneurship, Innovative Ideas and Technologies** has been proclaimed in Uzbekistan, taking into account numerous requests and letters received from the President's Public Fairs and Virtual Lobby, government offices, all proposals and recommendations made at the meetings held at the local level [4].

This appeal has set the task of further improving the quality of education in the country, upgrading the existing material and technical basis of educational institutions, improving communication networks, and developing modern libraries. In particular, the Complex Development Program of the Higher Education System for 2017-2021, the Program of measures to strengthen the material and technical base of higher education institutions and radically improve the quality of training highly qualified specialists for 2011-2016, approved by the Decree of the President

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

of the Republic of Uzbekistan on May 21, 2011 No.1533. modern laboratories, scientific and laboratory and computer equipment, spent laboratory materials (components, reagents, chemical containers, biological materials and objects), software products, customs payments of foreign educational and scientific-methodical literature on the list approved by the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, on practical, innovative scientific research and experimental-design works carried out by educational and research organizations on contracts with business entities income tax, corporate income tax, single tax payment, value added tax and mandatory contributions to government funds.

Shavkat Mirziyoev also noted that teach higher education institution should establish close cooperation with the world's leading scientific and educational institutions, introduce advanced teaching technologies, curricula and teaching materials based on international educational standards in the educational process, active involvement of highly qualified teachers and academics from foreign partner educational institutions, master classes and retraining courses, on a systematic basis, educational institutions, graduate students, young teachers and scientific personnel training, retraining and professional development of teachers and professors serving the organization” [4].

As proof of this, our country has affiliates of the leading universities of the USA, South Korea, Italy, England, Russia and Singapore. It should be noted that the number of young Uzbek students studying at foreign higher education institutions is increasing every year.

As we have already mentioned above, on the roots of extensive reforms in the country, the development of the country, the well-being of the people and the human interests are inevitable.

Conclusion

As mentioned earlier, it is a joyful fact that on the basis of extensive reforms carried out in the country lies the development of the country, the wellbeing of the people and human interests.

Today, the task of filling the country with highly qualified personnel is becoming a very important issue at the level of state policy, and we can see that the basis of reforms is the human being and his prosperous life, bright future. The Government of Uzbekistan has established mutually beneficial relations with leading countries in the field of cadres, too. It is not surprising that today's youth of Uzbekistan have high-quality intellectual potential, which has a few languages, and has good educational resources that do not go beyond their peers abroad. We think that it is not difficult to understand the future of Uzbekistan through their flaming eyes.

References:

1. Karimov I.A. (1989) Speech at the meeting of the Council of Ministers of the Uzbek SSR. Tashkent. June 24, 1989.
2. Karimov I.A. (2012) Educating a highly educated and intellectually advanced generation is the most important precondition for sustainable development and modernization of the country. International Conference Materials. "Uzbekistan".
3. Mirziyoev Sh.M. (2016) Speech at the solemn ceremony dedicated to the 24th anniversary of adoption of the Constitution of the Republic of Uzbekistan. December 7, 2016.
4. (2017) Application of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev to the Oliy Madjlis. December 22, 2017.
5. (2017) The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan" by Shavkat Mirziyoev. February 7, 2017.
6. (2017) Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev "On measures for further development of the higher education system" No.2909. April 20, 2017.
7. (2017) Information from the State Committee on Statistics of the Republic of Uzbekistan. November 1, 2017.
8. (2017) Ramatov Jumaniyoz Sultonovich. A philosophical view to life. Monograph. Tashkent.
9. (2018) Lex.uz (Collection of Laws and Legal Acts of the Republic of Uzbekistan).

Impact Factor:	ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

Contents

	p.
1. Chemezov D SPECIAL TOOLING FOR MANUFACTURING OF AUTOMOTIVE COMPONENTS: PROCESSING TECHNOLOGY OF THE PART "INSERT" AND ASSEMBLY OF A MOLD FOR INJECTION MOLDING.	1-8
2. Nazarov A THE GLOBALIZING WORLD: THE CONDITIONS AND PREREQUISITES FOR POLITICAL DEVELOPMENT THROUGH INNOVATIVE POLITICS AND PREVENTIVE DEMOCRACY.	9-12
3. Khushvaktov K DEVELOPMENT OF MIRZACHUL IN 1946 – 60 UZBEKISTAN.	13-15
4. Abdullayev DN CHARITY IN UZBEKISTAN: CONCEPT, STATUS AND PROSPECTS.	16-18
5. Magsumov TA, Akhmetova MK, Sharashev RF THE PROJECT OF DEVELOPMENT OF AN ARCHAEOLOGICAL CIRCLE AT THE NABEREZHNYE CHELNY STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY.	19-21
6. Qurashi MT, Naz HH, Naseer M PREVALENCE OF BYSINOSIS IN THE WORKERS OF TEXTILE MILL.	22-25
7. Magsumov TA THE CONCEPT OF MODERNIZATION OF TRAINING OF THE TEACHER OF HISTORY ACCORDING TO NEW STANDARDS.	26-29
8. Yuldashhodjaev K ABU BAKR KALOBOZIY AND HIS MASTERS ON “BAHR AL-FAVOID”.	30-32
9. Ergashev BE THE MAIN DIRECTIONS OF THE OFFICE WORK OF THE OFFICE OF THE TURKESTAN GOVERNMENT-GENERAL.	33-37
10. Usmonov MS HOUSEHOLD HANDICRAFTS OF UZBEK-KUNGIROTS’ OF SOUTHERN UZBEKISTAN: ETHNIC FEATURES AND TRANSFORMATIONAL PROCESSES.	38-42
11. Baklanova LV, Belova EA, Baklanov AN IMPROVING THE SAFETY OF THE SALT. CONTENT DETERMINATION VARIOUS FORMS OF CHROM.	43-49
12. Hasanov EH, Khuduzadeh AI ASSESSMENT OF PERSPECTIVE AREAS IN THE NORTH ABSHERON UPLIFT ZONE OF THE SOUTH CASPIAN BASIN AND GEOLOGICAL AND GEOCHEMICAL FEATURES OF THE UPPER PART OF THE SECTIONS: A STUDY FROM THE GARABAKH FIELD.	50-57
13. Lee S, Metelitsa N REVIEW ON INNOVATIONS IN ROBOTIC SURGERY IN THE 21st CENTURY.	58-61
14. Khamraev KU THE POETIC TASK OF THE “FIRST PHRASE” IN THE STORY.	62-66

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

15. **Makhkamova N, Tashkenbayeva D**
THE ROLE OF ISLAM IN REGULATING OF THE PRODUCTION SPHERE OF THE
TURKESTAN SOCIETY. 67-71
16. **Tulenova GZ, Amonov B, Sagdullaeva D**
SOME ASPECTS OF POLITICAL MODERNIZATION PROCESSES IN UZBEKISTAN. 72-88
17. **Ramatov JS, Baratov RU**
NEW APPROACH TO TRAINING HIGHLY-EDUCATED PERSONNEL IN UZBEKISTAN:
PERSPECTIVE AND INNOVATION. 89-91

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИЦ (Russia) = 0.207
 ESJI (KZ) = 4.102
 SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260

Scientific publication

«Theoretical & Applied Science» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017
Impact Factor JIF		1.500			
Impact Factor ISRA (India)		1.344			
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829			
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564		
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912			
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031			
Impact Factor ICV (Poland)		6.630			
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940		
Impact Factor IBI (India)			4.260		

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

GLOBAL IMPACT FACTOR
Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Open Access JOURNALS

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

CiteFactor

Academic Scientific Journals

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

DOI (USA)

<http://www.doi.org>

CrossRef (USA)

<http://doi.crossref.org>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Directory of abstract indexing for Journals

Directory of abstract indexing for Journals

<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)

<http://www.rebuslist.com>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)

<https://www.growkudos.com>

Korean Federation of Science and Technology
Societies (Korea)

<http://www.kofst.or.kr>

Japan Link Center (Japan)

<https://japanlinkcenter.org>

Open Academic Journals Index (Russia)

<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

Collective IP (USA)

<https://www.collectiveip.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)

<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

Stratified Medical

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)

<http://www.stratifiedmedical.com/>

SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

RedLink

RedLink (Canada)

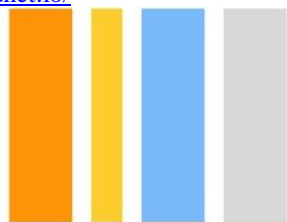
<https://www.redlink.com/>

TDNet
simply better

TDNet

Library & Information Center Solutions (USA)

<http://www.tdnet.io/>

RefME

RefME (USA & UK)

<https://www.refme.com>

ALL SUBMISSIONS SCREENED BY:

WANT TO PRE-CHECK YOUR WORK? >>

Indian Citation Index

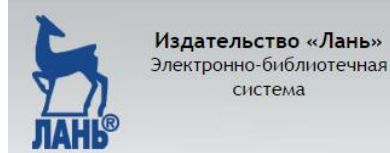
Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Электронно-библиотечная система

«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

ORCID

THOMSON REUTERS, ORCID (USA)

<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)

<http://yewno.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Signed in print: 30.04.2018. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«**Theoretical & Applied Science**» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 20.0. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»

